

СКАЗКИ О ЗОЛОТЫХ КЛЮЧИКАХ. КАКИЕ ЧУДЕСА ДОЛЖЕН ТВОРИТЬ ОБЫЧНЫЙ КОНСЬЕРЖ

УСТРОЙСТВО МИРА. КАК ДОНБАСС ЖИВЕТ БЕЗ ВОЙНЫ

НЕ В ВЫЩИПАННУЮ БРОВЬ,
А В ПОДВЕДЕННЫЙ ГЛАЗ.
С чего женщины взяли моду бить друг друга

ТРИ БОЛЬШИХ РЕПОРТАЖА ИЗ ОДНОГО
МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА.
Когда обычная жизнь в России станет хорошей

www.rusrep.ru № 24 (400) 12–26 ноябрь 2015

рекомендованная цена 40 рублей

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

A32

16+

1,6 НА МИЛЛИОН

РОССИЯНЕ В 8,5 РАЗА БОЛЬШЕ ДРУГИХ
РИСКУЮТ ПОПАСТЬ В АВИАКАТАСТРОФУ

Найдите отличия

Это особенное чувство, когда вы садитесь в свой новый автомобиль, не сравнимо ни с чем. Только с покупкой **Audi с пробегом :plus**. После проверки и подготовки по 110 пунктам ваш новый **Audi с пробегом :plus** можно сравнить только с новым Audi. Чем они отличаются? Цифрами на одометре и стоимостью.

www.audi.ru

Информационный центр Audi: +7 495 775 8888, 8 800 200 2333

Audi с пробегом
:plus

Разница только в цифрах

Ваш новый Audi с пробегом *:plus*

Преимущества программы Audi с пробегом *:plus*[®]

- Широкий выбор автомобилей Audi до 5 лет с пробегом до 100 000 км
- Проверка и подготовка по 110 пунктам
- Гарантия минимум 12 месяцев, без ограничения по пробегу
- Помощь на дорогах 24 часа в сутки
- Специальное предложение по кредиту и страхованию
- Обязательное предложение по трейд-ин

ДИСКУССИЯ

Принимаем письма:
127137, Москва, а/я 33
reporter@expert.ru
Читаем комментарии:
www.rusrep.ru
www.vkontakte.ru
www.facebook.com

«От Дамаска до Дербента»

«РР» №22 Михаил Рогожников, Андрей Веселов, Марина Ахмедова, Дмитрий Виноградов

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ 21 ВЕКА...

Гражданская война сама по себе сложна, непонятно, кто с кем и как воюет, а тут еще и интервенция со стороны других стран. Очень много национальных вопросов: а если ИГИЛ падет, что должна делать Россия — просто уйти? А если ужесточатся бои, появятся «вежливые люди»? А если режим Асада падет — и должна ли Россия позволить упасть режиму? А не возникнут ли противоречия между сирийцами снова, когда уйдет ИГ, проблем-то еще больше стало? Самое печальное, что там НАШИ офицеры и солдаты, которые воюют на ЧУЖОЙ земле за «национальные» интересы. Колониальные войны XXI века...

Андренко Дмитрий

ОБА ХУЖЕ

Если ИГИЛ падет, а Асад останется у власти и восстановит контроль над всей территорией Сирии, — Кремль получит самого преданного союзника в арабском мире, который обязан Москве жизнью. Сирия может стать плацдармом России, опорным пунктом, «входом» в арабский мир.

Да, Кремль осуществляет воздушно-космическую и ракетно-морскую операцию в Сирии, чтобы не позволить упасть режиму Асада. Симпатичен ли этот режим?

Нет, не очень. Это, безусловно, автаркия. Хотя это светский режим (уже много!) и даже режим во многом «прогрессистский», с баасистским социалистическим бэкграундом — дорогами, всеобщим образованием, школами, университетами, правами женщин. Ближняя и наиболее вероятная альтернатива этому режиму вовсе не демократия, а теократия, варварство, средневековье, хаос. Это если победит ИГИЛ или кто-то похожий. Вероятность прихода «демократии» тоже есть. Небольшая, процентов пять-семь. Хотим ли мы рискнуть и «поставить» на эту вероятность?

Показательно, кстати, что российское вмешательство поддержал не только Асад, но и курды из YPG («отрядов самообороны») — еще одной светской силы, возможно, самой демократической в регионе и пользующейся расположением даже снобистских европейских интеллектуалов.

На самом деле в сложившейся ситуации все плохо. Оба варианта хуже. Плохо вмешаться — целая гора рисков. Риск гибели солдат и офицеров, риск террора, огромные хозяйственные издержки. Плохо не вмешаться — другая гора рисков. Создание «халифата» и приход игиловцев, среди которых больше пяти тысяч выходцев из постсоветских республик, в Среднюю Азию, на Кавказ, в Россию.

Андрей Веселов,
редактор отдела политики «РР»

«Стыд гражданской войны»
«РР» №22 Виталий Лейбин

Мы лжем. Постоянно, цинично, зная, что это ложь, но продолжаем ее творить и усугубляем происходящую катастрофу нагромождением новой лжи. Кто эти «Мы»? Это автор себя так во множественном числе поминает (типа «Мы, император всея Руси») или просто собственную ложь пытается прикрыть этим обобщением и «замазать» своей ложью остальных??? В коллекцию Белякова к добровольцам батальона «Донбасс» — тоже добровольцы

и тоже нацисты, хотя и не на передовой, а на охране концлагеря.

Макогон Сергей

«О «Тангейзере» и не только»

«РР» №9 Елена Смородинова

Как-то ни о чем разговор вышел. А вопрос действительно больной: почему культуру используют в своих интересах все кому не лень? Откуда взялся новый директор Оперного? Почему вопрос к постановке у церкви появился только сейчас, а не в прошлом году, когда спектакль только появился? Да много вопросов (

Анна Ашихмина

«Назад, к победе коммунизма!»

«РР» №16 Виталий Лейбин, Андрей Константинов, Михаил Рогожников

Когда индивидуализация не важна, 3D-печать неконкурентоспособна. Известно, что 99% всех производимых деталей стандартны и не требуют индивидуализации. Как и многие другие, я просто-таки влюбился в идею «сверхгоризонтальных цепочек поставок», когда на каждом углу будут 3D-принтеры, печатающие любую деталь точно в тот момент, когда она потребуется. Но эта мечта не выдерживает никакой экономической критики.

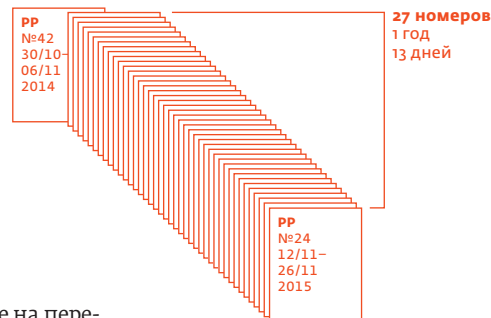
Aleksandr Leonov

«Выход №1465»

«РР» №15 Ольга Тимофеева

А может быть, не нужно детям-аутистам учиться в обычных школах? От этого падает уровень образования других детей. Я за разделение школ на сильные, слабые и за другие разделения, только так можно вырастить сильные кадры для страны.

Марина Сенина

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Театр, который переезжает

В номере №42 от 30 октября 2014 года корреспондент «РР», драматург Саша Денисова писала о том, почему маленький Театр.doc, с которым в прошлом октябре Департамент имущества Москвы в одностороннем порядке расторг договор аренды, так важен для большой страны.

Театр тогда из подвала в Трехпрудном выселили. А потом Док попросили и из особняка на Спартаковской, который ремонтировали режиссеры, критики и зрители. Так театр оказался в Малом Казенном переулке.

«Год в статусе «Театра, который переезжает». Опрашиваю для памяти доковцев — что для них был вынужденный переезд с Трехпрудного. Володя Баграмов пишет: «Казенный прекрасен, но я стараюсь к нему не привязываться сердцем». Да, понимаю... сердце в чем-то все равно там, в разгромленном, оскверненном погромщиками во власти Трехпрудном», — написала в фейсбуке драматург, одна из основателей Театра.doc и его директор Елена Гремина. За год в «Доке» прошло двенадцать премьер, аншлагами отгремела «Любимовка», «Док» продолжил ездить в детские дома и интернаты. — Неожиданной была огромная поддержка общества, — рассказывает Елена Гремина. — Чем сильнее давило государство, тем больше поддерживало общество. Худруки, люди из других театров, порой совершенно далеких от нас творчески, писали письма в нашу поддержку, артисты приходили помогать с ремонтом. И главное — наши зрители. Без этой любви нас бы просто не было.

Елена Смородинова

Когда Audi — традиция

Премия лояльности Audi

Audi создает автомобили для настоящих победителей — для тех, кто опережает свое время. Каждый следующий автомобиль Audi — это новый уровень технологий и скорости*. Для владельцев Audi при покупке нового автомобиля до 31 декабря 2015 года действуют уникальные условия. Воспользуйтесь «Премией лояльности» при обмене своего Audi на новый Audi.

www.audi.ru

Информационный центр Audi: +7 495 775 8888

Vorsprung durch Technik

Audi

* По сравнению с предыдущим поколением моделей Audi.

«Премия лояльности» действует при приобретении любого нового автомобиля Audi, кроме Audi Q7 с кодом модели 4M (новое поколение) и Audi RS 6 Avant, для клиентов, воспользовавшихся услугой трейд-ин при приобретении нового автомобиля Audi у официального дилера марки, участвующего в программе. Денежный эквивалент премии лояльности не выдается. У вас есть возможность воспользоваться преимуществами программы, если ваш автомобиль Audi соответствует следующим критериям: возраст до 5 лет; пробег до 100 000 км.

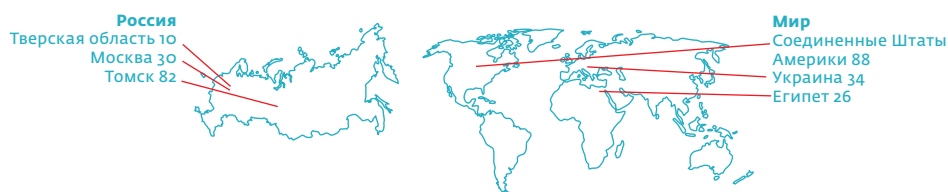
СОДЕРЖАНИЕ

№ 24 (400)
12–26 ноябрь 2015
Фотографии на обложке:
Максим Григорьев/ТАСС;
Анна Марченкова; Иван Воробьев

Фотография:
Икуру Куваджима

42

«РР» публикует фотографии из большого проекта российско-японского фотографа Икуру Куваджима о «нашей» части Евразии.
На фотографии мальчик смотрит в окно из старого автомобиля в казахстанской степи.

7 ВОПРОСОВ

Лидии Тимофеевой,
психологу МЧС.
О работе с родственниками
погибших в авиакатастрофе
над Синаем 8

БЛОГИ

«Что происходит на форумах
Саудовской Аравии после
терактов в России?» 9

СЦЕНА

Кикимры небесные
Когда средний русский город
станет городом мечты 10

АКТУАЛЬНО

КАТАСТРОФА
Арифметика смерти.
«РР» подсчитал, с какой
вероятностью каждый
россиянин может погибнуть
в авиакатастрофе 26

СКАНДАЛ

Точки над ї.
Откуда берется и куда исчезает
запрещенная литература 30

ТЕАТР

Провинциальный маскарад.
Обнародован список номинантов
«Золотой маски — 2016» 32

РЕПОРТАЖ

Нужен позитив
Как живут и о чем сплетничают
в почти мирном Донцке 34

ПОРТФОЛИО

Евразия
Фотоистория о чудесном
разнообразии нашего
материка 42

ТРЕНДЫ

Возвращение самоделкиных
Экономика будущего
в руках юных техников 52

КАРТА

Сеть Земли.
Куда бежать от интернета 58

МИНИ-НОВОСТИ

Что случилось в науке
за две недели 60

КУЛЬТУРА

**«Мне нравится, когда
не понимаешь, смеяться тебе
или кричать»**
Режиссер М. Найт Шьямалан
о том, когда странное
становится страшным 62

СПОРТ

Девочка с грушами
Почему женщинам нравится
бить и получать по шлему 64
МИНИ-НОВОСТИ
Что случилось в спорте
за две недели 68

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Всемогущее лобби
Секреты и байки лучших
консьержей 70
ИСТОРИЯ БРЕНДА
Морские командирские.
Первые часы Raperaі носили
итальянские подводники 76

ПУТЕШЕСТВИЕ

Путешествие в сказку.
Как провести каникулы
в Великом Устюге 78

ЗДОРОВЬЕ

Бабушки не против.
Как приучить ребенка
к спорту и не навредить 80

ОБИТАТЕЛЬ

Чем хорош Томск?
Томский Бэнкси, душевные
опен-эйры, сибирская
гостеприимность
и трансцендентная вера
в будущее 82
ТЕСТ-ДРАЙВ
Обновленный Kia Ceed 83

ПРЕМЬЕРЫ

84

КИНО

86

МУЗЫКА

87

7 СОБЫТИЙ

88

**50 ЛЕТ
В РОССИИ
1965 - 2015**

**SEIKO KINETIC.
С ВАМИ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ.**

Реклама. 1. Seiko Kinetic. 2. Kinetic

Kinetic¹
реф. SRN076P1
Лимитированная серия
для российского рынка.
Тираж 555 экз.

SEIKO

ПОСВЯЩЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВУ

БУТИК SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2, тел. +7 (495) 510 1881
www.seikoboutique.ru, boutique@seiko.ru
www.seiko.ru

ОТ РЕДАКТОРА

Михаил Рогожников,
заместитель главного редактора

ОНИ ЧТО-ТО ЗНАЮТ

Фильмы про агента 007 Джеймса Бонда, или Бондиану, отличаются две особенности. Они обычно отслеживали, пусть и в почти сказочной форме, перипетии мирового развития. И чаще всего были об одном и том же: о контроле над миром. Первоначально для Яна Флеминга, создателя Бонда как литературного персонажа, на роль «главного контролера» явно претендовал СССР, представленный в первом романе мифологизированной контрразведкой СМЕРШ. Но очень вскоре СМЕРШ уступает место организации «Спектр», которая национальной принадлежности не имеет.

Ян Флеминг — романист не простой. Он был инсайдером, человеком из британского истеблишмента и (с 1939 года) британской разведки. Поэтому такую замену главного врага, с которым борется агент МИ-6 Джеймс Бонд, вполне можно прочесть как знаковую. Как знак того, что Советский Союз перестают считать на Западе претендентом на мировое господство. И концепция мирного существования стран с различным общественно-политическим строем как официальная доктрина и вымышленный «Спектр» ведут свою родословную из второй половины 1950-х годов. Причем перестают не в прямолинейных Штатах, а в куда более тонко чувствующей международную повестку Британской империи. Да, тогда еще империи.

У Запада хватает своих, внутренних претендентов на захват мира, вот о чем в основном Бондиана — книги, а потом и фильмы, где от Яна Флеминга остается только персонаж. Во многих из них МИ-6 и КГБ предстают своего рода соперниками-союзниками, ситуативно

объединяющимися против мирового зла. Это зло обычно имеет природу механическую, типа космических перехватчиков или тонн взрывчатки под Силиконовой долиной. Но в двух фильмах, между которыми почти 20 лет, мировое зло — это медиа.

Впрочем, в «Завтра не умрет никогда», где главным злодеем является международный телемагнат, последний действует еще при помощи таких крупных материальных объектов, как корабль-невидимка и похищенная ядерная ракета. Телевидение служит ему мощным, но подспорьем. В новом фильме о Бонде «Спектр 007», который появился в российском прокате 5 ноября, тоже, конечно, не обходится без «железа», но его назначение теперь исключительно в том, чтобы быть носителем «софта», программного обеспечения.

И вот что тут нового. В одной из прежних антиутопий бондианы преступники намеревались уничтожить человечество ядовитым газом, заменив его временно

отправленной в космос, послушной им молодежи. То есть сказка в чистом виде. А теперь на экране — почти реализм. Сюжет построен на всеобщем проникновении компьютерных сетей и устройств наблюдения, устанавливаемых как тайно, так и явно, создании обширных баз данных и использовании терроризма как средства давления на правительства.

Интересно, что авторы сценария и режиссер насытили картину куда большим количеством аллюзий на прежние фильмы, чем можно найти в любом из них, включая поздние. Сюжетные ходы, сквозные персонажи, отдельные сцены. Фильмы об агенте 007 всегда имели внутреннюю переключку, так греющую сердца ценителей, но на сей раз это напоминает своего рода подведение итогов. И дает отблеск реалистичности на все предыдущие эпизоды эпопеи о Бонде.

Как было отмечено выше, Ян Флеминг знал больше обычного писателя. Может быть, и «Спектр» его — не одна лишь фантазия. А вот интересно, как нынешние сценаристы? Может быть, и они что-то знают?

Михаил Рогожников

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

Главный редактор **Виталий Лейбин**

Заместители главного редактора: **Дмитрий Люкайтис**,
Михаил Рогожников
Арт-директор **Ия Ахметова**

Редакторы отделов: **Мария Антонова** (группа выпуска)
Андрей Веселов (политика), **Андрей Константинов** (наука),
Константин Мильчин (культура), **Александра Романычева**
(информация) **Светлана Скарлош** (спецпроекты), **Мария**
Цырулева (спорт)

Специальные корреспонденты: **Марина Ахмедова**,
Ольга Тимофеева

Корреспонденты: **Юлия Гугова**, **Дарья Данилова**,
Владимир Емельяненко, **Василий Корецкий**,
Федор Лобанов, **Алесь Лонская**, **Елена Смородинова**

Фотослужба: **Валерий Дзялошинский** (директор),
Елена Красюкова

Группа выпуска: **Любовь Алимова**, **Ольга Бущева**
Литературное редактирование: **Анна Кузьминская**

Дизайнер: **Иван Григорьев**
Технический редактор: **Ирина Круглова**
Препресс: **Сергей Бирюков**, **Константин Кудрявцев**,
Мурат Сүлейменов

Коммерческий департамент:
Директор по рекламе **Мариана Петрова**
Коммерческий директор **Андрей Машенко**
Коммерческий отдел: **Елена Гурская**, **Анастасия Косарева**,
Мария Кобцева, **Анна Мельничук**, **Евгения Чернышова**

Группа дизайна рекламных проектов:

Елена Другуш (руководитель), **Владимир Сопронкин**,
Максим Ховрин, **Виталий Михалицын**
Продюсер по спецпроектам **Наталья Кузнецова**

Медиахолдинг «Эксперт»:
Генеральный директор **Валерий Фадеев**
Шеф-редактор **Татьяна Гурова**
Директор по региональному развитию **Павел Маркарян**
Директор по маркетингу **Олег Хинкис**
Директор по производству **Борис Каган**
Административный директор **Ольга Мишачева**
Директор по персоналу **Юлия Андрияш**
Руководитель юридического департамента **Александр Попцов**
Руководитель отдела специальных проектов **Антон Гришин**
Заместитель руководителя отдела специальных проектов
Валентина Пак

Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из «Русского репортера» только по согласованию с редакцией.

Индекс еженедельника «Русский репортер» **36097**. Учредитель **ЗАО «Медиахолдинг "Эксперт"»**.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ
№ ФС77-35208 от 06 февраля 2009 г.
Издатель **ЗАО «Группа Эксперт»**. ISSN: 1993-758X
Адрес издателя: **125866 Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 4**

Адрес редакции: **125866 Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 4**
Для писем: **127137 Москва, а/я 33** Тел. редакции: **(495) 789-44-65**
E-mail: **reporter@expert.ru** Отдел рекламы: **(495) 789-44-67**
Распространение/подписка: **8 800 200 80 10 (бесплатная линия для жителей РФ)** или **(495) 789-44-65 доб. 1393**
О случаях отказа в приеме подписки, отсутствии в продаже журнала «Русский репортер», нарушениях сроков доставки, о других недостатках в нашей работе звоните, пожалуйста, по бесплатному телефону: **8-800-200-80-10**.

Отпечатано в **ОАО ПК «Пушкинская площадь»**, 109548, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4Д. Тираж 168 100 экз.
Гарнитура Fedra (www.typotheque.com). Цена свободная. ЗАО «Группа Эксперт», 2014

САМАЯ МИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ!

Мюзикл Эндрю Ллойд-Уэббера

ПРИЗРАК ОПЕРЫ

(495) 739 3737
phantom-musical.ru

Основано на романе Гастона Леру «Призрак Оперы»
Оригинальная лондонская постановка Камерона Маккинтоша и The Really Useful Theatre Company Limited
"Риалти Юзфул Тياتре Компани Лимитед"

Stage
ENTERTAINMENT

РЕКЛАМА

12+

partner.ru

РЕГИСТРАЦИЯ → WWW.RUSSIANPAYMENTSFORUM.RU

18—19 НОЯБРЯ
2015

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАТЁЖНЫЙ ФОРУМ РОССИИ 2015

ЛОТТЕ ОТЕЛЬ
МОСКВА

На пути к «безналичной» экономике. Сценарии развития • Программы государственного стимулирования
Современные тенденции в развитии валовых национальных и трансграничных платежей • Финансовая грамотность, финансовая
доступность и финансовая вовлеченность • Трансформация услуги эквайринга: новые модели, новые субъекты
Упрощенная идентификация: практическая реализация и перспективы развития...
и многие другие актуальные темы

Стратегические
партнёры

Организаторы

При поддержке

Исследования
и экспертиза

Генеральный
партнёр

Официальный
партнёр

РЕКЛАМА

Лидии Тимофеевой, психологу МЧС О работе с родственниками погибших в авиакатастрофе над Синаем

«С родственниками погибших круглосуточно работают психологи» — такую фразу мы обычно слышим или читаем в конце сообщений о каком-либо чрезвычайном происшествии. Эти самые психологи служат в Центре экстренной психологической помощи МЧС. Завершив работу с людьми, чьи родные погибли в авиакатастрофе самолета Airbus A321, вылетевшего из Шарм-эль-Шейха 31 октября, они вернулись из Санкт-Петербурга. В составе бригады работала психолог Лидия Тимофеева, с которой встретился «РР»

ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ

В Центре и на местах

Центр экстренной психологической помощи МЧС России появился в сентябре 1999 года. В его задачи входит психологическая помощь населению, пострадавшему при различных чрезвычайных ситуациях — от ДТП до стихийных бедствий, предотвращение негативных массовых реакций (паника, агрессия, слухи), психологическое сопровождение деятельности самого МЧС: спасателей, пожарных, врачей, водолазов, летчиков и сотрудников других специальностей, а также научная деятельность. Более 800 специалистов работают в Москве и семи филиалах по всей стране. С 2002 года Центр возглавляет кандидат психологических наук Юлия Сергеевна Шойгу.

1. В каком состоянии были люди, с которыми вы работали?

Ситуация гибели близких непредсказуемая, непредвиденная — она всегда тяжелая. Люди ждали своих родных из отпуска отдохнувшими, счастливыми и вот-вот уже должны были увидеться с ними. А когда приходит известие о том, что близкий внезапно погиб, жизнь за мгновение разделяется на «до» и «после», когда вообще неизвестно, как жить дальше. Появляется сильное чувство горя, ощущение неизвестности, непонимания и неприятия произошедшего.

2. В чем состоит в этот момент помощь психолога?

Поддержать человека и помочь ему найти в себе силы жить дальше. Человек в этот момент потерян не только эмоционально, а иной раз даже и в пространстве, ему сложно организовать свою деятельность. Психолог оказывает помощь и в то же время является неким информационным проводником. Он помогает организовать пространство таким образом, чтобы все процедуры прошли наименее травматично для самих близких.

3. Что вам непосредственно пришлось делать в Пулково после катастрофы?

Работа специалистов психологической службы была организована по нескольким направлениям: телефоны горячей линии, аэропорт, гостиница, где был штаб и размещались близкие погибших, психологическое сопровождение во время процедуры

опознавания — в один из самых тяжелых моментов. При опознании за каждой семьей закрепляется специалист. Если он сопровождает семью на нескольких этапах, то уже знает особенности и личные истории, которые помогают эффективнее выстроить работу.

4. Первая психологическая помощь — это строго определенный набор приемов и фраз или это более тонкая работа?

Я бы сказала, что это, конечно, тонкая работа, потому что универсального набора фраз не существует. Каждый человек индивидуален, и все семьи отличаются. Экстренная психологическая помощь сравнима со скорой медицинской: чем быстрее окажется рядом квалифицированный специалист, тем больше вероятности, что человек выйдет из этой ситуации с наименьшими потерями, сможет вернуться к нормальной жизни.

5. Каким образом можно вывести человека из шока и ступора?

Если психолог помогает найти ресурс, который бы ответил на вопрос: «А зачем мне теперь жить?», то мы говорим, что помощь специалиста выполнена. Она состоит и в том, чтобы помочь человеку принять и осознать то, что с ним произошло, запустить механизм переживания горя. Знаете, иногда бывает, когда смотрят со стороны и думают: «Вот психолог разговаривает с человеком. Вот человек держался, держался — а теперь плачет. Ну вот, психолог довел до слез». А на самом деле это показатель того, что человек начал реагировать, осознать и переживать произошедшее, и это правильное развитие ситуации. Пережить гибель любимого человека и понять, что жизнь продолжается, и она тоже может быть счастливой — иначе, чем это было до трагедии, но все-таки может. Это процесс, который начинается только с принятием того, что случилось самое страшное.

6. Как вы сами справляетесь с разрушительными эмоциями после недели в Пулково?

Конечно, мы, являясь представителями профессий экстремального профиля, имеем профессиональную подготовку, которая помогает нам сохранять свое психическое здоровье. У каждого есть свои способы восстановления, и в этом смысле очень помогает профессиональный коллектив, в котором мы находимся. Ну и, безусловно, лично для меня такой поддержкой являются семья, друзья.

7. Бывает ли, что после тяжелых командировок — таких, как эта, — хочется все бросить и уйти?

Нет. Это наша работа, к которой мы готовы. Невозможно и категорически нельзя быть равнодушным к чужому горю, но нам помогает то, что мы знаем, зачем мы это делаем и ради чего работаем.

Ольга Глазунова

«ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ФОРУМАХ САУДОВСКОЙ АРАВИИ ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ В РОССИИ?»

Сатирический журнал «Шарли Эбдо» опубликовал две карикатуры, сюжетом которых стала авиакатастрофа российского самолета в Египте. На первом рисунке изображены обломки лайнера и тела пассажиров, которые сыплются на голову человека, похожего на террориста. На втором — череп среди обломков и подпись, гласящая, что лучше было бы лететь рейсом Air Cossane. Публикация во французском журнале вызвала волну обсуждений в российской блогосфере*

https://twitter.com/A_Sidyakin/status/662567155674824705

@A_Sidyakin

В рисунках душевнобольных зачатков разума больше, чем в карикатурах «Шарли». #ЯНеШарли

<https://twitter.com/rodnyansky/status/662956270002028544>

@rodnyansky

Эволюция европейской морали: от обезьян до «Шарли».

<https://instagram.com/p/9vK4mVJHJA/>
rfdeti

От карикатур журнала «Шарли Эбдо» давно несет серой и преисподней, а их «творчество» больше похоже на публичную некрофилию. Эти ребята сумели отплатиться даже на крови и костях собственных коллег и работников, заработав немалый гонорар. Вряд ли наше осуждение проймает людей, добровольно превративших себя в скабрёзных аморальных извращенцев, умышленно ржущих и глумящихся там, где нормальные люди скорбят. Остается только помолиться о спасении их Души, если она еще осталась у них... #ЯНеШарли

<https://instagram.com/p/gx03OhydsI/?tagged=%D1%88%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B8%D1%8D%D0%B1%D0%B4%D0%BE>

sandra88room

Ужасно... Вот как выглядит Европейская демократия и свобода слова... Это просто глумление над нашей трагедией... #шарлиэбдо#противно#мерзко

<https://www.facebook.com/smoljak/posts/10204960055427755>

Павел Смоляк

Человека нельзя обидеть. Человек обижается сам. Charlie Ebdó — издание, про которое, как мне казалось после известной трагедии, все известно. Чего удивляться в сотый раз? Ожидать, что когда-нибудь журналисты и карикатуристы журнала не подшутят над тобой (твоей/нашей страной) можно, но напрасно. Charlie Ebdó — не Первый канал, журнал можно не читать (я не читаю), можно не распространять «гадости», которые они печатают. Но Charlie Ebdó — прежде всего художники, они иногда совершенно иначе видят картину дня. Можно согласиться, можно возмутиться — все, на этом можно

остановиться. Обсуждать тут нечего. И, безусловно, то, что во Франции есть Charlie Ebdó — большое достижение французской нации и цивилизации. Для кого-то со знаком плюс, для кого-то со знаком минус. Тут дело вкуса.

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=10205400064186866&set=a.1386416426253.2049551.1407320612&type=3>

Roman Moguchiy

Во Франции небольшим тиражом 30 лет выходит безвкусное сатирическое издание, стебется над всем на свете, чаще всего несмешно и всегда оскорбительно. В нормальной ситуации это замечали бы только подписчики — но нет, всегда находятся психи, которым непременно нужно обидеться и заявить, что войну ведут лично против них.

Теперь в роли психов — целое российское государство. Центральные каналы воют. Депутаты воют. МИД воет. Блогеры воют и волнуются: «А на евреев они карикатуры выпускают? (выпускают) А над бойней в своей редакции посмеялись? (посмеялись) А над мусульманами-то наверное больше не издеваются? (издеваются) Ну, все равно ***** , расстрелять бы их всех!»

В редакции «Шарли Эбдо» тем временем потирают руки — за счет неожиданного скандала тираж опять падать перестанет. И очень странно, что русские только в цивилизованных странах ищут, на что оскорбиться, — искали бы лучше по всему миру. Достаточно ли почтительны к нашим трагедиям глянцевого журнала Занзибара? Что происходит на форумах Саудовской Аравии после терактов в России? Есть на кого еще пообижаться, не расслабляйтесь, весь мир плюет на наши беды!

<https://www.facebook.com/ivanfdavydov/posts/1031164616947353>

Иван Давыдов

Как скоро ВКС РФ нанесут точечные удары по штабам, складам карандашей и базам подготовки карикатуристов Charlie Hebdo?

<https://www.facebook.com/visboris/posts/879112932166886>

Борис Вишневский

То, что сейчас сделали карикатуристы из «Шарли», — мерзко и отвратительно. Если кто-то считает это шуткой юмора — мне его жаль. Это столь же мерзко, как и карикатура с утонувшим мальчиком. Поэтому я не читатель этого журнала, никогда его не куплю и другим не посоветую. Потому что противно. Это во-первых.

Нельзя убивать даже за самые мерзкие карикатуры. Никого. Это во-вторых.

А в-третьих, не менее, а то и более мерзко очень многое из того, что говорится и показывается в России. Начиная с отвратительного «малазийский Боинг упал, потому что был тяжелее воздуха» и заканчивая двухдневным молчанием первых лиц страны после гибели самолета в Египте и их очевидным страхом перед возможной связью гибели самолета и военной операции в Сирии. И это куда важнее и страшнее для нас, чем самые мерзкие карикатуры во французском издании, которого практически нет в России.

*Авторское написание сохранено

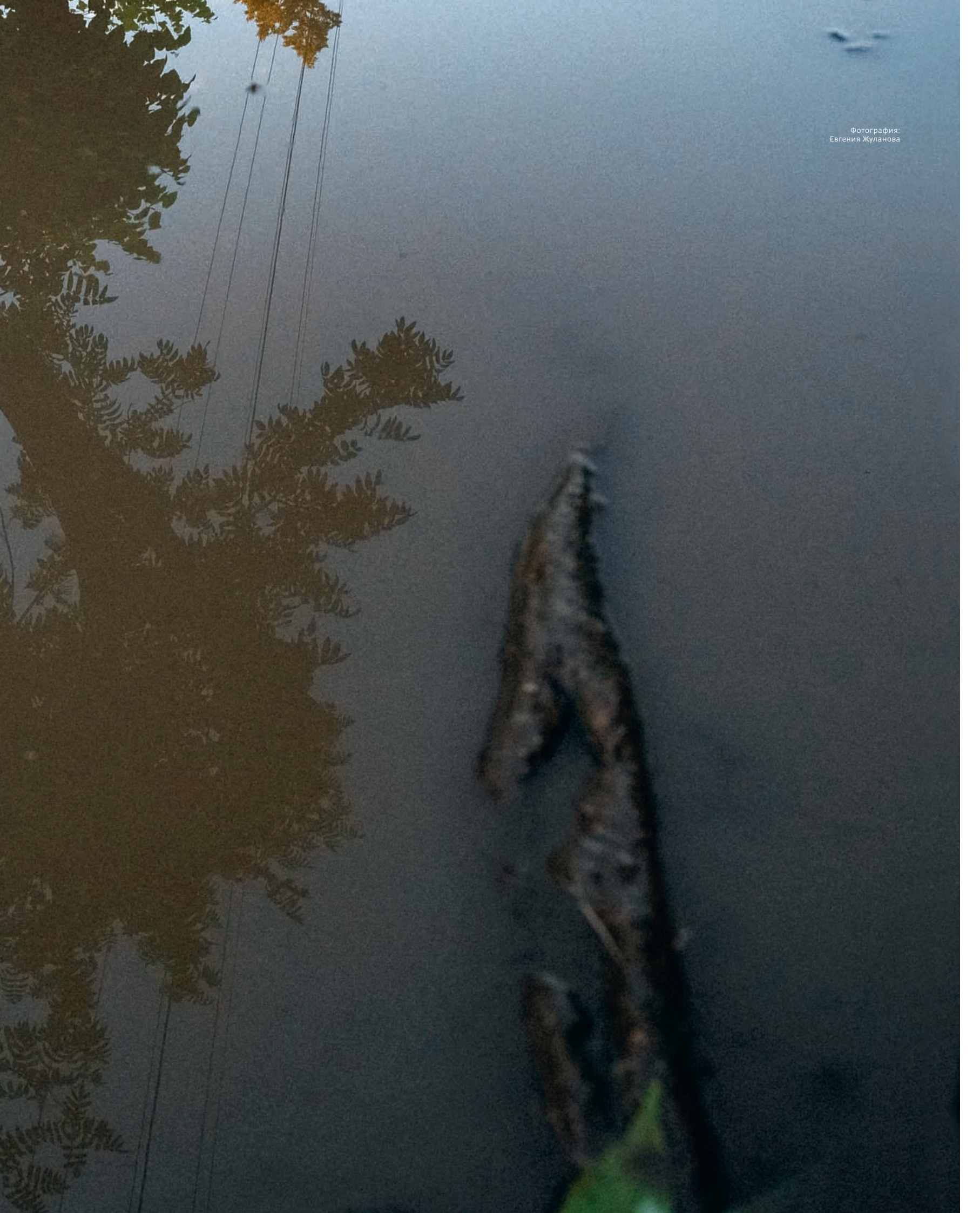
С Ц Е Н А

КИКИМРЫ НЕБЕСНЫЕ

Когда средний русский город
станет городом мечты

«РР» представляет первые итоги репортерского исследования российского города. Каждый большой репортаж — в какой-то мере исследование. У репортеров немного другой метод, чем у социологов или урбанистов, менее строгий, но зато и менее формальный, через человеческие судьбы и истории. Обычно мы сосредотачиваемся на одном герое или одном социальном конфликте, больше в текст не помещается. Но всегда хотелось рассказать хотя бы о небольшом городе в целом, стереоскопически: и про людей, и про дух, и про политику, и про социальную жизнь. Мастерской действенной журналистики на Летней школе «РР» хватило упорства, сил и времени для того, чтобы попробовать. Наш герой — город Кимры, Тверская область, население 46 771 человек, обычный среднестатистический малый российский город. Группа молодых репортеров под руководством Юлии Гутовой и Ольги Лобач, постоянно обсуждая и споря, на протяжении двух недель исследовала Кимры. Получились разные тексты, и здесь мы публикуем три из них. Первый — о духе и культуре Кимр и о возможных проектах развития города. Второй — о местной районной больнице, через жизнь которой видны люди, их ценности и социальные проблемы. Третий — о местной политике и о тех свойствах российской политики, которые делают политическую борьбу бесконечно далекой не только от проектов развития, но и даже от ясной задачи починки дорог

Фотография:
Евгения Жуланова

СКАЗКА О ГОРОДЕ

Из чего могут вырасти идеи

Текст: Анна Гурьянова, Сергей Гурьянов,
Влад Боровков, Мария Забурдаева

ОТ Савеловской железнодорожной станции до центра города надо ехать на скрипящем от старости пазике. До революции Кимры были селом, но тут все равно построили банк, потому что кимряки были богатыми и очень этого хотели. Несмотря ни на что, они отстроили город после пожара, случившегося в середине XIX века. Тогда хотели — и все получалось. А сейчас экскурсовод Татьяна Томилина показывает обшарпанные дома и очень интересно о них рассказывает. Оказывается, здесь есть даже дома в стиле деревянного модерна времен нэпа — уникальное для страны явление. В маленьких Кимрах — 111 объектов культурного наследия. — Если бы нашлись деньги, — верит коренная кимрячка Татьяна Томилина. — Был бы уникальный город.

На пузе шелк

Меньше ста лет назад Кимры получили статус города, но крестьяне тут всегда старались выглядеть горожанами. Модничали. Татьяна Томилина говорит, были поговорки «кимряк не поест, но оденется», «у кимряка на пузе шелк, а в пузе — щелк». А уж какую обувь носили! Кимры в начале прошлого века называли сапожной столицей России. Обувная ярмарка проходила каждую субботу на Соборной площади. Приезжали со всех уголков страны — из Казани, с Кавказа, из Сибири... Теперь здесь несколько отдыхающих горожан, голубь сидит на макушке Ильича. Прибилась какая-то большая собака — овчарка без хозяина. Добрая, ее тут кормят, любят, тычется носом в руки, ласкается.

На площади в центре города на небольшом гранитном постаменте сидит бронзовый сапожник. Одной рукой он держит сапожок с длинным голенищем, другой — молоток и второй сапог. Мимо идут две девочки. Одна, в эперской

кепке, запрыгивает на постамент и обнимает сапожника, как своего близкого друга. Трет нос сапога. — Это на счастье! — говорит подруге.

Сапожник сидит уже пару лет. Несмотря на то что на памятнике нет таблички, все кимряки знают — это символ города. Сапожник задумчиво смотрит на краеведческий музей. Там среди экспонатов — сапожки, сандалии, туфельки, босоножки, ботиночки. Красота. Смотрительница Надежда Михайловна сидит в теплой комнате, кутаясь в теплое пальто. Мягкая, добродушная. Она бывшая воспитательница, родом из Кимр, мама ее — курская, папа — рязанский, сама десять лет жила в Прибалтике, объездила Крым, работала тут по соседству, в Дубне, в детском саду. Вспоминает воспитанников: один в пожарную охрану пошел, работает сразу и в Москве, и в Кимрах. Другой наркоманом стал, умер уже. А вообще, говорит, воспитанники светлые, хорошие получились.

Художники, которыми, как оказалось, кишат Кимры, часто селятся в деревянных домиках, таких как у живописца Владимира Ростова

Фотография:
Анна Марченкова

ОДЕ БУДУЩЕГО

и для развития города

— Молодежь в основном в Москве работает, — говорит. — Сутки через двое, через трое на электричке ездят. А нас всем не уезжают, возвращаются домой. При этом сами москвичи дома покупают у нас, в Кимрах, здесь уютнее. — А обувь кимрскую носят?

Лицо Надежды Михайловны теплеет еще сильнее. О-о-о, какая она была раньше модница! Носила сапожки с чулком — такие в музее даже стоят. А сейчас носит ботинки с кимрской фабрики «Никс». Показывает старый, потрепанный, местами расклеенный ботинок, который лежит под стулом, — предмет гордости, потому что сделан в сапожной столице России. Носит до сих пор. — Он, конечно, не очень модный, — замявшись, говорит Надежда Михайловна. — Но мягкая кожа, удобные. Я их за триста девяносто рублей купила. На повседневную носку лучше всего.

Мы слышали, что и сейчас в Кимрах есть обувной модельер, который может создать сапожки по индивидуальному заказу. В магазине продавщица смотрит на нас ошарашенно: «Какой модельер?! Нет здесь никого! Все давно уволились!»

Из проекта «Небесные Кимры»

Исторический шлейф обувной столицы может быть ресурсом и поводом для организации событий и инициатив российского масштаба. Но важно выйти из провинциальной рамки, опоры только на местное краеведение и на местное производство. Форум «Обувь: история моды и новые тренды» мог бы включать и культурологические экспозиции, и выставки-продажи производителей из самых разных мест. В Тверской области есть похожий по замыслу проект «Столица сапожного царства», но он не исполняется или исполняется формально и провинциально.

Теплоходы плывут мимо

— К нам всегда приставали корабли с туристами, — говорит мэр Кимр Роман Андреев, — а теперь пристань обветшала, и теплоходы благополучно машут ручкой. Я решил понять, как у нас велась работа в предыдущей администрации. И оказалось, что целой отраслью туризма занимался всего один молодой сотрудник! Я спросил его о наработках, планах, и мне стало понятно, что никаких наработок не было. Пришлось начинать с нуля. Сейчас развитием туризма вменено заниматься отделу экономики.

В небольшом кабинете экономического отдела работают три человека.

— Как будете совмещать ваше основное направление с туристическим? — спрашиваю.

— Ну раз повесили, то как-нибудь, — равнодушно отвечает сотрудник отдела.

— Вы ведь раньше никогда этим не занимались. Справитесь?

— Когда понадобится, будем с Тверью созваниваться, консультироваться. Слушайте, вы знаете Викторию Янkevич? Это директор турфирмы. Вот она в туризме хорошо разбирается. Идите к ней!

Офис директора турфирмы — в архитектурном памятнике, старом купеческом доме. На стене грамоты вроде «лидер продаж туров», и все вокруг завешано плакатами с европейской архитектурой.

— Ой, да что поделаешь, — говорит Виктория, бойкая, как массовик-затейник, — плесень пошла, плакатами и прикрываем. Вы знаете, еще четыре года назад, когда пристань работала, нам экскурсоводов не хватало. Я даже учителей звала, но они часто не соглашались, потому что им было стыдно показывать город гостям. А я не вижу ничего позорного. Ну да, есть разруха, но тут уж как подать!

Едем к пристани мимо Вознесенского храма: белые стены, золотой блеск куполов. Вдоль дороги покосившийся деревянный забор. Этот путь от реки к городу построен, как и храм, в девятнадцатом веке. Сквозь асфальт проступает брусчатка.

— А раньше здесь была гладкая дорога, — начинает реконструировать местность Виктория. — Мы еще хотели на забор повесить тканевые вывески с фотографиями города, чтобы туристам не так страшно было!

Виктория представляет, что все здесь должно превратиться в круглогодичную зону отдыха в стиле модерн. Зимой катки, летом кафе с официантами в костюмах того времени.

А вот и реальная, материальная пристань, огороженная двухметровым забором. Недавно ее отдали в собственность «Клуба моряков», но сейчас она аварийная и использовать ее нельзя.

— Раньше она была приличной... — оправдывается Виктория, показывая заасфальтированный прямоугольный пустырь, поросший мусором и травой. Как будто она хозяйка квартиры, в которой забыла прибраться до прихода гостей. — Здесь кипела жизнь! Официально ее закрыли, потому что паспорт устарел. Неофициально — из-за того, что всем по фигу: берег не укрепили, паспорт не продлили.

В администрации тогда думали о другом. У нас почему-то туристов не очень ценят. Вот взять, например, общепиты... Им заказ приносишь на десять человек, а они нос ворочают! Говорят, тогда придется от постоянных клиентов отвлекаться. Так и кормят только своих.

— Разве они не видят в туристах прибыли?

— Понимаете, здесь жизнь подчиняется своим правилам. Это или воспринимается, или нет. Можно сказать: «А у нас так!» И все, без вариантов.

С нами к реке вышла местная детвора. Пятеро мальчишек тусуются у края воды: кто в трусах, кто просто с оголенным торсом. Затеваются спор, в ход идут вопли, матерки. Парни решают: кто прыгнет с пристани и создаст больше всех брызг. Выбирают самого пузатого и подталкивают его к воде. Он обреченно смотрит вниз. Тишина. Бдышь! Всех окатило водой. Раздается общее: «Ого-о-о!» Большой теплоход плывет мимо.

Из проекта «Небесные Кимры»

Инвестиционный проект «Кимрская пристань» — ключевой для развития города. Скорее всего, инвестиционные ресурсы нужно искать в регионе или в столице, да и управление должно быть внешним: местный бизнес и политики чувствуют себя лучше, когда они невидимы из центра. Инвестору могут быть интересны места для общепита и современных рекреационных услуг вблизи пристани. Город должен гарантировать создание туристических маршрутов, даже ветхие старые здания, если они с табличкой, — это уже музей, а не разруха. Полезно вовлекать волонтеров, знатоков города и местных краеведов для популярных в мире неформальных экскурсий.

Куда ссылали не самых приятных людей

— А правда, здесь Мандельштам написал свой «Савеловский цикл»?

— Да это случайно на самом деле произошло, — отмахивается директор Кимрского музея Владимир Покудин. — Для него это был сто первый километр, куда ссылали не самых приятных людей. Для Мандельштама Кимры — серая лента по ту сторону реки, которая не вызвала никаких эмоций. Да тут и Есенин проезжал, и Фадеев родился, и Панферов любил охотиться. В нашем Преображенском соборе Нежданова пела, в театр приезжал Станиславский... Мало ли кто здесь был. Тут первые дачи космонавтов строили. Очень много художников к нам приехали из разных концов страны. К нам даже из Карелии, из Крыма переезжают!

Из проекта «Небесные Кимры»

«На откосы, Волга, хлынь, Волга, хлынь, / Гром, ударь в тесины новые», — эти стихи Осип Мандельштам написал в Доме

творчества «Савелово» в Кимрах незадолго до второго ареста и гибели. Для московской интеллигенции 101-й километр и Мандельштам — важнейшие темы, которые можно развивать с общественными организациями и с деятелями культуры. Так, у популярного певца Псоя Короленко есть песня на эти стихи в цикле «Русское богатство», и эта песня особенно хорошо звучит у берегов Волги, где могло бы быть место Мандельштамовского песенного фестиваля.

Художественная аура

— Мои картины, — говорит художник Петр Гусев, — можно купить в Кимрах и в Женеве.

Он дарит нам репродукцию, на оборотной стороне написано «Piotr Coussev, Galerie La Primaire». Гусев живет в Кимрах двадцать шесть лет. Мы осматриваем с ним городской выставочный зал.

— Меня сюда позвал мой друг, художник Комлев, он тоже тут живет, — говорит Гусев. — О, а вот идет Дима Ефремов. Тоже приезжий художник.

Когда Петр Гусев приехал в Кимры, он купил за бесценок накренившуюся двухэтажную избушку. Зашел — пол наискось...

— А потом я подошел к окну, посмотрел — и сразу захотелось взять мольберт и краски, — рассказывает Гусев. — Там была такая дорожка, над ней живописное дерево, сквозь листву солнце пробивается, и идет женщина в шляпе, как будто прямиком из Парижа в Кимры. Я посмотрел и говорю: «Покупаю дом!» Сколько я из этого окна пейзажей потом нарисовал!

Гусев показывает место, где написал другую картину. Улочка мимо дома извивается буквой «S», на ней тень дерева. Пройдешь один — не заметишь, а глазами художника согласишься — красота.

Неторопливо сворачиваем на безлюдную улицу. Гусев вдруг замечает человека, который быстрым шагом мчится в ту же сторону. Кричит: «Володя!» — разумеется, и это художник. Тоже приезжий. А имя и фамилия — два старинных русских города, Владимир Ростов.

Владимир Ростов широко улыбается. Длинные волосы с сединой, аккуратная борода. С ходу приглашает в свою мастерскую. Его деревянный дом в тени церкви знаменит, многие его рисовали. И Ростов тоже, только дорогу сильно расширил — чтобы тройка могла промчаться!

— Здесь, знаете, русский дух, Русью пахнет, — улыбается Ростов. Он объездил все области вокруг Москвы, искал дом. Везде понравилось, а остановился в Кимрах, которые вообще не понравились. Остановился по очень простой причине. В наркостолице России, как тогда неофициально называли городок, были самые дешевые дома. Купил за пятьсот долларов.

— Захожу в дом, а тут столько света! У меня мысль сразу: для мастерской идеально! Потом и к городу стал привыкать. Вообще-то мне везде хорошо. Но здесь аура действительно волшебная. Здесь легко дышится, вольготно. Тут... неповторимость. Как в сказке.

Теплоходы не могут причалить к берегам Кимр, потому что пристань не отремонтирована

Под небом голубым вдруг звон колоколов. Пронзительно и чисто зовет на службу.

— Я хоть пейзажи и не рисую, — говорит Ростов, — но вдохновляюсь видами. О, вы знаете, у меня целая толпа художников собиралась, — Ростов улыбается. — Представляете, в мой маленький домик набивалось по тридцать человек. Иногда смотрю в окно — идут художники. К ним народ: «Куда идете?» Они: «К Ростову!» — «Можно с вами?» — «Пошли!» И смотрю, вереница такая длинная получается. Мама дорогая! Пару раз даже акварельки утащили — у меня на стенах развешаны были на кнопках. Я рукой махнул. За всеми не уследишь.

Ростов говорит, и сейчас в Кимрах художников человек сорок — из тех, что постоянно выставляют картины на продажу. В городок, в котором меньше пятидесяти тысяч жителей.

— Плюнь на улице, — говорит Ростов, — в художника попадешь.

Из центра города идем пешком на окраину Кимр — в гости к местному портретисту Константину Паку. Стройка большого торгового центра, жилые кварталы, маленькие магазинчики и небольшие рыночные развалы. В частном секторе — разбитая сельская дорога, непросяхающие огромные лужи, разросшиеся кусты и деревья. Вдруг — аккуратно выстриженный куст-кубик. Второго такого мы больше не встретили.

81-летний кореец Пак беспокоится, чтобы гости устроились поудобнее. В мастерской — идеальный порядок. Константин приехал из Казахстана с желанием бросить свое дело — надоело быть художником, хотел раздать холсты и краски детям. А в Кимрах почему-то снова стал рисовать:

— Я приехал сюда — и все сложилось!

Помолчал немного, улыбнулся:

— Может, конечно, мы сами это придумали, про особую ауру, насочиняли и живем этим. Но я так люблю это неказистое место. Мы не обижаемся даже на запустение, на дорожные ямы. Если все закатать в асфальт, может, и ауры не останется?

Из проекта «Небесные Кимры»

В России есть малые города и села, которые приобрели российский туристический статус благодаря активности художников, выбравших там место для проживания и творчества. Местную художественную общину нужно вовлекать в городские мероприятия, но не как гостей, а как тех, кому нужно помочь самим сделать городские события и пригласить друзей из столицы.

Геомагнитная пружина

Есть легенда, что во времена Брежнева специалисты искали самые чистые геомагнитные места в стране. Их нашли именно в Кимрах. Поговаривают, что природные катаклизмы обходят Кимры стороной — необъяснимые силы защищают. Например, в 1983 году неподалеку проходил сильный смерч, он даже поднял трактор и отнес его на сто метров. А в Кимрах — все спокойно. Только ветерок!

Директор кимрского музея Владимир Покудин говорит не присаживаясь.

— Когда живешь здесь, время останавливается. Многие это чувствуют. Когда подъезжаешь к Кимрам, кажется, что пересекаешь какую-то особую границу. Это тонкие материи, их надо воспринимать на другом уровне, — директор предельно серьезен. — А когда уезжаешь из Кимр, чувствуешь, как какая-то пружина натягивается. Потом она начинает срабатывать, ты просто влетаешь обратно — и все. Я сам уезжал отсюда в армию, потом учиться, но всегда знал, что вернусь домой. Не подумайте, пожалуйста, что это какая-то шутка.

Из проекта «Небесные Кимры»

Упадок малых городов во многом связан с трудовой миграцией в столицы. Это в короткой перспективе нельзя остановить. Но можно поймать обратную миграцию — людей, которые устали от безумного ритма Москвы и хотели бы жить в приятном и удобном месте или хотя бы иметь дом, куда можно уехать отдохнуть из столичного «муравейника». Но здесь большая конкуренция, нельзя надеяться только на сарафанное радио, нужна инфраструктура привлечения (сайты, агентства и пр.), которая бы активно продвигала пустующие старые дома и участки.

СКАЗКА ПРО БОМЖА

Как живут и во что верят жители российского города

Текст: Елена Познахарева, Полина Поваренкина, Александра Трифонова, Глеб Диденко, Кирилл Кривошеев

Заур

Граница Тверской области с Московской, Центральная районная больница (ЦРБ), сто двенадцать врачей на сто девяносто семь ставок. Медсестра Лариса подставляет лицо под теплую воду, все утро у нее болит глаз и стреляет в ухе. Половину косметики смывает проточной водой, правый глаз лишается туши, и медсестра выглядит так, словно ей с одной стороны сбрили ресницы.

— Может, пойдешь к неврологу? — говорит санитар Заур. А потом смеется, очень весело, очень громко.

— А-а-а... — мычит Лариса, она занята болью и неуловимой соринкой в глазу.

— Может, к окулисту сходить? — спрашиваю.

— А нет у нас окулиста, — пожимает плечами Заур. — У нас только травматолог, терапевт и хирург. Слышь, Ларис, а давай лучше тебя в пирата переоденем?

«ЗАУР» — написано на койке в приемном отделении, трижды. «ЗАУР» — гласит надпись на шкафу с пустыми медицинскими картами. «ЗАУР» — набито огромными черными с красным буквами на предплечье санитара. Сам Заур Велиев — девятнадцатилетний дагестанец с тонкой выбритой линией от виска к затылку. Он совмещает работу с обучением в колледже.

— Каждый час руки мою, — говорит санитар, — боюсь чем-нибудь заразиться...

В приемном отделении в среднем пятьдесят пациентов за сутки. А люди тут почему-то похожи на героев повести «Понедельник начинается в субботу». Но только если бы ее написал Стивен Кинг.

Князев

За забором пятиэтажного здания — ничего, только остановка. Общественный транспорт разворачивается, высаживает людей и возвращается на большую дорогу. ЦРБ, Савеловское отделение. У входа — новенький серебристый бюст с подписью «Гиппократ». В холле — стойка электронной очереди; у нее, правда, ни души. Чего не скажешь о соседнем окошке регистратуры: население по привычке терпеливо ждет своей очереди, чтобы взять талон к специалисту у тетечки в белом халате.

В коридоре среди стандартных белых дверей табличка «126. Православная палата-часовня». Наверное, больница такое место, что человечность отовсюду вылезает.

— Можно писать, что вы бомж? — смущается хирург Андрей Князев. Медсестра Лариса изображает пантомиму: картинно бьет себя в нос и бежит открывать окна. Пациент стеснительно держит распухшей рукой марлевую повязку на гноящемся глазу.

— Я живу на Борковском шоссе... — бубнит. — Иногда болтаюсь, где придется. Полиса нет. Чего уж, пишите, что бомж...

Бомж Андрей — провизор, служил в Забайкальском крае на медицинском складе, бывал в Чечне и Костроме, отправлен на пенсию восемь лет назад, выплат не получает.

Если в ЦРБ требуются
сильные руки, то зовут
санитара ЗАУРА

БОЛЬНИЦУ работники небольшого

Хирург бурлит медсестру взглядом.
— Лариса, положим его? Ну, коллега же! Только надо помыть немного... Хотя бы вещи сменные были бы у тебя! И пенсия у тебя хорошая, что же ты ее не получаешь?!

Полиса нет, а человек есть. Дальше происходит вот что: совестливый хирург Князев, обхаживая бомжа Андрея, принимается заниматься не только врачебной, но и социальной работой.

Екатерина

— Да, наши врачи совмещают работу и коммерческую практику. И вполне могут со своего государственного приема отправлять пациентов на частный, — главный врач Алексей Прокопенко громко щелкает ручкой. — И что тут плохого? Там, когда ему уже заплатили рубль, врач улыбается не в двадцать зубов, а в тридцать два. На ставке же не отражается, как широко ты улыбаешься, это никак не влияет на заработную плату.
— И вас, главврача, это устраивает?!

— Да как я могу на них повлиять?! Я могу позвать и сказать: «Вася, ты не прав». Это в первый раз. Во второй я ему скажу: «Вася, я лишу тебя стимулирующих выплат». В третий: «Я тебя уволю». А на четвертый уволю, — главврач машет руками то в одну сторону, то в другую. — Кому станет легче? Люди лишатся возможности бесплатно приходить в больницу, потому что врачей не останется. А потом скажут: «Прокопенко развалил здравоохранение!»

В приемной акушера-гинеколога Екатерины Климачевой в ЦРБ персиковая плитка и много света. Врач работает в больнице восемь лет, а в платном кабинете лечебно-диагностического центра на трикотажной фабрике — полтора года.

— Когда подрабатываю в платном центре, я знаю, что у меня есть все необходимое, не думаю о страховках и всем таком, — говорит. — Я могу спокойно побеседовать с женщиной. А в больнице у меня пятьдесят человек в очереди в коридоре.

— А почему вы тогда совсем не уйдете в платную клинику? И продолжаете работать в больнице?

Она поправляет складки на бежевой форме.
— Мне не раз предлагали, но я привыкла работать в женской консультации с беременными. Совсем другой уровень ответственности, в платной консультации такой возможности нет. Просто мне сейчас моя работа нравится. Вы... не пишите про нас плохо, — просит врач. — На нас и так сыпется всеобщее недовольство, мол, на прием

не попадешь, бесплатных лекарств не хватает. А у нас тоже есть плюсы!

Я обещала и пишу про плюсы. Плюсы, например, в том, что, подработав в частной клинике, Екатерина по какой-то странной причине идет на смену в государственную больницу.

Надежда Ивановна

Утром медсестра Лариса проверяет, кто стоит вместе с ней в графике дежурств.

— Ой...

— Кто? — взволнованно спрашивает санитар Заур, он тоже в смене.

— Иванова.

— Ну все... Ты, главное, виселицу приготовь. Это добрая душа у нас, — объясняет мне Заур. — Она у каждого по полчаса ЭКГ будет снимать. И всех класть в палату, надо или не надо.

— Ага, — поддакивает Лариса. — А ЭКГ будет снимать еще раза по три. Если ей какая-нибудь синусоида не понравится.

Казалось бы, чего плохого, если врач дотошный?

— В искусстве врачевания шестьдесят процентов — это взаимодействие! — говорит Надежда Ивановна и рисует синей ручкой круги на случайном листочке бумаги. Она заместитель главврача и хочет относиться к пациентам как к родным, у нее даже пушистый ковер на полу в кабинете. — Человек заболевает не рукой, а всецело, — говорит Надежда Ивановна. — И лечить его тоже нужно всецело. Каждый заслуживает человеческого отношения. Ему ведь и так плохо!

С раннего утра в приемном отделении аншлаг. Старушка сидит на кушетке, стыдливо поправляет юбку, исподлобья глядит на врача — стесняется. Пациентка жалуется на отсутствие кала, поджигает узкие губы и тыкает пальцем в направление.

— Значит, дома можно лечиться?

Хирург Князев улыбается:

— Да, пить растворчик — и все. Он сладенький такой, хороший.

Бабушка в ужасе:

— Что, всю жизнь?!

Фельдшер

— Вот у нас как: семья напилась незамерзайки. Муж, жена, сосед и сын, все деревенские, — говорит фельдшер скорой помощи Руслан. Ему двадцать три. У него черные, внимательные не по годам глаза за стеклами очков. Угловатые, но уже уверенные движения — смотришь на него и кажется, что поймал момент, когда студент мутирует в профессора.

— Представляешь, — говорит, — сын приехал на застолье позже остальных. Перед этим водки принял, тем и спасся, выпить много не смог. А трое отъехали. Насовсем. Приезжаем, а у них на столе стоит пятилитровка этой гадости зеленой.

Руслан спокойный, без эмоций.

— Очень стройную логику, — говорит, — надо иметь, чтобы в медицине работать. Каждый выезд — это головоломка, творчество. Я так и пошел в профессию, хотел разгадывать загадки, мне это приносит удовольствие. Уже по виду человека можно многое сказать, — он буравит меня взглядом, а мне от этого не по себе. — Чем он болеет, например... Выдают глаза, руки, осанка и так далее.

— И чем я болею? — пугаюсь я.

— А у тебя ничего смертельного нет, — отвечает Руслан щедро, не задумываясь. — Знаешь, я не страдаю по жизни, в некотором смысле я эгоист. Я от работы здесь получаю радость.

На стене портрет Ленина в полный рост на фоне труб завода. Трубы напоминают торчащие небоскребы Москва-Сити, призрак близкой столицы нависает над провинцией. Как рассказывают фельдшеры Света и Володя, выпускники местного медколледжа через несколько лет практики на скорой отправляются за высокой зарплатой в столицу.

— А ты переезжать не думал? — спрашиваю.

— А тут кто больных лечить будет?

Это он говорит серьезно. В дверях диспетчер Света.

Кричит:

— На выход!

Данные Росстата, январь — июнь 2015 года. Средняя зарплата в учреждениях здравоохранения: в городе Москва — 56 881,00 рубля, в Московской области — 37 736,10 рубля, в Тверской области (включая Кимры) — 22 367,20 рубля. Фельдшеры, с которыми мы ездим сегодня, — молодые, сильные, умные мужчины.

Вызов первый: мужчина за пятьдесят, высокое давление, на прикроватной тумбочке — две пачки крепких дешевых сигарет. Второй: женщина, семьдесят лет, высокое давление, упала в квартире и пролежала на полу два дня, спасло, что сын вернулся домой из командировки раньше срока. Едем, огибая ямы. Руслан видит лежащего на тротуаре мужика, рядом группа прохожих, нас ждут. Останавливаемся, выскакиваем из машины. У мужика дорожка пены около рта, сильный запах алкоголя, сбиты костяшки пальцев. Он спит на земле: камуфляжные штаны, выходные туфли, растянутая футболка в пыли.

— У него судороги были, — рассказывает мужчина с маленьким ребенком на руках.

— Уважаемый! — зовет Руслан.

Уважаемый отвечает:

— А-а-а-а-а-а!

Лежащий на земле мужик пружинит от нее, кричит во все горло, отползает на спине, упершись ладонями и ступнями в землю. У него круглые глаза, как у мыши с прищемленным мышеловкой хвостом, он быстро переводит их с одного санитаря на другого.

— Уважаемый! — повторяет фельдшер. — Это скорая помощь! Все в порядке.

И тут подъезжает вторая скорая. Оказалось, к тому же мужику, этот вызов не наш. Правда, ни водитель, ни диспетчер об этом узнать не могли. В машинах кимрской скорой нет GPS, а ГЛОНАСС перестал работать через месяц после установки и существует только в отчетных документах больницы. Мужик не успокаивается, он со страхом наблюдает за нами, пока мы достаем мягкие носилки, подкладываем их под него, переваливая с бока на бок, и заносим в газель. Уважаемый успевает несколько раз пнуть санитаря, брыкаясь. Наконец, мы кладем его на узкую кушетку в машине.

— А вы бы что, бросили человека на улице? — фельдшер Володя ругается с неврологом в приемном отделении, он привез другого пьяного, сам сначала не хотел брать, а теперь защищает.

— На следующее утро все пьяные — интеллигентнейшие люди, — поддерживает травматолог, дагестанец Шамиль. — Даже те, кто называл меня чуркой.

Романтики

— У меня папа — врач в Дубне, — рассказывает Антон, санитар бригады скорой помощи. Ему чуть больше двадцати лет, но выглядит он на шестнадцать, с чем сам соглашается, хоть и неохотно. У него длинная челка и густые брови, он громко смеется и резко затягивается сигаретой. — К моему папе люди всегда обращались за помощью, причем не всегда врачебной. Починит соседям какой-нибудь кран, а потом еще и от давления что-нибудь посоветует. И весь двор ходил, звал: «Слава! Слава! Слава!» Но проблема тоже была — его добротой часто пользовались. — Антон задумывается. — Вот и я, когда начал на скорой работать, понял, какими неблагодарными могут быть пациенты. Как будто мы оказываем услуги. А мы совсем другим занимаемся, мы людей спасаем. Да, я много сомневался раньше. Но сейчас сомнения рассеиваются. Сомнения не из-за города, не из-за зарплаты — это все дело десятое, вообще неважно. Я ответственности боялся. За человеческую жизнь. Я же буду неопытным фельдшером первое время. Знаний не хватит, вот чего я боюсь. Приехал, сделал один неверный укол — и все.

Хирургу Шамилю Касумову двадцать шесть лет. Шамиль — дагестанец-кимряк, сейчас живет с родителями за городом, на работу каждый день мотается на кредитной «Мазде». В своем кабинете он в хирургической форме и в бандане со звездами. У парня густые черные брови и огромные коровьи глаза.

— Шамиль, у тебя есть подработки в Московской области? — Теперь да. Талдом, Дубна. Не люблю об этом говорить при коллегах.

— А почему продолжаешь работать в Кимрах?

Там, где есть Большая мамочка, она же медсестра Ольга Васильевна, все происходит как надо и как правильно

— Рома-а-антика, — тянет парень с такой интонацией, будто этот ответ очевидный. — Почитайте хотя бы «Записки юного врача». Все мои учителя начинали свой путь в районных больницах. Вплоть до того, что оперировали по книжке. В большом городе ты просто подаешь бинты опытным хирургам. А здесь ты спасаешь жизни. Или ты, или никто.

Сам себя не похвалишь

На подстанции в Кимрах четыре машины. По вызовам ездят две, еще две уехали в областной центр, в Тверь, с пациентами, которым не могут помочь в местной больнице. Ехать в одну сторону полтора часа, а ездить приходится часто: то томографию сделать, то просто проконсультировать.

В машине рвет бывшего зека. Чтобы спасти салон, водитель Андрюха подсовывает ему какую-то газету. Всю дорогу из кабины раздаются дикие звуки.

— Наверное, Иванова ему направление в Тверь выпишет, — говорит Аня водителю, когда мы доставили разрисованного старика в приемное.

— Ночная Тверь! — мечтательно вздыхает водитель Андрюха. Ему туда ехать явно не влом.

Диспетчеры

Диспетчер Света — маленькая, кудрявая. Одно из ее любимых занятий — нахваливать фельдшера Свету. — Такой фельдшер, как она, целого врача стоит! — говорит Света-диспетчер. — А все потому, что человек на своем месте. К ней в три часа приди, скажи «надо» — и она будет делать!

— Прекрати, Света! — Света-фельдшер сидит на стуле развалившись. — У нас еще, например, заведующая хороший человек.

Диспетчер прижимает к ушам две трубки: в одной — больной, в другой — подстанция скорой помощи на другой стороне Волги, в Савелово. Она слушает адрес в одной трубке и произносит его в другую, потому что звонок поступил нам, а поедут савеловские — им ближе. Просто переключить звонок на другую линию нельзя, такой системы нет.

— Света, мы свободны! — чтобы связаться с диспетчером, фельдшер скорой помощи набирает «03» со своего мобильного, выезжая с каждого вызова, потому что тогда звонок бесплатный. — Еще работа есть? Окей, возвращаемся!

Раций для связи бригады с диспетчером в Кимрах нет. Хитрость с бесплатным звонком по «03» работает только в одну сторону. Диспетчер, чтобы связаться с бригадой, уже должен звонить на мобильный кому-то из фельдшеров. Со своего мобильного и по обычному тарифу. Потому что на городском телефоне подстанции закрыта «восьмерка» — для экономии бюджета больницы.

— Как-нибудь выкручиваемся... — говорит фельдшер. — Придумываем, как платить меньше. Например, внутри сети обычно действуют бесплатные минуты, пользуемся ими. Заводим все симки одного оператора, чтобы было дешевле.

А еще в Кимрском районе два похоронных бюро, и между ними идет конкуренция не на жизнь, а на смерть. Когда одно предложило платить санитарам за сообщение о труп двести рублей, другое тут же подсуетилось и стало поднимать цену. На пятистах рублях остановились. Теперь фельдшеры сообщают похоронщикам, где у тех новый клиент, по пятьсот рублей за штуку. А на вырученные деньги сами оплачивают сотовую связь диспетчера с бригадами скорой.

В восемь утра перед родильным отделением, мимо воздушных шариков, обвязанных вокруг дерева заботливым папой, два санитары несут труп на носилках. Перетащив труп в морг из реанимации, один из санитаров бодро сообщает:

— А я однажды пять трупов за сутки сделал! Две пятьсот!

Первый

На всю больницу раздается икота. Она — мерило медленно ползущего времени в приемном отделении. Икает Тарзан, так его за хождение вдоль стен называли полицейские. Икает Собачка, так его за стояние на четвереньках прозвали водители скорой помощи. Икает нарик, бомж, алкаш, словивший белочку. Икающий человек в больнице уже вторые сутки. День назад его привезла скорая, осмотрели терапевт, хирург и травматолог и, не найдя основания для госпитализации, оставили в социальном предбаннике приемника отсыпаться. Наутро ничего не изменилось, икающий человек в рваной майке, обогнутых брюках и одной сандалиии кружил вокруг больницы и периодически заходил внутрь. Его выгоняла Ольга Владимировна, на него кричала Лариса, выталкивал Заур, шарахались пациенты, прося освободить помещение. Икающий человек мычал, но при любом недовольстве

СКОРАЯ ПОМОЩЬ ГОРОДА
КИМРЫ — ЭТО БОДРЫЕ
ЖИВУЧИЕ ФЕЛЬДШЕРЫ,
МЕЧТАТЕЛЬНЫЕ ВОДИТЕЛИ,
РАЗРУХА СНАРУЖИ
И ГАРМОНИЯ ВНУТРИ

со стороны окружающих послушно находил вход обратно в отделение. За ним приезжали ЧОП и полиция, но ни те, ни другие его не забрали — не их профиль. В полночь в отделении был переизбыток пациентов. Икающий лежал в конце длинного коридора на полу. Через него переступали все, кто шел на рентген и сдавать анализы. Человек стеклянно смотрел в потолок, иногда взмахивал руками и икал. Спустя тридцать семь часов скорая увезла его в психиатрическое отделение. А как-то даже жаль. К вечеру второго дня Заур дал ему воды, водитель Андрюха шутил, что скоро его будут подкармливать, начальник медицинской службы Иванова уложила его на кушетку и задвинула стулом, чтобы икающий человек не упал.

Арина Родионовна

— Лида, скажи, вот почему я тут работаю? — медсестру Ольгу Васильевну тут называют Большая мамочка, за заботу. — Вот... Все, кажется, кроме меня, все равно никто не сделает так, как надо, как по-моему, — отвечает тут же сама, на выдохе. Ощущение, будто перед тем, как произнести слова, она печет их в духовке, а перед подачей стряхивает сладкую пудру, чтобы было как надо. — Я даже не знаю, как это — уйти на больничный. В приемном отделении тогда будет все не так и не то! Ну не могу я бросить ребят. Я им и нянька, и мамка. А если ночью скорая привезет ходячего пациента — не стану их будить: мне наутро домой, а им на учебу. Пусть поспят.

Ее прерывает звонок телефона. На весь кабинет рингтон: «Каменная леди, ледяная сказка...» На другом конце Заур хочет узнать, как правильно заполнить отказ пациента от госпитализации. Большая мамочка все объясняет санитару внимательно и по пунктам.

Большая мамочка выходит из комнаты, но на выходе вдруг оборачивается и нараспев произносит:

— Сейчас утро, а сколько народу в приемном, дальше будет больше, а к вечеру станет совсем хо-ро-шо-о-о!

«Хо-ро-шо-о-о» еще долго тянется вслед за ней эхом.

Ляля

У детского отделения ЦРБ сидит на скамейке и курит пожилая цыганка Ляля с облаком курчавых волос на голове. — Знаешь, сынок, что особенно хорошо в приемном отделении? — расплывается она в блестящей на солнце металлической улыбке. — Там негров много. Студенты, видимо. И все такие мускулистые, заботливые. Лучшие из врачей. А в Твери, говорят, их совсем много. Целые консилиумы собираются. Поэтому там, конечно, лечиться еще лучше!

В приемном отделении мы обыскали все углы, но чернокожих врачей не нашли. Не удивительно, что в Кимрах ходят мифы про экзотически волшебную медицину. Это действительно волшебство, что там до сих пор остаются врачи. Удивительным образом, вопреки, а вовсе не благодаря социальной и финансовой политике, которая тоже волшебным образом совершенно не помогает медицине.

СКАЗКА О НАЧ

Почему российская политика от реальной жизни

Текст: Елизавета Червякова, Наталья Подлыжняк, Алексей Храпов, Алиса Павлова

Неподалеку от центра Кимр буксует «шестерка». Она застряла в яме, похожей на овраг, песок и куски асфальта превратились в непреодолимое месиво. Водитель жмет на газ и приговаривает: — Черт бы тебя побрал, мэр проклятый! Черт бы тебя побрал, мэр проклятый!

Так жители Кимр фиксируют главный показатель успешности городской политической системы. — Местные активисты молодцы, они ямы на дорогах белой краской обводят, чтобы не грохнуться, — смеется Дима, коренной кимряк, помощник капитана. — А еще на въезде в город придумали написать три большие буквы... — Ну...

— Что — ну? Я-М-Ы!

В Тверской области есть четыре города с примерно одинаковой численностью: Кимры, Торжок, Ржев и Вышний Волочек. И рождаемость со смертностью у них примерно одинаковая. Только с 2010-го по 2012-й и в 2014-м Кимры были лидером по количеству уехавших горожан. Интересно, почему?

Муниципально-оппозиционная пресса

— Кто вы такой, чтобы перебивать главу на пресс-конференции?! Вы — никто. И если у вас чешется, в другом месте чесать надо! — тараторит мэр Роман Андреев.

Он высшее должностное лицо города Кимры, избран народом в 2014 году сроком на пять лет.

— Я старше вас, а вы ведете себя, как ребенок! — огрызается из зала Дмитрий Ступин.

Он главный редактор еженедельной газеты «Кимры сегодня». Тема обсуждения — ремонт дорог.

— Вы — бестактная бездарность! — накаляется мэр. — Это моя пресс-конференция! Вам не нравится?! Выйдите вон!

Двух собеседников совершенно не смущает включенная камера, которая фиксирует пресс-конференцию главы города. Не смущает их и количество зрителей, которые почему-то не очень удивлены.

— Дороги — самая больная тема для кимряков, — начинает Ступин и с особым выражением зачитывает со своего айфона заранее подготовленный наезд. — С вашим приходом к власти ямочный ремонт в Кимрах перестали делать! Но только узнали, что едет губернатор... как тут же починили...

Мэр язвительно перебивает:

— Спасибо, что в очередной раз за-чи-та-ли со своего блога! Это лишь ваши догадки, о приезде губернатора ничего не было известно. Что вы тут из себя выпучиваете?!

Наезд Ступина состоит в том, что неделю назад дорогу, по которой предположительно должен был проехать глава области, отремонтировали за несколько дней. Тогда как в остальное время администрация делает вид, будто такой ремонт ей совершенно не по силам. Ступин в боевом настроении. Он доводит мэра, повторяя один и тот же вопрос: «Почему вы не сделали ремонт раньше?» И в ответ получает едкие замечания, всегда разные.

После конференции, в своей редакции, Дмитрий Ступин стягивает с себя пиджак, как надоевшие доспехи.

Дорога у здания администрации г. Кимры еще ничего

КАЛЬНИКЕ

Как так далеко

Вдруг меняется в лице, глубоко выдыхает и мягко, с совсем другой интонацией говорит:

— Фух, чуть голос не сорвал!

Потом улыбается и добавляет:

— Ну что, видели наш «Дом-2»?

Вообще-то газета «Кимры сегодня» официально издается администрациями Тверской области и Кимр, и ничего плохого про главу города она раньше не писала. Но когда в 2014-м мэром стал Роман Андреев, газета вдруг стала резко оппозиционной. В ответ мэр лишил ее финансирования. Но она почему-то все равно издается и продолжает поливать Андреева в каждом номере.

Первое лицо в Кимрах

Жил-был мэр города Кимры, единоросс Максим Литвинов, и, говорят, все, и жители, и местная элита, были им довольны. Управлял он десять лет, пришли новые выборы. Кимряки хотели переизбрать старого единоросса Максима Литвинова. А выбрали нового коммуниста Романа Андреева. На вопрос, как же так вышло, сотрудница местной газеты, опустив глаза, отвечает: «Ну, как-как? Дождь ведь был, только бабули и пошли голосовать. А мы все грибы собирали...»

Холеный, но в скромном коричневом пиджаке, с зачесанным набок светленьким чубчиком, Роман Андреев улыбается чересчур сладко, даже приторно. Первая работа нынешнего мэра — учитель труда, вторая — оператор котельной, потом помощник депутата Госдумы в Торжке, депутат местной гордумы и наконец мэр Кимр. В городе до своего мэрского срока он бывал только проездом.

— Того я заступил на должность, а мне говорят: «У тебя долг — двадцать шесть миллионов, до 2015 года все отдай!» — жалуется мне мэр. — Ну тут я сел... Литвинов взял из бюджета кредит в пять миллионов, а двадцать шесть — это накопилось уже сейчас. Поймите, если каждый год отдавать хотя бы чет-вер-ти-ноч-ку, — с чувством проговаривает Андреев, — все равно ведь можно расплатиться!

Он несколько секунд молчит, потом неожиданно хватает со стола стопку бумаг размером с Большую советскую энциклопедию и трясет ею прямо у меня перед носом. — Чтобы что-то сделать реально, дороги починить, надо вот это наполнить! Без этого не будет ни техники, ни материалов, ни рабочих!!!

Стопка бумаг у него в руках — бюджет 2016 года.

Доходы бюджета Кимр плавно падают — как и у других похожих городов области. А расходы примерно так же плавно растут. Только в прошлом году был резкий скачок поступлений — но и расходов на ЖКХ, к сожалению, тоже.

— Почему, — спрашиваю, — в вашем городе такие ужасные дороги?

— При бывшем мэре тут было вообще бездорожье. По трещинам как на лошади скачешь!

— Но сейчас ведь вы мэр. Вы водитель, что вы чувствуете, когда попадаете на эти ямы?

— Как человек я очень возмущен. Из-за каждой ямы переживаю и злюсь. Но вину человек должен чувствовать тогда, когда он понимает, что ничего не делает, хотя может, а я чувствую лишь раздражение... В этот город я пришел, чтобы делать карьеру, и я не вижу в этом ничего постыдного.

Человек в сером

В Кимрах рассказывают, во время выборов, на которых победил Роман Андреев, рядом с ним оказалась группа помощников, которые раньше занимали руководящие должности в администрациях подмосковных городов. По чьей инициативе — неизвестно. Главное, что на помощь приехали...

За столом сидит человек в сером костюме — Сергей Шеховцов, из тех самых, подмосковных. Его беспокойный взгляд останавливается то на нас, то на разложенных на столе бумагах, то на двери, в которую постоянно кто-то заглядывает. — Почему вы решили сюда приехать? — спрашиваю.

— У меня профессия такая: администратор. Меня товарищи попросили поучаствовать в работе... Я всю жизнь был на службе — сначала на военной, потом на муниципальной. Меня попросили, и я решил помочь. Товарищам, так сказать...

Когда-то Шеховцов работал заместителем мэра в городе Химки. С конца января стал помощником Андреева на общественных началах — без-воз-мезд-но, а в мае — его заместителем, уже на окладе.

— Что вы успели сделать в городе?

— Мы пытаемся реализовать взаимодействие новых руководителей с уже существующими. Один же в поле не воин. Задача любого руководителя — набрать коллектив. Вот мы и помогаем Роману Владимировичу Андрееву... В городе долгие годы существовала схема, исходя из которой многие вещи решались по понятиям, а не по законам. По понятиям — значит по личной просьбе или звонку. Теперь мы готовы к любому сотрудничеству, даже лично встречались с бывшим мэром Литвиновым. Но взаимодействие с этими людьми до сих пор не налажено...

— Во что упираются переговоры?

— В личное неприятие. Понимаете, пришел новый глава, отсюда обиды, амбиции. Гордыня. Как бы мы ни пытались упразднить порядки предыдущей власти, но получается так, что все козыри опять у нее в руках. У нас дефицит средств на запланированные работы, а состав думы отклоняет все наши предложения...

Так заместитель мэра объясняет ситуацию, которая сложилась в городе: неожиданно для всех на выборах победил коммунист, прорвался, смог. Но местная элита не хочет его поддерживать — она за бывшего мэра Литвинова.

Второе лицо в Кимрах

Пустая приемная, дверь кабинета открыта, за столом худой человек с угловатым волевым лицом. Это бывший мэр Максим Литвинов. Когда он проиграл Роману Андрееву, то не растерялся и сел в кресло председателя гордумы, став вторым лицом в Кимрах.

— Инаугурация мэра была третьего числа, — говорит Литвинов. — А второго ночью мне внезапно пришла идея идти в думу.

Такое вот неожиданное озарение. Я сажусь напротив и допытываюсь, как же так он, будучи действующим мэром, единокоросом, проиграл выборы, которые должен был выиграть.

— Что включала моя предвыборная кампания? — Литвинов пожимает плечами. — В том-то и дело, что ничего. Обычно у нас человек семьдесят агитаторов, но на этот раз их не было.

— Как же это возможно?

— Дело в гордости, — у Литвинова ироничный прищур, но глаза цепкие, как два прицела. — Я всегда считал, что работу оценивают по делам. А оказалось, нужно было дойти до каждого избирателя и с ним поговорить.

— Только не говорите, что это было для вас открытием.

— Нет, конечно, нет.

— Тогда я не понимаю, почему вы...

— В жизни есть развилки, и мы вынуждены принимать решения.

— Вы приняли решение не бороться?

— Да мы в принципе не занимались пропагандой, и так было нужно, — Литвинов понимает, что от меня не отвяжется, и начинает говорить тихо, почти шепотом, а при этом сверлит меня глазами. — Понимаете, для чьих-то... задач...

У всех в городе на слуху история, как первое время после выборов чиновники вздрагивали, когда ранним утром дверь в кабинет открывалась, и в щелочку просовывалось лицо Литвинова. Он ехидно улыбался и говорил: «А я еще вернусь!»

Второе лицо Кимр Максим Литвинов — главный местный бизнесмен. В девяностые торговал импортной обувью, после приехал в Кимры. Выкупив половину крупнейшего в городе обувного предприятия «Красная Звезда», построил на его территории производственный цех и предприятие уже с другим названием — «Никс». Потихоньку оно стало расти, и директор развивался

вместе с ним. «Стоило мне зайти в торговый центр и взять ботинок, — любит приговаривать Литвинов, — как я уже знал, будет он продаваться или нет».

Построив свой бизнес, Литвинов решил пойти во власть. В должности главы города он продержался два срока.

И именно с его правления, по его мнению, начинается история Кимр. До этого, говорит он, жизнь города похожа была на огромную черную дыру, напоминающую яму на въезде в город со стороны Твери. «Туда все падали и исчезали», — шутит бывший мэр. Сам он, как всем очевидно, нигде не исчез, а стал председателем городской думы. Литвинов говорит, что когда он был мэром, минимум два дня в неделю проводил в городской думе, лоббируя интересы города. В 2013 году, например, он смог получить на дороги 170 миллионов из областного бюджета. Больше всех из городов Тверской области. По его словам, за десять лет у власти он отремонтировал двадцать процентов дорог.

По количеству различных субсидий в местный бюджет среди похожих городов Кимры лидируют с 2012 года. Именно тогда тут произошел скачок расходов по статье «Национальная экономика» примерно в четырнадцать раз. В 2014 году Кимры получили на двести миллионов больше субсидий, чем Ржев и Вышний Волочек. Но если Ржев и Вышний Волочек не очень много тратят на ремонт дорог, то Кимры, в сравнении с другими, тратят по этой статье несказанно много. В 2012 году у Кимр расходы на дороги выросли в четырнадцать раз. Только почему-то дороги так и не стали хорошими.

Мы с Максимом Литвиновым решаем посмотреть на дороги Кимр вместе. Садимся в его белый внедорожник и отправляемся в реальный мир. На дороге рядом с каждой заплаткой (результат ямочного ремонта) — свежая нетронутая яма.

— Эти, по-видимому, образовались недавно... — защищает Литвинов. — Просто дырочки, которые есть сейчас, надо постоянно ремонтировать. Мы такие заплаточки устанавливали каждую весну...

Литвинов улыбается, и я тоже улыбаюсь, потому что думаю, что он шутит. Какие это «дырочки»? Это лунные кратеры.

— А эти? — киваю ему на разбитую дорогу, уходящую вправо. На ней виднеется здание почты. Он отворачивается.

— Эта не главная, — говорит. — Но и до нее рано или поздно бы дошли...

Наконец асфальт становится лучше.

— В этом микрорайоне мы отремонтировали половину дорог, — оживает Литвинов. — Ты знаешь, раньше его называли не микрорайон, а мокрорайон, потому что проехать можно было только по болоту. А теперь, видишь, никакого болота нет! Ильинское шоссе, Урицкого, Володарского, Вагжанова, улица 50-летия ВЛКСМ, — как мантру перечисляет Литвинов пять заветных, отремонтированных за время его правления улиц.

— А остальные? — не унимаюсь я.

— А что остальные? Главные — те, по которым ездят автобусы. Никто же не говорит, что они должны быть ровными и идеальными, главное, чтобы на них мог циркулировать общественный транспорт.

Выхожу из белого внедорожника и оставляю Литвинова в его виртуальном мире с «дырочками» на неглавных дорогах.

— Как вы оцениваете свое мэрство? — спрашиваю наполеоновски. — Как достойное?

Про дорожные ямы Кимр ходят истории — юмористические, политические и возмущенные

— Когда я выхожу на улицу, мне нечего стыдиться, — говорит он. — В области нас до сих пор вспоминают как город, у которого были самые лучшие документы.

Преступный ремонт

Ремонтировать общие дороги в городе — обязанность и привилегия власти. Но в Кимрах есть предприниматель, который взял и нелегальным образом отремонтировал дорогу к своему заводу. На эту дорогу мы с Литвиновым свернули на его белом джипе. Неожиданно стиральная доска закончилась, и поездка стала гладкой, «заплатки» виднелись только кое-где.

— А вот эту дорогу весной сделал местный предприниматель. Выставил своих рабочих с завода, купил десять тонн асфальта и залепил ямы, — сам сказал Литвинов.

— Это же незаконно.

— Да он просто озверел. Сказал: «Я каждый день здесь езжу. Почему я должен свою машину бить». И залепил! Вот пока я был мэром, никакие коммерсанты никакие

Почему неэффективна местная политика в России

— Народ не понимает, что именно решает и делает мэр, поэтому выбирает сердцем, а не умом.
— Мэр почти ничего официально и не решает: местный бюджет невелик и заранее расписан, много бюрократизации и проверок, без дополнительных дотаций и программ работать «нечем».
— Выборы местных властей идут по федеральной теме власть-оппозиция, а не по повестке самого города.
— Даже оппозиционный мэр все равно должен встроиться в «вертикаль» и в местные расклады, а значит, почти ничего не может изменить.

— У мэра нет стимула к поиску инвестиций: бюджет и самостоятельность от этого не сильно вырастут.
— Единственный источник власти — раздавать земли и прочие ресурсы и разрешения, что вызывает коррупцию и не стимулирует проекты развития.
— Мэры — самая опасная профессия в России, их очень часто сажают.
— Местные элиты и интеллигенция «варятся в своем соку», боятся прихода чужаков и не обсуждают проекты развития.
— Но несмотря на все это, сильные мэры, когда они случайно появляются, находят способы развивать свои города.

дороги здесь не делали! — грозно рубанул с плеча Литвинов, впечатление произвел.

Тот самый бизнесмен действительно отремонтировал дорогу, предприятие у него не очень большое, но успешное, сам всем рулит, хорошо знает всю технологию. Но имени своего просит не называть. Ведь почему-то он, по словам Литвинова, озверел, а не нашел законный способ помочь городу в благоустройстве дороги.

Какой у Кимр был выбор

Говорят, в Кимрах ни при какой власти не было хороших дорог. И если верить взаимным обвинениям мэра и экс-мэра, настоящей власти в городе нет — потому что, по словам каждого из них, она у оппонента.

До 2004 года главой Кимр был Борис Шпилев. Он отличился примерно тем, что не допускал окончательного развала городской инфраструктуры и ЖКХ. Но кимрякам этого было мало. На выборы в 2004-м пришло еще два кандидата: отставной милиционер, внештатный советник губернатора области Сергей Антипов и директор местной обувной фабрики «Никс» Максим Литвинов. Сергей Антипов — из команды тогда еще действующего губернатора Тверской области Дмитрия Зеленина, все делал «по указке сверху». А сверху ему указывали убрать всю социалку и заняться постройкой новой платной автодороги Москва — Санкт-Петербург. Тогда же среди местных появился термин «зеленинские политехнологии». Все знали: куда пришли «зеленинские» — там жизнь сразу меняется. Например, в Нелидове тогда дом быта превратился в казино, а в Твери закрыли все спортивные, музыкальные школы и библиотеки.

Так что кимряки сделали ставку на развитие местной промышленности и выбрали своего обувного предпринимателя Максима Литвинова. Говорят, когда Литвинов избрался, у него было две тактики в бюджетной политике: первая — передача муниципального имущества доверенным лицам с последующим выкупом. Так, частными стали городские аптеки. Вторая — передача функций муниципальных предприятий в частные руки. Среди них компании, отвечающие за городские электросети и коммунальное хозяйство, вывоз мусора и ремонт дорог. Может, и не удивительно, что в день выборов в 2014-м большинство кимряков уже пошли по грибы, а не на голосование?

Что получили

Демография, расходы бюджета — на протяжении последних восьми лет Кимры по большинству параметров принципиально не отличаются от других городов в Тверской области с похожим населением. В общем, они и правда типичные, и политика тут, судя по всему, такая не потому, что местные люди отличились. А потому что это характерные черты политической системы нашей страны. В 2014 году сильно вырос уровень дотаций в местный бюджет и расходы на ЖКХ, хотя о реализации каких-то крупных федеральных или областных проектов нам неизвестно. Например, в прошлом году тут планировали создать большой музейный центр «Столица сапожного царства». Но что-то не создали. Также мы не заметили, как можно догадаться, и масштабного ремонта дорог. Но зато на Савеловском машиностроительном заводе после периода упадка происходит модернизация. Когда он заработает на полную мощность, город оживет — несмотря на политику. **PP**

КАТАСТРОФА

Арифметика смерти «РР» подсчитал, с какой вероятностью каждый россиянин может погибнуть в авиакатастрофе

ТЕКСТ: Михаил Бондарь, Александра Романычева,
Андрей Веселов при участии Виктории Малышевой
и Анны Ткаченко

Вслед за европейскими странами Россия запретила полеты гражданских судов в Египет, где потерпел крушение самолет компании Airbus 321 «Когалымавиа»; погибли все 217 пассажиров и семеро членов экипажа. Независимо от причин этой страшной трагедии, срочная эвакуация более семидесяти тысяч россиян и закрытие египетского неба не дает гарантии, что подобное не случится где-нибудь еще. «РР» подсчитал, какова вероятность попасть в авиакатастрофу каждому, кто купил билет и сел в самолет

Живопырки и рухлядь не виноваты

Как и во многих похожих случаях, гнев политиков и обывателей первым делом обрушился на маленькие авиакомпании, так называемые живопырки, и старые подержанные самолеты. «Зачем мы покупаем чужое старье, а потом расплачиваемся жизнями?!» — горячился лидер КПРФ Геннадий Зюганов. «От хорошего самолета никто не будет отказываться. Он в одной стране год-полтора летал. В другой — «По рукам пошел!» — поддержал коллегу лидер ЛДПР Владимир Жириновский, после чего предложил все небольшие авиакомпании национализировать или подчинить более крупным.

Логика понятна. Разбившемуся самолету было восемнадцать лет и пять месяцев. Это был самый старый борт в парке «Когалымавиа». Он использовался уже несколькими авиакомпаниями, причем Saudi Arabian Airlines брала его в лизинг дважды, а турецкая Onur Air — четырежды. Самых только лизинговых компаний было пять штук. Самолет

был «зштопан-перештопан»; он несколько раз отправлялся в ремонт. То есть в представлении обывателя это хлам и рухлядь, которая вот-вот должна была развалиться в воздухе, — что, собственно, и случилось.

Но не все так просто. Пару лет назад редакция «Русского репортера» проводила представительный круглый стол, на который пригласила профессионалов отрасли: пилотов, инженеров, управленцев, экспертов. И все они единогласно сошлись во мнении, что дело вовсе не в возрасте самолета и не в живопырках самих по себе, а в надлежащем контроле, соблюдении регламентов и инструкций, плановом ремонте, работе по правилам и по закону. Аварии и другие несчастные ситуации в большинстве случаев происходят, когда правилами пренебрегают в угоду сиюминутной выгоде или просто пожившись на «авось». А старые самолеты используются в том числе и в самых развитых и безопасных с точки зрения отрасли странах. — Первый ложный след, по которому обычно идут, именно старые

ОСТАТКИ САМОЛЕТА
НА МЕСТЕ АВАРИИ. У КАЖДОГО
ИЗ РОССИЯН БЫЛ РИСК
ОКАЗАТЬСЯ СРЕДИ ПОГИБШИХ

самолеты. Ложный он, потому что старых самолетов не бывает. Нет в природе такого определения, — объяснял старший советник консалтинговой компании EPPA Russia Федор Борисов. — Я, например, летал в Голландии на самолете 1931 года разработки и 1943 года производства. Да, его, конечно, много раз ремонтировали, массу всего внутри поменяли, но я на нем чудесно летал, и он не старый. Самолет, выпущенный и пятьдесят, и семьдесят лет назад, сам по себе безопасен, если он соответствует требованиям летной безопасности. Если у вас все узлы сертифицированы, если вы следите за его состоянием, то проблема старого самолета — не безопасность, а исключительно экономическая эффективность: насколько авиакомпании выгодно его эксплуатировать.

Безопасность не приоритет политики

В рейтинге Aviation Safety Network по числу авиационных происшествий Россия занимает второе место — сразу после США.

360 аварий и 7298 погибших против 788 аварий и 10625 погибших. Но это абсолютные цифры, практического представления о действительном риске оказаться жертвой авиакатастрофы они не дают. Ведь понятно, что в США и России пассажирских воздушных перевозок совершается гораздо больше, чем в Нигерии, которая этот рейтинг замыкает. Штаты — мировой лидер по плотности полетов.

«РР» взял свежие официальные данные, в том числе данные Международной организации гражданской авиации (ICAO), Всемирного Банка и российского МЧС, и сопоставил годовой пассажирский трафик в России и мире с числом погибших. И то и другое — за последние пять лет. Результаты получились неутешительные. Оказывается, для российского пассажира риск погибнуть в эти годы в 8,5 раза больше, чем в среднем в мире. При этом летаем мы на тех же самых самолетах, новых и поддержанных, квалификация наших пилотов также на общем мировом уровне (может, она уступает европейским,

но точно не хуже латиноамериканских), а в наши аэропорты, особенно в центральные и в последнее время, вкладываются немалые средства. В чем же тогда основная проблема?

— Политика безопасности не является приоритетом для отрасли, государство не делает ее приоритетом, — уверен эксперт ICAO в области международного воздушного права, профессор РУДН Виталий Бордунов. — Смотрите, конкретный пример. У нас до сих пор нет единого закона, регулирующего работу аэропортов. Поэтому в том числе стала возможна ситуация с Falcon во «Внуково» (20 октября 2014 года самолет Dessault Falcon 50EX, готовясь взлететь, столкнулся при разбеге на взлетно-посадочной полосе со снегоуборочной машиной, в результате чего погибли все четверо находившихся на борту граждан Франции — трое членов экипажа и главный управляющий

нефтегазовой компании Total Кристоф де Маржери. — «РР»). Еще пример — отмена в новой редакции Воздушного кодекса обязательной сертификации авиационного топлива. Понятно, что это сделано в интересах нефтеперерабатывающих компаний, но на деле это новая угроза безопасности авиационных перевозок.

Что интересно, по международным рейтингам самой надежной с точки зрения безопасности российской авиакомпанией считалась бесславно исчезающая «Трансаэро». Последние годы она была единственной российской фирмой в топ-20 безопасности авторитетнейшего немецкого исследовательского центра JACDEC. К перевозчику была масса вопросов по стратегии ведения бизнеса, по глубине продажи билетов, по демпингу, но претензионный шеврон «самой безопасной российской авиакомпании»

«Трансаэро» носила, видимо, заслуженно. И именно такую компанию правительство не посчитало нужным сохранить.

«Авиакомпании просто экономят время»

На момент сдачи номера в печать как вероятную причину крушения А 321 «Когалымавиа» среди прочих обсуждали и версию теракта. Тепловые вспышки, которые якобы засекли спутники в момент катастрофы, утечки из комиссии по расследованию, запрет на полеты в Египет, авральная эвакуация — все это косвенно подтверждает данную версию. Но и здесь можно обнаружить следы пренебрежительного отношения к «политике безопасности».

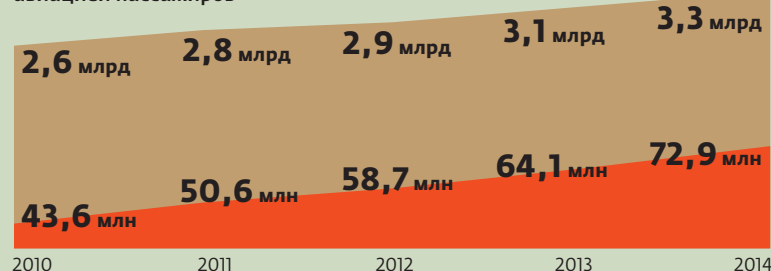
Известно, что в египетских аэропортах к вопросам безопасности и досмотра относятся, скажем так, достаточно легко, поэтому многие западные компании

требовали от местного руководства дополнительных проверок, в том числе с участием сотрудников из собственного штата, и работали только на таких условиях, даже если это приводило к новым затратам. Российские перевозчики этого не делали, и Москва от них ничего такого тоже не требовала.

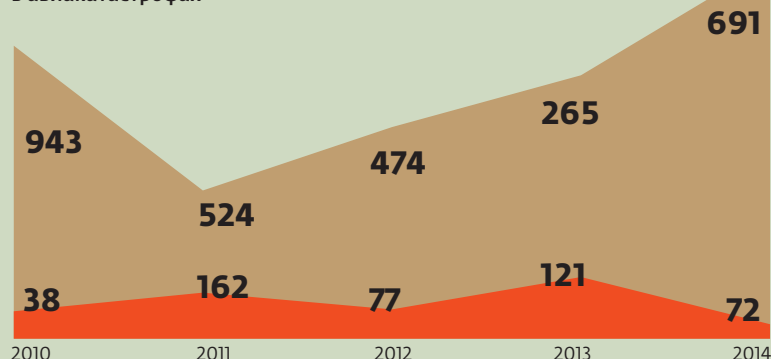
— Я не раз там был, в аэропорту полнейший бардак! Посадка пассажиров и погрузка багажа происходит одновременно. Пассажиры уже сидят в салоне, ждут, когда закроют грузовые люки, а их надо сажать, когда самолет полностью принят, — говорит летчик-испытатель, герой России Магомед Толбоев. — Авиакомпании просто экономят время. Самолет не проверяют, а раз так — через любой люк, для кислорода или для подзарядки аккумуляторов, можно заложить контейнер со взрывчаткой. И этого достаточно. **РР**

РАСЧЕТ РИСКА: РОССИЯ И МИР

Число перевезенных гражданской авиацией пассажиров

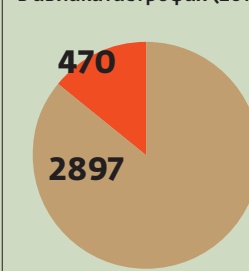
Число погибших в авиакатастрофах

Число перевезенных гражданской авиацией пассажиров (2010–2014 гг.)

Число погибших в авиакатастрофах (2010–2014 гг.)

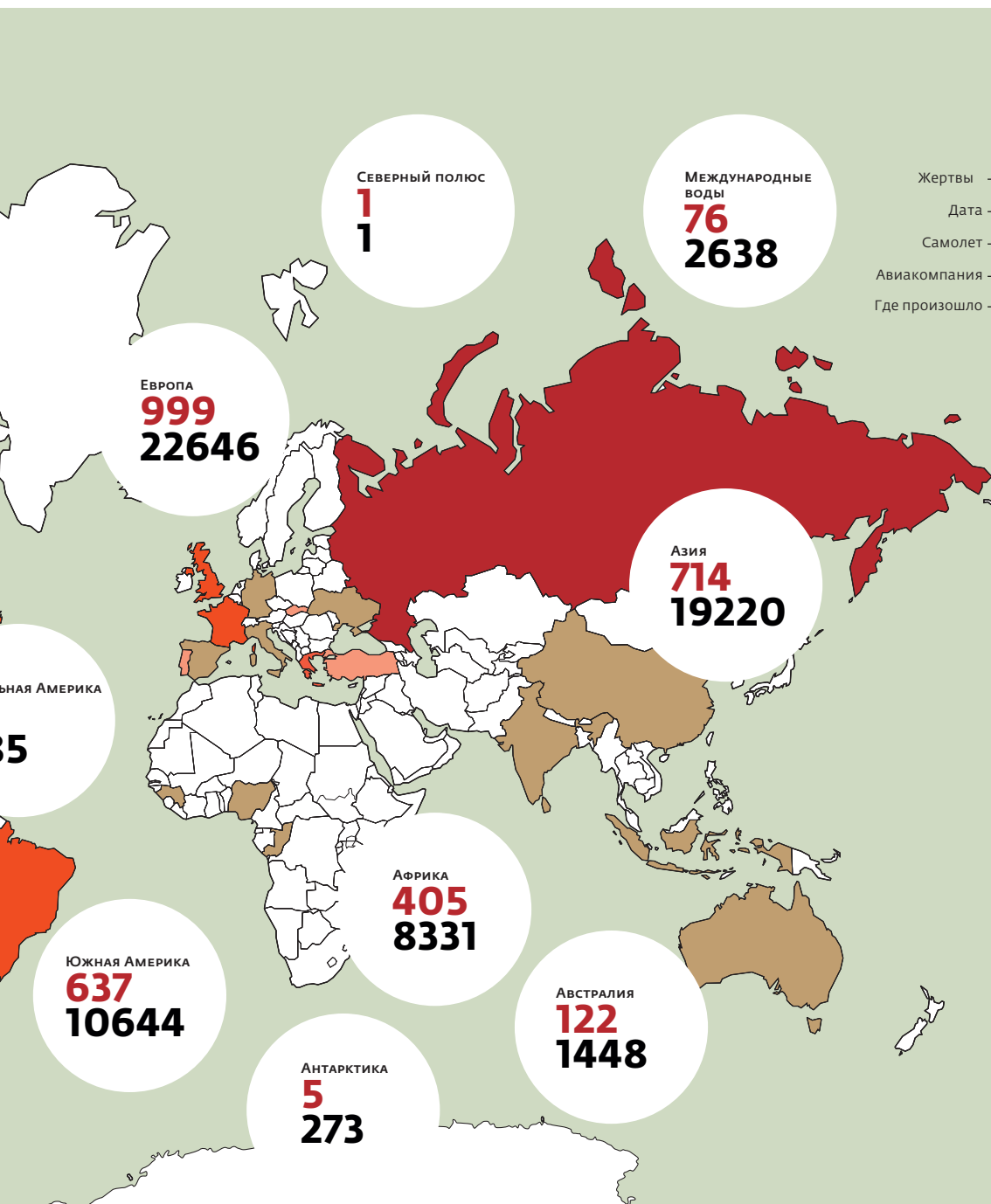
Риск погибнуть в авиакатастрофе, если вы уже сели в самолет (расчеты «РР», 2010–2014 гг.)

Примечание: риск попасть в аварию абсолютно минимален в мире и в России, риск находится в рамках «статистической погрешности». Но в России он все-таки больше. Этот разрыв увеличивается в годы «больших катастроф», такие как 2011-й или 2013-й, когда случились аварии под Ярославлем и Казанью.

В мире
В России

Источники: ICAO, Aviation Safety Network, МАК, МЧС, Всемирный Банк

Пять крупнейших авиакатастроф

Жертвы	583 человека
Дата	27 марта 1977
Самолет	Boeing 747-206B, Boeing 747-121
Авиакомпания	KLM, Pan Am
Где произошло	Испания

Столкновение самолетов на взлетно-посадочной полосе. Диспетчер говорил с сильным испанским акцентом и командир Boeing KLM неправильно интерпретировал команду диспетчера.

Жертвы	520 человек
Дата	12 августа 1985
Самолет	Boeing 747SR-46
Авиакомпания	JAL
Где произошло	Япония

Техническая неисправность. Самолет потерял управление, техники некачественно выполнили ремонт хвоста самолета.

Жертвы	349 человек
Дата	12 ноября 1996
Самолет	ИЛ-76TD, Boeing 747-168B
Авиакомпания	Kazakhstan Airlines, Saudi Arabian
Где произошло	Индия

Столкновение в воздухе. Экипаж ИЛ-76 неправильно понял команду диспетчера и продолжил снижение, в результате чего задел Boeing 747.

Жертвы	346 человек
Дата	3 марта 1974
Самолет	DC-10-10
Авиакомпания	TNY
Где произошло	Франция

Техническая неисправность. Во время полета открылась одна из грузовых дверей, что создало резкое падение давления, в результате которого разрушились системы управления.

Жертвы	329 человек
Дата	23 июня 1985
Самолет	Boeing 747-237B
Авиакомпания	Air-India
Где произошло	Атлантический океан

Террористический акт. Взрыв бомбы в грузовом отсеке.

Проблемы с экипажем (алкоголь, наркотики, некомпетентность, дезориентация) — 246

Ремонт (неправильная установка деталей) — 74

Террористические акты, охрана и безопасность (бомба, захват воздушного судна) — 2051 (из них 1066 — угон самолета)

Неблагоприятные погодные условия — 532

Причина неизвестна — 395

Источник: Aviation Safety Network, JACDEC, Popular Mechanics, BusinessWeek

СКАНДАЛ

Точки над *i* Откуда берется и куда исчезает запрещенная литература

В РОССИИ РАЗБИРАЮТ «ДЕЛО БИБЛИОТЕКАРЕЙ». В ДУХЕ ВРЕМЕНИ ОБВИНЯЕМОЙ В «РАСПРОСТРАНЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ» СТАЛА ДИРЕКТОР БИБЛИОТЕКИ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАТАЛЬЯ ШАРИНА. «РР» РЕШИЛ РАЗОБРАТЬСЯ В ТОМ, КАК ЗАПРЕЩАЮТ ВРЕДНУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ЧТО С НЕЙ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ В БИБЛИОТЕКАХ

Лектор-экстремист с Селигера

Это уже не первый опыт общения директора Библиотеки украинской литературы Натальи Шариной с прокуратурой. История началась на стыке 2010–2011 годов, когда отдел борьбы с экстремизмом МВД РФ трижды приходил в библиотеку с обысками. После изъятия из фонда более пятидесяти книг и жестких дисков Шарину обвинили в распространении экстремистской литературы. Но за библиотеку вступились высокие украинские чины, и дело замяли. А спустя четыре года Следственный комитет опять вспомнил о Шариной. По версии следствия, все это время директор «распространяла среди посетителей книжные издания

Дмитрия Корчинского, признанные судом экстремистскими материалами и запрещенными к использованию». К слову, книга националиста Корчинского «Война в толпе» получила черную метку Минюста только в 2013-м, а сам Корчинский до Майдана не раз контактировал с лидерами кремлевских молодежек и даже читал лекции на Селигере, по профильной теме — про борьбу на улицах и площадях.

Вести список экстремистских материалов федеральные власти начали в 2007 году. Сперва этим занималась Росрегистрация, затем обязанности передали Министерству юстиции. За восемь лет коротенький список из четырнадцати запрещенных источников разросся до длинной

ДИРЕКТОР БИБЛИОТЕКИ
НАТАЛЬЯ ШАРИНА
ПОД СЛЕДСТВИЕМ
ЗА «ЭКСТРЕМИСТСКУЮ
ЛИТЕРАТУРУ». САМА
ЖЕНЩИНА ГОВОРИТ, ЧТО
«ЗАПРЕЩЕНКУ» ПОДБРОСИЛИ

очереди в 3136 пунктов. Впрочем, и это по меркам российских библиотечных фондов, хранящих около миллиарда книг, ерунда. Тем более учитывая, что в список помимо печатных изданий включают сайты, фильмы, музыку и даже картины.

Запрет на распространение выносит суд. После вердикта название очередной «запрещенки» публикуется на сайте Минюста и в «Российской газете». Дальше

объект блокируют и удаляют из интернет-источников — публикация грозит иском. Параллельно книга должна пропасть из всех магазинов и библиотек. О том, как удалять запрещенные издания из каталогов, представители библиотечного сообщества и прокуратуры договорились еще в 2002-м, после вступления в силу закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Фотография:
Антон Новодережкин/ТАСС

В России около 100 тысяч библиотек, 38 тысяч — общедоступных. Регулярно рассылать им обновленный список экстремистских материалов было бы накладно. Вдобавок запрещенные произведения нашлись бы лишь в нескольких библиотеках. Чтобы сэкономить средства и силы сотрудников Минюста, решили сделать так: директор каждой библиотеки назначает сотрудника, который регулярно мониторит запретный перечень и сверяет его с каталогом. Обнаруженную «запрещенку» на костре не жгут. С момента внесения в список ее всего лишь нельзя распространять — то есть рекомендовать читателям, выставлять на полки открытого доступа и устраивать творческие вечера с участием ее автора. Издание помечают особой меткой и отправляют в спецхран.

Распространять нельзя, предоставлять можно

Но это совсем не значит, что теперь книгу никто и никогда не прочитает. Предоставлять экстремистские книги библиотека может. Если вам на досуге захочется полистать «Майн кампф», можно сделать запрос. Правда, заранее узнать, есть ли в хранилище нужное издание, не получится: запрещенные издания удаляют из каталогов, а значит, обнаружить книгу в том или ином фонде — дело чистого везения. Да и если издание удалось отыскать, далеко не факт, что библиотекари достанут для вас «запрещенку» из спецхрана. Чтобы получить книгу, придется подтвердить острую профессиональную необходимость (например, вы пишете диссертацию о фашизме) и получить разрешение директора библиотеки. К тому же с читателя возьмут расписку о том, что он предупрежден о преступном характере материала.

В России механизм «распространять нельзя, предоставлять можно» действует больше десяти лет. Формулировка более чем расплывчатая. За это время о нее споткнулся уже не один библиотекарь — об этом свидетельствуют десятки исков, предъявленных

руководителям фондов за «распространение экстремистской литературы». В 2013 году исполняющая обязанности директора городской библиотеки Кинешмы была оштрафована за хранение и свободную выдачу читателям запрещенных книг «Застольные разговоры Гитлера» и «Гегбельс Йозеф. Дневники 1945 года. Последние записи». По похожим обвинениям были признаны виновными директора Керченской и Феодосийской центральных библиотечных систем. Причем нередко дела против библиотекарей заводятся не за открытое распространение экстремистской литературы, а за формальности: например, за отсутствие документов о регулярных свертках фонда с Федеральным списком экстремистских материалов. Правда, до сих пор все виновные обходились малой кровью: традиционный штраф по этой статье — 2000 рублей.

В механизме изъятия экстремистских источников из открытого доступа все еще остается много черных пятен, сетует президент Российской библиотечной ассоциации Владимир Фирсов:

— Этот подход неоднозначен. Между понятиями «распространение» и «предоставление» получается очень тонкая юридическая грань. И как раз в этой ситуации после решения суда по делу Шариной могут быть внесены уточнения. Тогда нам нужно будет опять провести заседания с прокуратурой и выработать рекомендации. Тонкость тут скорее лингвистическая: «распространяют» на широкую аудиторию, а «предоставляют» в конкретные руки. Но однозначной трактовки не существует, и некоторые представители проверяющих организаций используют это по-своему.

Другой вопрос, что, по словам самой Натальи Шариной, книги, найденные следователями в качестве улик, были подброшены в библиотеку во время обыска. Если это подтвердится, то здесь уже не до лингвистических тонкостей.

Дарья Данилова

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДОМ МУЗЫКИ
СВЕТЛАНОВСКИЙ ЗАЛ

12+

РЕКЛАМА

усадьба
jazz
Club

11.12
**MELODY
GARDOT**

art
mania

БИЛЕТЫ В КАССАХ ДОМА МУЗЫКИ
+7 (495) 730-1011 | MMDM.RU

ТЕАТР

Провинциальный маскарад Обнародован список номинантов «Золотой маски — 2016»

Большая часть последних новостей о национальной премии и фестивале «Золотая маска» связана со скандалом вокруг нового состава ее экспертного совета, вызвавшего возмущение театрального сообщества тем, что формировался он не без учета пожеланий властей в лице Министерства культуры. Тем временем закончил свою работу прежний совет. «РР» присмотрелся к результатам «Золотой маски» — списку номинантов нынешнего года

География

По списку номинантов можно отмечать новые города на театральной карте России. Практически в равных пропорциях представлены Москва и регионы. Более того, многие из них дебютируют в масочной гонке.

Так, на звание лучшего драматического спектакля большой формы шорт-листа наряду, например, с МХТ имени А. П. Чехова

или петербургским БДТ имени Г. В. Товстоногова, претендуют Драматический театр из Минусинска, Русский драматический театр Удмуртии из Ижевска, Театр драмы имени Чехова из Серова. А за премию в драме среди спектаклей малой формы с московскими, петербургскими, новосибирскими и ярославскими соперниками поспорят работы театров «Грань» из Новокуйбышевска

и Башкирского театра драмы имени М. Гафури из Уфы. Такого географического разнообразия «Золотая маска» еще не знала.

В списке номинантов музыкального театра лидирует Урал: обильно представлены Екатеринбург, Пермь, Челябинск, а Пермский театр оперы и балета с 26 номинациями обогнал Большой, представленный «всего» в 18 номинациях.

Если говорить о танце, современном или балете, то тут регионы уверенно «сделали» обе стороны: из восемнадцати работ лишь четыре сочинили в Москве, всего одну поставили в Петербурге, две спродюсировали между США и Россией современный Дягилев Сергей Данилян; остальные одиннадцать — спектакли из регионов.

Равенство

Список тех, кто претендует на звание лучшего режиссера, — пример практически идеальной истории про равенство. Здесь имена режиссеров разных школ, менталитетов и стран. Тут и мировые суперзвезды Роберт Уилсон и Ромео Кастеллуччи, и украинец Андрий Жолдак, и дебютанты Айрат Абушахманов и Андреас Мерц-Райков.

А сам номинационный лист кажется кратким списком ярких имен каждого поколения режиссеров: старожилы отечественного театрального олимпа Кама Гинкас, Алексей Бородин и Валерий Фокин, «среднее поколение», представленное Андреем Могу-чим, Юрием Бутусовым, Сергеем Женовачем и Дмитрием Крымовым, возмутители спокойствия,

отказавшиеся участвовать в «Золотой маске» следующего сезона Кирилл Серебренников и Константин Богомолов, и молодые экспериментаторы Дмитрий Волкострелов и Семен Александровский. Всего 23 имени, причем петербуржец Юрий Бутусов будет соревноваться с москвичом Юрием Бутусовым: на звание лучшего спектакля претендует «Бег» по Булгакову, поставленный в Театре имени Вахтангова, и «Кабаре Брехт», выпущенный с командой выпускников курса Бутусова в СПбГАТИ в Театре Ленсовета.

А за драматическую маску в номинации «Лучшая мужская роль» с Олегом Табаковым, Евгением Мироновым и Петром Семаком будет спорить Сергей Волков, исполнитель роли Брехта.

Серьезная конкуренция и в номинации «Лучшая роль второго плана», на которую в прошлом году претендовали всего лишь двое.

Разнообразно и в композиторской номинации. Здесь и автор музыки к мюзиклу «Все о Золушке», сочинитель эстрадных шлягеров Раймонд Паулс, и авангардисты Владимир Раннев и Борис Филановский, авторы двух из пяти эпизодов оперного сериала «Сверлийцы», появившегося, кстати, не в музыкальном, а в драматическом «Электростасе» — Электро-театре «Станиславский».

Кстати, первый в России камерный мюзикл «Рождество О. Генри», претендующий на награду в номинации «Оперетта-мюзикл», тоже поставили не в музыкальном, а в драматическом Театре имени А.С. Пушкина в Москве.

ПЬЯНЫЕ И САМОУБИЙЦА

ВЫБОР «РУССКОГО РЕПОРТЕРА»

«РР» отобрал десятку номинантов, заслуживших свое место в этом списке благодаря новаторскому, а кое-где и реформаторскому подходу к искусству. Заниматься угадыванием лауреатов — дело благодарное, поэтому отдел культуры «РР» предлагает свой субъективный и неранжированный список спектаклей-номинантов, которые смогли стать еще и новыми точками отсчета в российском театре.

1 «Пьяные» (Андрей Могу-чий, БДТ имени Г. В. Товстоногова, Санкт-Петербург)

Как пару сезонов назад «Добрый человек из Сезуана» Юрия Бутусова дал понять, что московский Театр имени Пушкина теперь категорически нельзя считать бульварным, так «Пьяные» зафиксировали курс на обновление и возрождение петербургского БДТ имени Г.В. Товстоногова, который в 2013 году возглавил Андрей Могу-чий.

2 «Сказки Пушкина» (Роберт Уилсон, Театр Наций, Москва)

Писать о космосе, который создал в Москве на основе сказок Пушкина суперзвездный американец Роберт Уилсон, уже давно общее место, а не писать об этом невозможно. Но лучше просто посмотреть.

3 «Юбилей ювелира» (Константин Богомолов, МХТ имени А.П. Чехова)

Лучший бенефисный спектакль Москвы с Олегом Табаковым в главной роли, в котором Богомолов переворачивает представление о том, каким может быть бенефис.

4 «Беккет. Пьесы» (Дмитрий Волкострелов, ТЮЗ имени Брянцева, Санкт-Петербург)

Даже далекий от актуального искусства и всяких постдраматических штук стоит обратить внимание на спектакль,

для которого были впервые специально переведены на русский язык девять коротких пьес классика европейского модерна и постмодерна Сэмюэла Беккета.

5 «Самоубийца» (Сергей Женовач, Студия театрального искусства, Москва)

Сергей Женовач не только поставил спектакль, удивительно точно говорящий о нашем сегодня, но и смог изменить «несчастливую» репутацию «Самоубийцы»: пьеса, написанная в 1928 году Николаем Эрдманом, при жизни автора не печаталась и не ставилась, а постановки «Самоубийцы» либо снимались, либо запрещались до выхода.

6 «Сатяграха» (Театр оперы и балета, Екатеринбург)

Именно с этой постановки единственной в мире оперы на санскрите начинается знакомство российского зрителя с творчеством композитора Филипа Гласса.

7 «Оранго. Условно убитый» (Театр оперы и балета имени Чайковского, Пермь)

Первая постановка по возрожденным партитурам Шостаковича балета «Условно убитый» и оперы с танцами «Оранго».

8 «Татьяна» (Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, Москва)

Неожиданная интерпретация Пушкина от легенды мирового балета Джона Ноймайера с Дианой Вишневой в главной роли.

9 «Герой нашего времени» (Большой театр, Москва)

Мировая премьера Лермонтова на балетной сцене.

10 «Рождество О. Генри» (Театр им. Пушкина, Москва)

Первый в России камерный мюзикл, играющийся на крохотной сцене филиала Театра имени Пушкина с небольшим оркестром.

Эксперимент

Премии в этой номинации, возможно, будут выданы в последний раз. Ходят слухи, что рабочая группа, которая была создана при участии Минкульта, готовит проект, в котором такой номинации не будет вовсе. Поэтому — спешите видеть.

К слову, «Эксперимент», с одной стороны, самая противоречивая номинация, а с другой, чуть ли не самая необходимая, потому что поощряет поиск, без которого невозможно развитие.

Очевидное слабое место номинации — трудность сопоставления. Например, за грядущую «Маску» поборются спектакль-прогулка Remotely Moscow от знаменитых немцев Rimini Protokoll и русского импрессиона Федора Елютина и спектакль «Прикасаемые», созданный Театром Наций совместно с Фондом поддержки слепоглохих «Со-единение», и совершенно непонятно, как сравнивать эти проекты. С другой стороны, если номинация «Эксперимент» была бы отменена, эти проекты не могли бы попасть в шорт-лист в принципе, а «Золотая маска» не имела бы возможности поддерживать самые передовые явления на российской сцене.

Елена Смородинова

РЕПОРТАЖ

НУЖЕН ПОЗИТИВ

**КАК ЖИВУТ И О ЧЕМ СПЛЕТНИЧАЮТ
В ПОЧТИ МИРНОМ ДОНЕЦКЕ**

Текст: Марина Ахмедова

Донецк. Вид с реки
Кальмиус

С 1 сентября в Донбассе почти не стреляют. Только недавно вновь начались локальные бои. Но до мира далеко: донбасские и российские переговорщики добились того, что минский процесс будет продолжен и в будущем году. Пока переговоры — это просто окно возможностей, а вероятность политического урегулирования все еще ничтожна. Парадоксально, но обстрелы несли не только смерть, но и энергию и солидарность в донецкую жизнь. Почти мирное время ставит множество новых вопросов и порождает уныние, потому что будущее туманно. Донбассу как воздух нужны хорошие новости, а их источником может быть только Россия, которая обещала не бросать донецких людей. Самое страшное, если проблемы взаимоотношений с Донбассом будут переведены с человеческого уровня на унылый бюрократический. Корреспондент «РР» Марина Ахмедова уже практически год с перерывами живет в Донецке и впервые написала о мирной жизни — о разговорах, чувствах и мыслях Донбасса

Не свои

Dop Coffee — кофейня рядом с площадью Ленина в Донецке. Здесь всего три столика. Один в углу, а три — напротив стойки, за которой постоянно стоит владелица заведения Аня. Пью здесь кофе каждое утро. Он вкусный, и цена на него пока не меняется. Еще полтора месяца назад на доске напротив разных видов кофе цены писались в гривнах и в рублях. Одна гривна равнялась двум рублям. Сейчас цены только в рублях: тридцать за большую чашку капучино. Эспрессо и американо — еще дешевле. А в продуктовых магазинах цены, кажется, растут с каждым днем. Местные шутят, что заходят в магазины как в музеи — просто посмотреть. Цены достигли отметки московских. Средняя пенсия при этом — одна тысяча шестьдесят гривен. Умноженная на два, она выплачивается в рублевом эквиваленте.

Напротив, через дорогу — бывшее Министерство угля. У железных ворот дежурят мужчины в форме, периодически пропускают и выпускают важных персон республики. Кофейня бурлит посетителями. Только что забежал мужчина в военном, почесал висок на пороге и с криком «Блин, а пистолет-то я забыл!» убежал. Люди берут кофе с собой и уходят. Некоторые остаются за столиками —

на правах постоянных посетителей. Когда все уходят, мы с Аней болтаем. Но чаще я слушаю (или подслушиваю), о чем посетители говорят между собой.

За соседним столиком сидят молодые люди. Двое парней и девушка. Судя по одежде, дончанка. За время войны в Донецк съехалось много беженцев, в том числе из деревень. Женщины принесли с собой и свою моду. Когда бомбили и люди сидели по домам, провинциальная мода не очень бросалась в глаза. Вернее, даже в мыслях нельзя было критически оценивать детали одежды человека, который в любой момент мог разлететься на фрагменты. Сейчас, когда перемирие затянулось и, кажется, имеет все шансы дотянуть до мира, можно разрешить себе разглядывать людей и думать критически. Заметно, что дончанки стилем одежды демонстрируют (сознательно или подсознательно) свое отличие от понаехавших, а те — стараются изо всех сил переплунуть дончанок. Окажись они в Москве, где стараются подчеркнуть неподчеркнутость, обе категории были бы безошибочно идентифицированы как нездешние.

— Алексей был, — произносит девушка. — Говорит, уезжать надо. Тут все будет плохо. Тут такая ситуация лет на семь.

— А куда ехать, он не сказал? — спрашивает парень.

— Это он себе побольше места освобождает, — смеется другой.

— Ага, я тоже подумала: Алексея не надо слушать вообще. Он всегда был паникером.

Когда они уходят, кофейня пустеет. В ней остается только мужчина, тихо сидящий в углу со своей чашечкой двойного эспрессо.

— Ты думаешь, все будет так, как они говорят? — спрашивает меня Аня. — Это у нас лет на семь?

Аня думает, что я все знаю потому, что я — московский журналист. Но я не знаю ничего. Частыми наездами я нахожусь здесь с позапрошлого мая. За это время я повидала в Донецке немало журналистов и разного рода деятелей из Москвы. Они говорили местным, что все будет хорошо. Что Новороссия — это не придаток к огромной России, а эпицентр исторических изменений, которые в скором времени перекинутся на всю Россию. На весь мир. Но, произнеся свои речи, они уезжали в спокойную Москву. А местные оставались. Раньше под обстрелами. Сейчас с вопросом, на который никто не спешит дать ответа — «Что будет?»

— Все мажоры в прошлом году свалили, — это говорит мужчина за столиком. — А теперь думают, они могут так легко вернуться? Особенно Ринат все хитро сделал — зимой подкармливал тут всех. И теперь думает, что ему простят предательское бегство!

Он встает и рассчитывается с Аней за кофе. Конечно, он имел в виду переехавшего в Киев олигарха Рината Ахметова.

С другой стороны Минугля, там, где лестница и белые колонны, большой билборд. На нем изображен глава республики Александр Захарченко. С благообразным выражением лица он ставит свечку в церкви.

Заметно: люди возвращаются. Никогда за последние полтора года Донецк не был таким оживленным. Хорошо помню, как ходила по этой дороге зиму и весну, от Минугля к улице Артема, и лишь изредка встречала прохожих. Небо грохотало. Я в одиночестве переходила большую площадь Ленина и временами казалась себе хозяйкой этого города — раз в нем все равно не было никого, кроме меня. Иногда это ощущение бодрило. Тогда все, кто оставался в городе, были одной большой семьей. Теперь этого чувства нет. В общественном транспорте постоянно происходят стычки — между теми, кто оставался на войне, и теми, кто вернулся из Киева или других городов Украины. Последние не могут понять и принять то, что пережили оставшиеся тут. Да. Это можно только испытать самому, по-другому опыт жизни в военном городе не передается. Поэтому дончане говорят, что в город вернулись — другие. Не чужие, но и уже не свои.

Маникюр о главном

Маникюр с покрытием шеллаком в донецких салонах по-прежнему в два раза дешевле, чем в Москве. Раньше было в три. Шеллак красного цвета на моих ногтях,

нанесенный в местном салоне три недели назад перед отъездом в Москву, так ободрался, что на него начинают коситься местные девушки, искусственные ногти которых несут на себе все богатство Третьяковской галереи.

Исследованием донецких салонов я занимаюсь уже год. Зимой нашла один с гидромассажем. В тот день снарядами разнес очередь, стоявшую за гуманитаркой. Было пасмурно, небо нависало низко, но еще ниже по нему мотались снаряды. Погибли двенадцать человек. В морге санитар толкал меня под локоть и требовал посмотреть на жертву артобстрела — молодую женщину, у которой остался маленький ребенок. Я видела много других тел, но на ту женщину посмотреть так и не захотела. И когда я загружалась в ванну, думая, что хуже уже не будет, слова сотрудницы салона целиком и полностью совпадали с моими мыслями и моим состоянием.

— Я в шоке, — говорила она. — Я в шоке.

— Я тоже, — поддакивала я. — Я тоже.

— Джигурда с Анисиной разводятся! — воскликнула она.

— Она уехала от него во Францию, а он бедный бегаёт по всему Парижу, ищет ее, рвет и мечет!

Тогда я пришла к двум выводам. Первый: гидромассаж хорошо расслабляет плечи, в которые ты постоянно и непроизвольно вжимаешь голову, боясь, что вот сейчас в тебя прилетит. Второй: донецкого человека голыми руками не возьмешь. Впрочем, был еще и третий вывод, к которому мы со SPA-специалистом пришли к концу процедуры совместно: Джигурду и Анисину надо отправить на пару дней в Донецк, чтобы тут острота жизни заставила их позабыть проблемы, столь незначительные перед лицом смерти.

Следующим утром после очередного гидромассажа я вернулась в морг и сказала санитару, что надо найти приемную семью для ребенка той женщины. Она еще лежала там в углу. Он затыкнулся только что начатой сигаретой, поднес ее к пепельнице, чтобы стряхнуть пепел, вдруг задавил сигарету и, подняв на меня ставшие другими глаза, сказал: «Если найдутся для него родители, я, может... я тогда курить брошу».

К сожалению, мастер по ногтям была занята. Так всегда бывает, когда приходишь без звонка.

— Маришка, с приездом! — она даже не подняла головы от чужих ногтей. — А я сегодня весь день занята. Вот никак тебя не приму! Никак!

Я молча сунула ей под нос свои ногти.

— Ах-х, — выдохнула она. Вдвоем с клиенткой они с ужасом уставились на них, как будто те были расписаны страшными картинками, иллюстрирующими Судный день. — Знаешь что... — серьезным тоном продолжила она, — приходи-ка через полтора часа.

Возвращаясь к Ане, я прохожу мимо еще одного Захарченко — на билборде он дарит цветы ветерану. Проезжая по городу и видя мелькающее то тут, то там лицо главы республики, я думаю, что те, кто развешивает эти билборды, не очень высокого мнения об умственных способностях жителей Донецка. Вот вам табличка, на которой Захарченко — воцерковленный православный (ставит свечку в церкви). Вот вам табличка, на которой Захарченко помнит подвиг дедов (дарит ветерану цветы). Вот вам табличка, на которой Захарченко — вождь народа, знающий дорогу к светлому будущему (глава в кителе и фуражке смотрит вдаль). А если дончане не увидят таких табличек, до них эти послы в силу скудости ума

не дойдут. И неважно, что продукты в магазинах непо-
сильно дороги, пенсии — мизерны, общее настроение —
подавленность перед неизвестным. Главное — вовремя
придаться к главе табличку. И не то чтобы я к нему отно-
силась с антипатией. Но засилье его физиономии в городе
читаю надругательством над своим интеллектом.

Зайдя в кофейню, застаю там местного писателя.
Он стоит у стойки и пытается занять Аню разговором.
Она слушает его с вежливо скучающим лицом. На полоч-
ке над столами стоит его книга. Он гордо демонстрирует
ее почти каждому постоянному посетителю и просит
первым делом открыть на тридцать какой-то странице.
Там описан секс, во время которого героиня прибегает
к замысловатой (по мнению писателя) уловке. Пока
доверчивый посетитель читает эту страницу, писатель
алчно наблюдает за его реакцией. Слава богу, мне он
пока не предлагал ее почитать.

Осколочные

Наконец, Элина заворачивает мои пальцы в фольгу.
Она постоянно оглядывается на зеркало. Ей только что
вкололи в лоб ботокс, и ее брови поползли вверх. В сосед-
нем зале работает фен над клиенткой Настюха (так ее
называет Элина). Временами они перекрикиваются друг
с другом.

— Вот приехали убежавшие, — говорит Элина, надевая
на мой мизинец последний кусочек фольги, — и слу-
шают, что мы им рассказываем о том, как жили тут,
и не верят.

— А нам уже самим не верится! — выкрикивает Настюха.

Она жила в Октябрьском. Ее дом уничтожил снаряд.
По секрету Элина рассказала, что Настюха строила этот
дом десять лет. Дом восстановлению не подлежит —
от него ничего не осталось. Летом Настя, накручивая

мне на макушке хвост, показывала в телефоне фотогра-
фии клубники с их грядки в Октябрьском. Рассказывала,
как прыгала с черешневого дерева вниз, в грядку, когда
возобновлялся обстрел. «Ну как можно туда не ездить? —
спрашивала тогда она. — Как можно такую ягоду
не собрать?»

— У кого никто не погиб, у кого все целое, тому не верит-
ся, — тише говорит Элина. — А если как у Настюхи...

— Я ездила в Октябрьский в выходные, — перекрикивает
фен та. — Поселок жужжит, стучит. Болгарки работают,
люди что-то строят, заколачивают. Газ и вода уже есть!
— Рассказывали про одну. Она уехала, усадьбу огромную
оставила. Приехала сейчас, ходит там, бродит. А усадьба
вся сгорела. Ну ни кусочка, ничего не осталось. И она го-
ворит: как будто и не было ничего, как будто та усадьба
ей приснилась... А слышала, что Дашка рассказывала?! —
Элина повышает голос, чтобы ее услышала Настюха. —
Ее так называемый отец ребенка как ранение получил,
начал снова ей названивать. Он ее бросил, когда она
беременной была, — понижает она голос для меня. —
Он сейчас на территории Украины. В АТО ранение полу-
чил. Звонит и рассказывает: «Дашуль, представляешь,
тут товарищ со мной рядом в госпитале лежит. Три оско-
лочных в шею». Она спрашивает: «А где это он был?» —
«А в АТО съездил». — «И долго он там был?» — «Да нет,
всего четыре часа». — «А что это за служба такая —
на четыре часа?» — «Так забрали его. Он не хотел.
Три часа куда-то везли. А когда выгружались из машины,
он и получил три осколочных». «Да я же помню его! —
говорит Дашка. — Он же худой! Как в него три осколка
влетело?!» Отвечает: «Плотность огня...» Ах-ха-ха-ха-ха! —
закатывается Элина.

Из соседнего зала, с феном в одной руке и держась
другой рукой за живот, приходит Настюха. Из кабинета

В Донецке недавно
появились бигборды
с портретами павших
бойцов ополчения —
«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»
этой войны

выплывает массажистка в белом халате. «Плотность огня... Ах-ха-ха-ха...» — всхлипывают они.

— Девочки, — в маникюрной появляется клиентка с наполовину уложенной головой. — А у нас в Калининской врач из Киева вернулся. Так он сразу сказал: «Я ополченцев лечить не буду. Только мирных жителей».

— Пусть валит тогда назад, — отзывается Настюха.

— А ополченцы, что — не люди? — спрашивает Элина.

— А другой врач вернулся, — продолжает клиентка. — Честное слово, я его не поняла, — как почти все дончанки, она делает в слове «поняла» ударение на второй слог. — Нормальным вроде человеком был. Я сама с ним десять лет отработала. А тут идет по коридору, а навстречу ему ополченец — мужчина в возрасте, с медалями. Он разворачивается и плюет ему под ноги. Сама видела! Ополченец к нему подходит, спрашивает: «За что?»

А он ничего не объяснил, развернулся и ушел. Потом в туалете у нас на стенах стали появляться надписи фломастером — «ДНР — козлы!» Санитарки вытирают, снова появляются. Решили подкараулить. И что вы думаете?! Это тот доктор пишет.

— Ты посмотри, гад какой! — вспыхивает Элина.

— А что этот... отец ребенка собирается к Дашке вернуться? — спрашивает Настюха.

— Да куда там! Придурок же. Мозгов-то у человека нету! Бабник! А про Гиви слышали? Как он девушку с работы вытурил? Она ему отказала.

— Правильно сделала!

— А я вообще-то к вам зашла что-то прочесть, — привлекает к себе внимание массажистка. — Стихотворение!

— Это ты его написала? — спрашивает Элина.

— Ну, почти... «Казалось, выбрались из жопы, — начинает массажистка интеллигентно и с выражением. — Казалось, это — просто сон. Но оказалось, что у жоры — другой сезон!» Аха-ха-ха-ха.

— Ах-ха-х... Олька, если тебе делать нечего, на тебе двести рублей, пойдй купи мне чего-нибудь пожрать, — просит Элина.

Ольга уходит. Настюха снова заводит фен, вернувшись на место.

— А про Моторолу слыхала? — теперь Элина обращается ко мне. — Ты посмотри, а они все лезут и лезут, — она снова смотрит в зеркало на свой лоб с ботоксом. — Брови пошли в отрыв... скоро в волосы залезут... Говорят, он купил жене дорогую машину. Это возмутило жен погибших ополченцев. Говорят, они его били прямо на площади. Он потом куда-то убежал. А жену его видела? Ну, деревня! Правильно говорят: девушку можно вывезти из деревни, но деревню из девушки никогда. А сколько понаехало сюда деревенских. Тут-то люди до войны одевались совершенно по-другому. А тут понаехали — с наращенными ногтями.

— Чем проще женщина, тем сложнее дизайн ее ногтей! — кричит Настюха.

— Аха-ха-ха-ха! Короче, деревенские дорвались. Стали сюда приходить, требовать ногти нарастить,

рисуночек сделать. А мы от этого еще в две тысячи пятом избавились.

— Это экономическая катастрофа! — влетает Ольга, потрясая пакетиком с двумя сардельками и одной булочкой. — Сто девяносто рублей! А вы соотнесите это с пенсией и заработной платой!

Элина некоторое время невесело смотрит на пакетик, видимо, пытаясь соотнести в уме цену его содержимого со своей зарплатой.

— Так, Маринка, — строго обращается она ко мне, — давай-ка покроем тебе ногти на ногах красным шеллаком для привлечения сексуальной энергии.

Павшие

Сегодня Аню в кофейне заменяет ее сестра Марина. Наспех глотая капучино, делаю запись в фейсбуке: Гиви — бабник, Моторолу побили жены ополченцев, какой-то врач пишет на стенах Калининской больницы «ДНР — козлы!» В качестве иллюстрации цепляю к посту фото своего зеленого маникюра. Обозначаю место действия — салон красоты. Делаю приписку: все это слухи и сплетни.

В кофейне показывается сильно пожилая женщина с потертой авоськой. Ищет глазами Аню.

— Газету возьмете? — робко спрашивает она.

— Возьмем-возьмем! — быстро отзывается Марина.

— Тогда три гривны или шесть рублей.

Купленную газету Марина кладет на стопку таких же, которая высится на столике в углу. Она называется «Алексеевский посредник». Там на первой же странице — афиша театральных показов, поиск рабочих для восстановления

АВТОР МАТЕРИАЛА МАРИНА АХМЕДОВА В МЕЛЕНЬКОЙ КОФЕЙНЕ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА, НЕДАЛЕКО ОТ ПЛОЩАДИ ЛЕНИНА

домов и предложения познакомиться. «Холостой мужчина бывший офицер ищет...», «Порядочный и заботливый мужчина ищет...», «Симпатичная дончанка ищет...» Марина говорит, что газету никто не читает, но бабушка не попрошайничает, а старается честно заработать на хлеб. Цена буханки хлеба в магазине — двенадцать рублей. Если она продаст две газеты, то сможет ее купить. Оставляю Марине деньги, она обещает передать их пожилой женщине, когда та пойдет снова.

У выхода из кафе стоит высокая машина, украшенная маскировочными защитного цвета ленточками. Ее тупая потертая боевыми ветрами морда как будто говорит: машина видела виды. Оборачиваюсь. За столиком аккуратно цедит маленькими глотками эспрессо ее владелец в военной форме. Он демонстративно не смотрит в сторону своей машины. Но, кажется, наслаждается не только кофе, но и произведенным ею эффектом.

Уезжаю под Шахтерск. Там сегодня поминки. В конце сентября на полигоне «Горез», где проходили соревнования по танковому биатлону, сгорела девочка девяти лет Ксения Ивахно. Она вместе с двоюродным братом залезла внутрь боевой машины. Там начался пожар. Местная пресса написала, что это теракт.

Длинные столы в большой комнате скромного дома накрыты для поминок. К еде пока никто не прикасался. Рядом с отцом погибшей девочки — командир батальона «Восток», в котором тот служит, Александр Ходаковский. — Во дворе она была такая заводила, — говорит отец. — А в этом году я привез им пять тонн песка, выгрузил. Она оббежала всех друзей, играть позвала, она радая-радая была — «Восток» песок привез! И полный двор детворы. Ты не знаешь, Андрей, куда мама убрала ее последнюю записку? — обращается к старшему сыну. — Я вышел в коридоре покурить и что-то меня дернуло в кармашек детской коляски залезть. Думал, может, Ксюшину игрушку найду. А там записка... А еще у нас с ней такая была история. Мама по субботам работала, и я тоже работал в милиции у себя. Мне надо было поехать туда, а она говорит: «Я с тобой». Я говорю: «Ну поехали». Взял альбом, флостеры. Она говорит: «Я вперед сяду». Я говорю: «Нет, доча, давай назад». Восемь утра. Едем по Моспино. А там такой переезд есть у нас, со знаком «Стоп». Я на «Стоп» остановился — и еду дальше. А там угол такой, и заросло все кустами. И мы только на пути заезжаем передними колесами, тень какая-то с правой стороны. И как бахнет. Влетают в салон две шпалы, и нас начинает тащить. Ксении было лет пять. Останавливаюсь, смотрю на нее — она сидит сидит, глазница вот такие. Но целенькая родненькая, вообще нигде ничего. Я ее схватил, она молчала. А это рабочие меняли шпалы и под дрезину не подставили каблук. Она как шуганула под уклон и перла километра полтора, набирая скорость. И в нас. У машины — бочины нет, счесана. Ксюша как машину увидела, заплакала: «Кто это нам машину такую некрасивую сделал?» Я говорю: «Доча, ничего...» Или еще, — продолжает он, почти не замечая прибывающих в комнату все новых людей, —

она в первый класс шла, я директора попросил: «Можно она первый звонок даст?» Она так гордилась, а мы были какие счастливые — купили банты красивые. И она — такая раденькая-раденькая. В детсаду она сильно просила купить ей чемоданчик косметики. Мы на Новый год ей подарили. Говорим: «Ты экономай». Она же, конечно, не выдержала. Побежала с подружкой в туалет, и там они «квасились, квасились»... «А почему Алену с собой не взяли?» — «А у нее лицо большое!» Квасились, квасились...

— Сынок, — окликает его мать с черной повязкой на голове. Показывает глазами на столы и на собравшихся.

— Да... — встает он, держа в руке рюмку водки. — Давайте помянем, пожалуйста, Ксюшеньку нашу... Она еще на фигурное катание очень хотела пойти, — он садится. — Не было возможности у нас, мы не могли себе позволить оплачивать. Так и не пошла... Она ветврачом хотела быть, а у нас нету куда поступать. В Ростовской области есть. У нее шиншиллы были, забрала она одну шиншиллку с собой. Приехали после похорон, а беленькая шиншиллка, ее любимая, как-то нахохлилась, пару дней посидела так и умерла. А с джунгариками у нас случай был. Пошли они с мамой в зоомагазин за кормом для рыбок. А там клетки стоят с попугаями, морскими свинками. Ей джунгарики понравились. «Мама, купи!» — «Нет, папа не разрешит». — «Мама, купи!» — «Я поговорю с папой, он сам тебе купит». Купили корм, охранника прошли, идут по улице к маршрутке, а она спрашивает: «Мам, а они меня не укусят?» — «Кто?» Она так клетку раз — джунгарики. Жена обалдела, сейчас охранник прибежит, милиция. Назад идти — стыдно. Так и уехали они с этими джунгариками.

— А если что, кум бы отмазал, — говорит женщина из гостей. — Он в милиции работает.

Кум кивает над тарелкой круглой головой.

— Потом их развелось — джунгариков этих... — продолжает отец. — Еще бульдожка у нас был. Фиделем назвали. Война началась, он взял и умер.

— Сынок, — снова зовет мать.

— Да, — встает он. — Давайте помянем Ксюшеньку, пусть ее душа упокоится в Царстве Небесном. Пусть Господь позаботится о ней.

Звон рюмок. Тарелок.

— А она не могла обижаться, — продолжает отец. Говорит он о дочери уже минут сорок. — Поругаешь ее, она пойдет в комнату, поплачет, а я зайду: «Ксюша...» Она на шею мне как прыгнет! Из дежурки из окна, бывало, посмотрю — малая бегит-бегит, термосок мне несет. «А уроки?» — «Вечером сделаю!» Бывало такое — она уроки делает, я лягу, телевизор включу, она прибегает, под бок ложится. Так «Левиафана» мы с ней смотрели. Она в конце говорит:

МОМЕНТ КРЕЩЕНИЯ
ДВУХМЕСЯЧНОЙ
СИРОТЫ НИКИ

«Папа, а почему они вместо торгового центра храм построили?» — «А потому, что нету, доча, на этом свете справедливости»... Давайте помянем Ксюшеньку нашу.

Участвуя в поминальной традиции, вернее, являясь ее молчаливым слушателем, впервые понимаю ее суть и предназначение. Кажется, отец вместе со словами, льющимися из него вот уже час, выпускает из себя энергию, образованную болью и ощущением непоправимости. Слова эти лепят умершую, и она невидимая, словно встает рядом с ним. Принося временное облегчение.

Накануне войны на Украине я писала репортаж из Волгограда, где только что произошла серия терактов. Боялась подходить к родственникам погибших. Но они сами искали меня, чтобы поговорить. Им казалось, что пока они говорят, погибший с ними. Самое страшное творилось с людьми, когда не оставалось больше никого, с кем они могли бы поговорить об умершем. Тогда его отсутствие ощущалось гораздо резче.

По дороге назад в Донецк проезжаем под билбордами, размещенными над трассой и над газонами. Смеющиеся лица бойцов батальона «Восток». Прижизненные фото погибших. Один в вязанной шапке играет на гитаре. Другой, заложив руки в карманы, смотрит вдаль. «Наши павшие — как часовые... Бессмертный Полк» — такие слова написаны под каждым фото.

День. Город бурлит. Где-то солнце ласково выбивает искру из золотого купола церкви. Где-то, несмотря на первые холода, еще пьют на верандах кофе. Магазины для детей выпускает и выпускает покупателей. Под павшими проезжают машины. Проходят пешеходы.

Говорят, им — этим билбордам — дончане начинают отдавать честь. Так же многие горожане поступают, когда мимо проезжают машины с ополченцами — живыми.

Слухи как новости

Возвращаясь в Донецк, захожу в фейсбук. Ого! Мой пост про посещение салона красоты перепечатал с десятков украинских СМИ. Они пишут о том, что Гиви оказался бабником, жители Донецка считают ДНР козлами, а Моторолу избили. Эта информация подается как неоспоримый факт. Журналисты пишут об этом так, словно они сами присутствовали при описываемых событиях. В качестве доказательства приводится скриншот моего поста и фотография... моих зеленых ногтей, которую я выложила в фейсбуке. Ну и ну. Надо было красить в красный!

Накинув на плечи плед, я сижу на террасе небольшого ресторана в центре города. Тут курят кальяны. В донецких кофейнях и ресторанах вообще разрешено курить. Я подзываю официанта и требую сажать курящих на другую половину. Но, кажется, сюда приходит именно за тем, чтобы поглотить из трубок дым. Когда дымящееся приспособление появляется практически на каждом столе, я, понимая, что бороться с дымом бесполезно, требую Книгу жалоб и предложений. Оставляю там длинную запись. Включая замечание о том, что когда из меню удалили цены в гривнах, то изменили и цены в рублях, помножив их не на два, а на три. Почему же пенсии и зарплаты множатся на два, а ваши цены — на три? «Возмутительно! Хамство!» — приписываю в конце.

— Вы, наверное, из Москвы? — спрашивает администратор.
— Да, я из Москвы. И больше в ваш ресторан не приду!

Да-да, дорогие дончане. Вам еще только предстоит познакомиться поближе с характером москвича. Мы склоные и сутяжные, когда дело касается ущемления наших прав и интересов. Но разве вы не сами нас звали?

За соседним столиком быстро накуриваются и напиваются два парня и две девушки.

— Если я буду пьяной, я буду плакать! — капризно кричит одна.

— Она курила и плакала, — томно поддерживает подругу другая.

Мужчины делают затяжки из трубок, запрокинув к матерчатому потолку шатра острые кадыки. А за шатром, в котором мы сидим, уже стемнело, близится комендантский час. Улицы пусты. Наверное, из-за привычки, появившейся во время войны, — прятаться по домам до темноты.

— Накурилась, Арин?! Накурилась?! — кричит один из парней, отнимая у топающей под столом шпильками девушки трубку кальяна.

— Отдай! Отдай! — сопротивляется та.

По шатру вдруг разливаются звуки живой песни. Поет мужчина:

— Он не знает умных слов — он считает вас за козлов, даже в морге он будет играть — на восторги ему плевать. Но зато мой друг лучше всех играет блюз. Круче всех вокруг он один играет блюз. Ночь — на выдох, день — на вдох. Кто не выжил, тот и сдох.

Голоса говорящих становятся громче, чтобы перекрыть поющего. В электрическом свете его плотная фигура теряет черты. Поет он, отвернувшись к городу. Очень разному городу.

Громяхая и сотрясая улицу, проходят трамваи. Кто-то обронил большое красное яблоко. Оно лежит у входа в переход. Холодный Ленин смотрит в сторону Минугля. В переходах пусто. Но еще нет десяти. «Нужен позитив», — думаю я по дороге домой.

«Нужен позитив», — отправляю сообщение главному редактору «РР». «Это могло бы стать тезисом», — отвечает он. А через некоторое время добавляет: «Я серьезно».

Моторола

Утро. Уже несколько десятков украинских средств массовой информации перепечатали мой статус про Моторолу. С каждым часом он, свободное интерпретируясь правдивыми, а главное, независимыми журналистами, изменяется все больше. К утру новость, почерпнутая из салона красоты, звучит так: «Жены погибших террористов избili Моторолу». К обеду «избитый Моторола» превратится в «жену Моторолы». То есть «жены погибших террористов» били жену Моторолы. Заголовки подаются курсивом. Похоже, эти журналисты считают своих читателей клинически неразвитыми. Откуда столько наглости — воображать, будто читатель поверит в эту информацию, когда в качестве доказательства приводится только скриншот моего поста, который черным по белому свидетельствует: все это слухи и сплетни?!

Захожу в кофейню к Ане. Она хохочет над телефоном. На экране сетевой блогер Шарий рассказывает... про мой поход в салон красоты и избитого Моторолу. Заглядываю на всякий случай в салон. Сотрудницы тоже послушали Шария и теперь смотрят на меня с ужасом и молчат как

рыбы. Все, больше этот салон не источник получения информации.

К вечеру меня постигает простая мысль: читатели читают только заголовки. И эти заголовки намертво впечатываются в мозг. Информация по открытой ссылке уже не перешибает впечатления от заголовка.

Делюсь этим наблюдением с подписчиками в фейсбуке, в качестве иронического заключения приписав: «Пойду, что ли, почитаю Геббельса». «Марина, — тут же предупреждают бдительные читатели, — будьте осторожны! Завтра украинские газеты могут выйти с заголовками — “Журналист «РР» — почитательница Геббельса!”»

— Но ты понимаешь, что главное во всем этом? — пишет мне друг. — Они весь год читали твои записи. О том, как сын стирал с забора кровь убитого снарядом отца. О том, как людям отрывало ноги. О том, как город бомбился. Они читали тебя весь год — а перепечатали только это.

А вот и Моторола. Живой и невредимый. Идет в сопровождении жены, коляски и нескольких бойцов по бокам, сзади и спереди. У бойцов автоматы. Под мышкой жены Моторолы красуется маленький пистолет. Я вспоминаю слова Элины, которая, демонстрируя только что купленную лакированную сумку, говорила: «Сумочка у женщины должна быть сексуальной».

Процессия уходит вглубь площади. Прохожие провожают ее взглядами. Временным героям можно позволить маленькие причуды. Когда все изменится, им будет о чем вспомнить. Или будет что вспомнить о них.

Нужен позитив.

Сирота Ника

В церкви крестят двухмесячную сироту Нику. Во двор на старом велосипеде заруливает дед.

— Зачем он приехал? — спрашивает вслух попададя. — Я же сказала ему: «Через час!» Я же вам сказала! — теперь она обращается к деду, пока он неуверенно слезает с велосипеда. — Через час!

— Можно я тут на скамейке подожду? — скромно спрашивает дед.

— Ну ждите! — отвечает та, но заметив мой взгляд, смягчается: — А чего вы хотели?

— Внук на мне, — отвечает дед. — Два месяца ему. Манки хотел попросить.

Дед ведет себя агрессивно, когда я протягиваю ему несколько тысячных бумажек. Он вскакивает на велосипед и, выкрикивая: «У! Уберите! Не возьму! Никогда не возьму!», уезжает. Скоро возвращается. Кланяется. Берет деньги. Берет манку. Плачет.

Очень нужен позитив.

Из церкви выносят только что окрещенную сироту Нику в веселом чепчике.

Вечером я встречаю в баре писателя Сергея Шаргунова. Он поет в караоке старые песни о главном и настроен более чем позитивно. **РР**

П О Р Т Ф О Л И О

Евразия

**Фотоистория о чудесном
разнообразии нашего материка**

Текст: **Виталий Лейбин** Фотографии: **Икуру Куваджима**

«РР» публикует фотографии из большого проекта российско-японского фотографа Икуру Куваджима о «нашей» части Евразии. Наверное, только японский фотограф (при этом, по его признанию, с «русской душой»), глубоко понимающий культуру России и ее соседей, мог так запечатлеть величие и медитативную красоту нашей земли и наших традиций. Там, где мы видим только бывшие советские просторы, находятся места и мгновения, полные удивительной одухотворенности и ясной печали

Фотография:
Григорий Пиль

Икуру Куваджима

родился в 1984 году, вырос в Японии. Учился в Миссурийском университете (США), затем жил в Румынии, на Украине, в Кыргызстане, Казахстане и России. В последние годы работает над документальными фотопроектами, в основном в странах СНГ. Участвовал в различных групповых выставках: Venice Biennale's Central Asian Pavilion (2013), Festival for Young Photojournalism (2010&2012), Noorderlicht (Metropolis – City Life in the Urban Age, 2011), Reflexions Masterclass's group exhibition (Arles, 2012). Публиковался в журналах «Русский Репортер», Newsweek Japan, Japanese and Romanian National Geographic, Forbes, газете Le Monde

Древнее городище в Хорезме. Развалины старинной крепости древнего города Топрак-кала в Западном Узбекистане. Топрак-кала в античности был столицей могущественного хорезмийского государства, город опустел к V веку. Май 2012 года.

Кокпар. Традиционная конная игра в Шымкенте. Казахская конная игра кокпар снова стала популярной со времени обретения Казахстаном независимости. Апрель 2012 года.

Кладбище кораблей.
Женщина смотрит туда,
где раньше было Аральское
море. Аральское море
начало стремительно
сокращаться в 60-е годы
прошлого века из-за мас-
штабных оросительных
проектов в СССР.
Май 2012 года.

Верблюд. ВЕРБЛЮД СТОИТ НА БЕРЕГУ СОЛЕНОГО ОЗЕРА БАСКУНЧАК В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ НЕДАЛЕКО ОТ ГРАНИЦЫ С КАЗАХСТАНОМ. Июль 2014 года.

Соляное озеро. РОССЫПИ СОЛИ НА БЕРЕГУ ОЗЕРА БАСКУНЧАК. НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ — ГОРА БОЛЬШОЕ БОГДО, САМАЯ ВЫСОКАЯ ТОЧКА ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ, СВЯЩЕННОЕ МЕСТО ДЛЯ КАЛМЫКОВ. Июль 2014 года.

ЗАКАТ. ЖЕНЩИНА
ОСТАНОВИЛАСЬ, ЧТОБЫ
ПОЛЮБОВАТЬСЯ ЗАКАТОМ.
ВОРКУТА. ЯНВАРЬ 2014 ГОДА.

ДЕНЬ ОЛЕНЕВОДА.
ОЛЕНЕВОДЫ ИЗ КОМИ
И НЕНЦЕВ ПРОЕЗЖАЮТ
НА УПРЯЖКАХ ЧЕРЕЗ ВОРКУТУ,
ВОЗВРАЩАЯСЬ В ТУНДРУ
ПОСЛЕ ГОНОК НА ОЛЕНЯХ
НА ДЕНЬ ОЛЕНЕВОДА.
НОЯБРЬ 2015 ГОДА.

КРЕЩЕНИЕ. Православные христиане в день Крещения по традиции окунаются в холодную воду недалеко от Алматы. Январь 2013 года.

Шорыкйол. Ряженые женщина и девочка по традиции наряжаются и закрывают лица во время мари́йского праздника Шорыкйол пайрем (языческие колядки). Местные жители в этот день надевают национальные костюмы и маски, ходят в гости к соседям, гадают, поздравляют друг друга с новым ритуальным годом и поют песни, чтобы держать подальше душу от зла. Мари́йцы — финно-угорский народ Поволжья, многие из них все еще хранят древнюю языческую веру. Республика Мари́й Эл. 2014 год.

Возвращение самоделкиных Экономика будущего в руках юных техников

ТЕКСТ: Альфия Максимова, Андрей Константинов

Когда-то они занимались в кружках и домах пионеров и звались юными техниками, самоделкиными, радиолюбителями. Потом как будто исчезли: настало время программистов и хакеров, мастерить реальные вещи стало немодно. Но тренд снова сменился, мастера возвращаются — теперь их зовут «мейкеры», а к продуктам их «цифрового ремесла» присматриваются крупнейшие инновационные компании мира

Мигание со смыслом

За какое время вы можете сконструировать «умное» устройство? Например, маленького робота-собаку, который будет стоять недалеко от входа и лаять всякий раз, как в дверь кто-то войдет? Школьники из Центра технического творчества тратят на эту задачу полтора часа. Вам, при отсутствии инженерных навыков и знаний, понадобится два дня: найти в интернете образцы, заказать электронные элементы и конструктор, по инструкции написать программу и задать пару уточняющих вопросов на форуме любителей робототехники, если вдруг что-то не получится. Как только робот залает в первый раз, можете считать себя мейкером — человеком, который делает высокотехнологичные вещи своими руками.

Движение мейкеров обрело форму в конце нулевых в США, когда количество людей, мастерящих все более сложные устройства дома, стало очень быстро расти. Это произошло в первую очередь благодаря новым техническим возможностям: стали доступны разного рода электронные конструкторы, недорогие 3D-принтеры, лазерные резаки, такие платы, как Arduino — программно-аппаратная платформа с открытой архитектурой, позволяющая создавать простые программируемые устройства. Люди, увлеченные созданием умных предметов, стали объединяться в сообщества.

Все чаще вещи, придуманные ими для себя, становятся продуктами, востребованными на рынке. Экономический эффект от деятельности мейкеров оказался так велик, что компания «Гартнер» объявила: в ближайшем будущем примерно половину новинок будет придумывать не крупный бизнес, а небольшие творческие команды.

«Мейкеры — это наша нефть!» — гордо заявляли организаторы огромного смотра достижений Maker Faire 2015, недавно прошедшего в Риме. В России масштабы движения пока гораздо скромнее, но оно ощутимо развивается. Детских технических кружков по-прежнему раз в десять меньше, чем спортивных и художественных, а вот тем, кто уже подросток, есть из чего выбирать: как грибы повсюду растут технопарки и цифровые лаборатории, центры молодежного инновационного творчества, хакспейсы и фаблабы.

— Приятно, конечно, научиться делать так, чтобы лампочка начала мигать, но самое трудное и интересное — наделить это мигание смыслом, — говорит Алексей Николаев, директор программы Intel по работе с вузами России и развитию технологического предпринимательства. Алексей ведет в МГУ «антикурс», как он сам выражается, развивающий мейкерский подход к жизни. Студенты здесь сами придумывают, над какими проектами им работать, а практики приходят

делиться с ними своим опытом. «РР» расспросил Алексея о движении мейкеров и экономике будущего, в которой создаваемые ими «умные» устройства должны сыграть ключевую роль.

Поливалка с интеллектом

Можете описать среднестатистического мейкера?

Это чаще всего студент технического университета или технического факультета одного из ведущих вузов. Он интересуется программированием, роботами, новыми вычислительными платформами, носимой электроникой, интернетом вещей и подобными

Команда разработчиков
перчатки Maestro

вещами. У него хорошие инженерные навыки, идеи, которые хочется реализовать.

Что его мотивирует?

Люди и сами не всегда понимают, почему они этим занимаются. У меня есть гипотеза, что для взрослых мейкеров это в полном смысле слова хобби — какое-то очень личное свободное пространство для творчества. А на следующем уровне мотивации мейкерский опыт помогает в профессиональной деятельности. Я, например, для своего диплома по экспериментальной физике много лет назад делал оптическую схему со множеством элементов, которые по чертежам собирал

в мастерских. Недавно я просто из интереса стал экспериментировать с 3D-принтерами, а потом понял, что две трети элементов той дипломной схемы сегодня мог бы напечатать. Если бы я сейчас собирал оптические схемы, знакомство с 3D-принтерами сильно облегчило бы мне жизнь! Для многих людей, занимающихся экспериментальной химией или физикой, это очень актуальный стимул.

То есть среди мейкеров немало и взрослых людей, по старинке что-то мастерищих у себя в гаражах?

По моим ощущениям их действительно

немало. Это пласт людей, которых взрастила еще советская радиоэлектроника. Они хорошо владеют аналоговой схмотехникой, могут, допустим, антенну спаять для телевизора. Для этих людей с переходом на цифровые технологии столько возможностей открывается! Теперь они могут наделять интеллектом физические объекты. Ну вот на даче он простейшую может вещь сделать: установить автоматическое включение или выключение поливалки в зависимости от прогноза погоды. Или датчик движения поставить, который будет отслеживать появление на грядках кротов и включать кроотоотпугиватель.

Родственник в комод

А почему людей, занимающихся техническим творчеством, стали вдруг называть мейкерами?

Понадобилось как-то обозначить разницу между технологическими энтузиастами прошлого и нашими современниками. По сравнению с ребятами из советских дворцов пионеров и кружков юных техников у мейкера гораздо шире круг возможностей. У него есть доступ к огромному количеству информации, готовым физическим и электронным элементам будущего продукта, аддитивному производству: 3D-принтерам, лазерным резакам. В результате резко повышается уровень разработок технических энтузиастов, теперь их деятельность может значительно влиять на нашу жизнь. Школьник из кружка радиотехники году в 1975-м часами что-то паял, возился с транзисторами, долго выпиливал из фанеры корпус — и получал радиоприемник. Сегодняшний школьник, благодаря доступу к технологиям и информации, может гораздо быстрее создать вещь несоизмеримо более сложную и функциональную. К тому же появляется все больше площадок, на которых есть все нужное оборудование и люди, готовые поделиться знаниями и помочь.

Кажется, для этого теперь тоже есть новое слово — «экосистема».

Именно. Чтобы перейти к этим цифровым технологиям, конечно, нужно получить какие-то знания и навыки, и это лучше сделать в сообществе. Ведь знания зачастую бывают из совсем не знакомой конкретному мейкеру области — ее необязательно изучать, для определенной поделки необходимо какое-то одно небольшое решение.

Другими словами, технологий столько, что одному получить все необходимые знания для создания сложного физического объекта почти невозможно, и мейкеры вынуждены взаимодействовать?

Совершенно верно. Мы проводили летнюю школу для мейкеров: и школьников, и взрослых. Очень интересно было наблюдать, как они общались с промышленным дизайнером. У них в 90% случаев объект был в форме коробки, и промышленный дизайнер их спрашивала: «А если в форме, допустим, диска? А если в форме браслета сделать?» И это всегда их очень удивляло, просто потому, что они не задумывались об этой форме вообще. Или у них не работал датчик, они шли в соседнюю комнату к специалистам по программированию и аппаратным вещам, и там за десять минут им все объясняли и чинили. Возможности мейкеров, когда они объединяются, когда они в сообществе, колоссально

1. Алексей Николаев, директор программы Intel по работе с вузами России и развитию технологического предпринимательства

2. «Умная» система мониторинга роста растений, разработанная командой мейкеров

возрастают. На Западе вообще очень часто говорят о пользе мейкерства для общества в социальном плане — благодаря объединяющей силе этого движения.

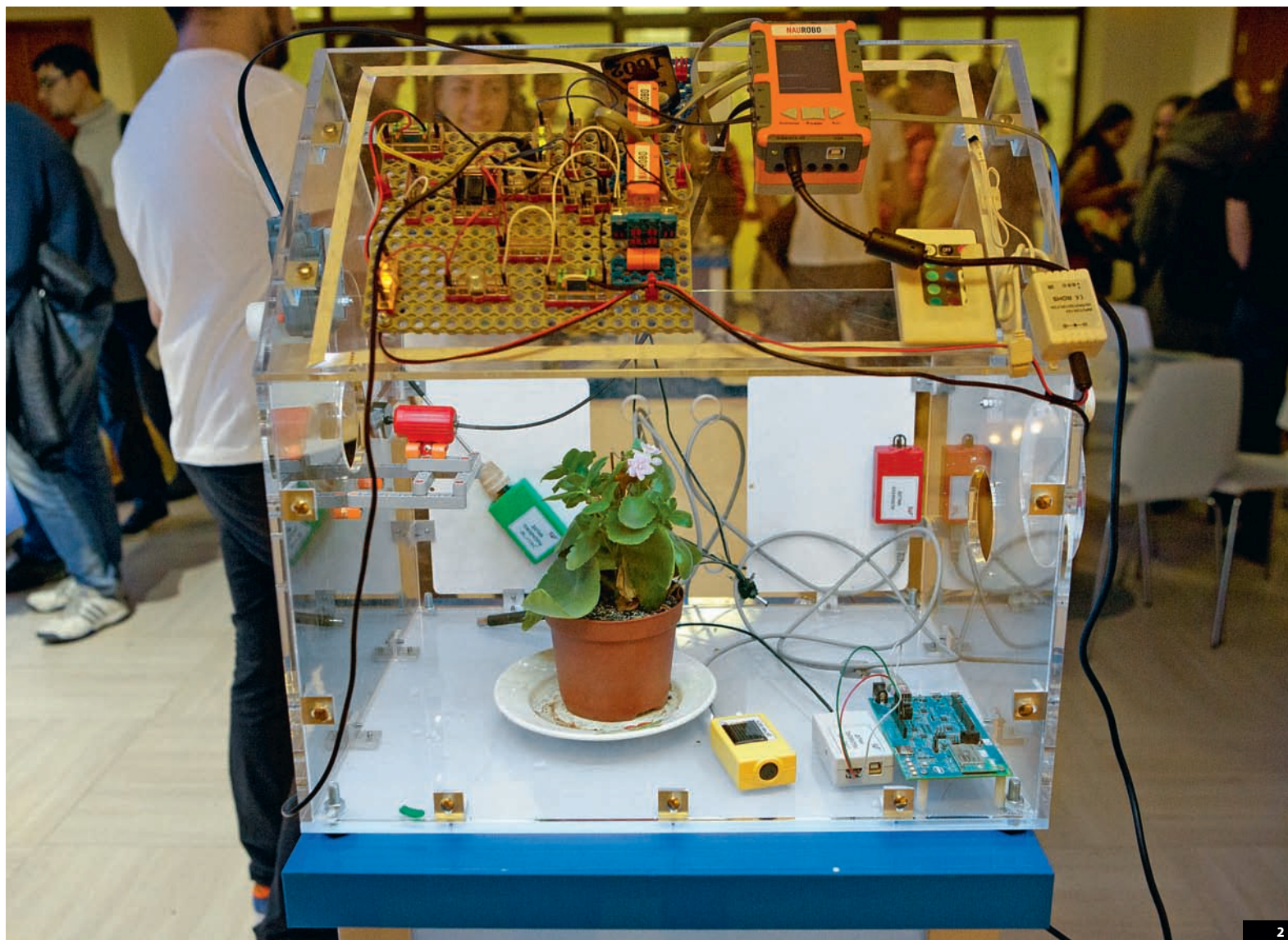
Для студентов это еще и возможность получить знания с передовой развития технологий. Ведь программы технических вузов просто не успевают адаптироваться к новым технологиям.

Да, есть такая проблема. В вузе дают основы, обучать новым технологиям они физически не успевают: современные вычислительные технологии и новые устройства развиваются за год-два. Подготовить новый учебный курс с детальной разработкой, обкаткой можно тоже за полтора-два года. И к моменту, когда готовый курс начинают слушать студенты, он уже устарел. В целом кажется логичной модель, когда в вузе студент получает фундаментальные знания, а потом в каком-то другом формате — может быть, хакатона

или мейкерского центра — изучает новейшие технологии. Это дополняющее звено может быть по объему в десять раз меньше, но где-то в кружке, центре, на факультативе человек должен иметь возможность этим заниматься. При наличии таких условий эти молодые люди будут формировать следующее поколение технологий — ландшафт интернета вещей будущего. Есть книга, в которой такие мейкерские продукты называются «очаровательные вещи».

Почему «очаровательные»?

Ну вот представьте себе, одна из последних разработок: телепорт к близким. Это встроенный в один из ящиков вашего комода экран с приложением skype. Где-то в доме вашего близкого человека встроен такой же экран. И вот когда вы проходите мимо своего экрана, а тот — мимо своего, сенсоры это улавливают, и экран загорается. Вы можете тогда включить его и сказать: «Привет!» Он имитирует

2

ситуацию живого общения, когда вы случайно сталкиваетесь с кем-то и здороваетесь. Такие вещи — не просто технологические новинки, здесь важна огромная эмоциональная составляющая. Работа мейкеров — она про такие, волшебные, вещи.

В каком месте паяльник

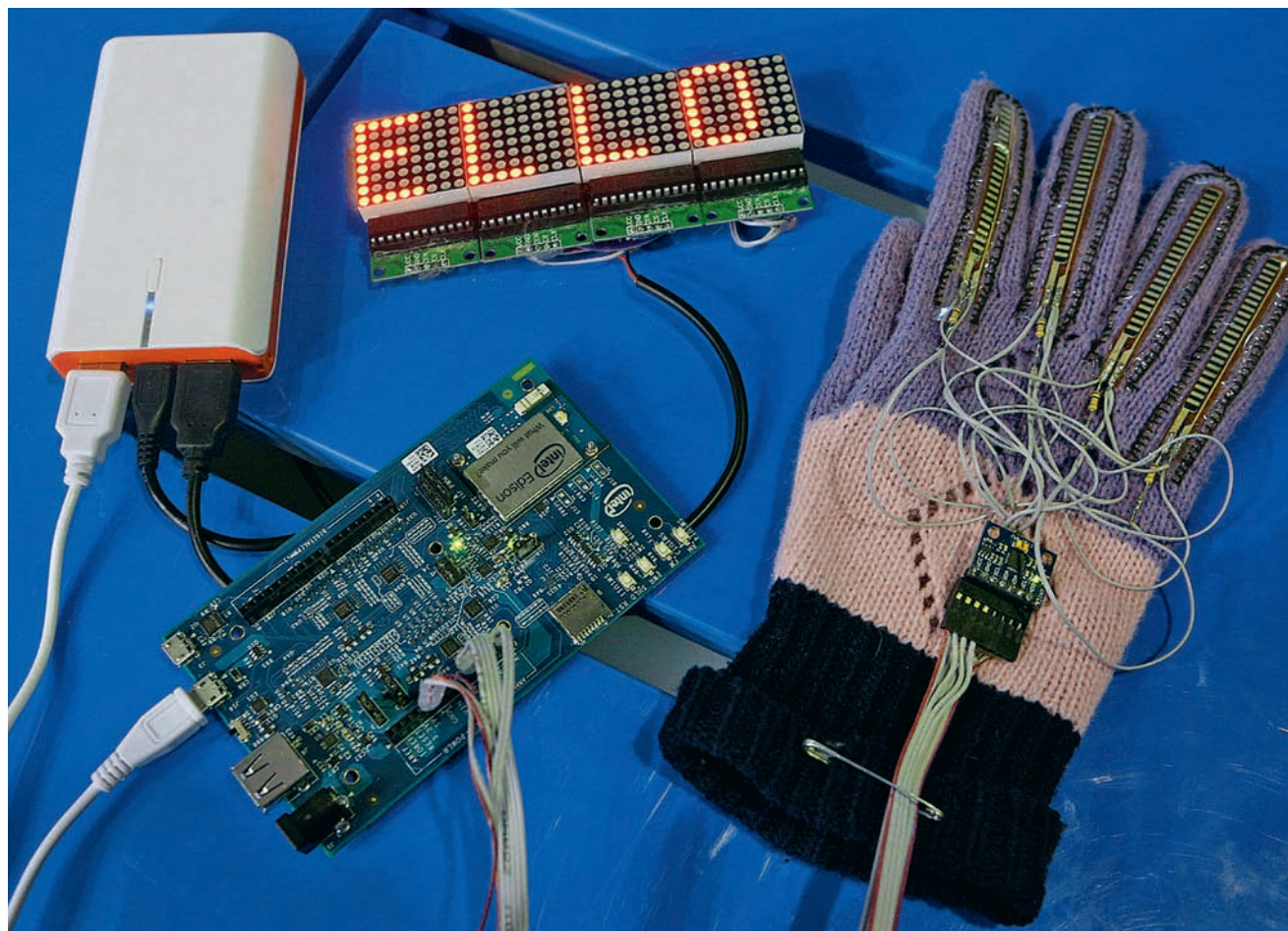
Почему мейкерам стали уделять внимание такие гиганты мира инноваций, как Intel или РВК? Они могут сыграть какую-то важную роль в инновационной экономике?

Хорошим аналогом тут может послужить история развития вычислительной техники. Сначала появились очень крупные компьютеры, их было очень мало, ими пользовались лишь единицы для очень специальных целей. Потом начался второй этап, времен книги «Понедельник начинается в субботу», когда вычислительная техника стала более распространенной и дешевой. Она по-прежнему

была уделом инженеров, но уже гораздо более широкого круга инженеров, и они на этой технике уже не только выполняли служебные задачи, а экспериментировали с ней в свое удовольствие. Это были технические энтузиасты, у которых в руках был довольно мощный инструмент — компьютер. И достаточная квалификация, чтобы экспериментировать с ним. В результате этих экспериментов возникли три модели использования компьютера. Первая — печатная машинка, текстовый редактор. Вторая — электронная таблица для работы с данными. И третья — компьютерные игры. Они сами писали первые текстовые редакторы типа «Чирайтер» или игры типа «Диггера». Именно эти три модели использования, как мне кажется, обеспечили следующий этап — массовое и повсеместное распространение компьютеров, которое произошло, когда возникли приложения, понятные не только инженерам.

Вы намекаете, что мейкеры — аналог инженеров-энтузиастов 1970-х, только они осваивают не компьютеры, а робототехнику?

Да, похожая логика развития будет и у технологической волны, связанной с внедрением в жизнь умных устройств, интернета-вещей, носимой электроники. Для того чтобы эти компоненты друг с другом как-то соединять, пока нужна квалификация. Хотя минимальная, но нужна. И главная проблема тут совершенно та же самая: каковы удобные модели использования всего этого? Что станет «естественным» в мире носимой электроники и вещей, подключенных к интернету? Джастин Раттнер, один из руководителей исследовательского подразделения Intel, любил повторять, что сейчас в большинстве случаев нас ограничивают не технологии, а уровень нашей фантазии. Мы пытаемся что-то придумать, вот выделили класс фитнес-трекеров. Пока неизвестно, переживут они десятилетие или уйдут с рынка. Захотят ли люди

Перчатка для сурдо-
перевода, разработка
Максима Смирнова

пользоваться чем-то, встроенным в одежду? Мы не знаем. Здесь сейчас поле для экспериментов, на котором большое количество технических энтузиастов делают свои тестовые проектики: кто-то делает навигатор для велосипеда, кто-то поливалку для кактуса. Ведь чтобы сделать навигатор для велосипеда, надо пристально всмотреться в жизнь людей, которым он может понадобиться. Тогда обнаружится, что, например, для велосипеда важна не только дорога, но и угол подъема этой дороги, угол спуска, качество дорожного полотна. Получается, что в результате из этих экспериментов эмпирическим способом станут понятны какие-то модели использования новой электроники в самых разных областях.

А на следующем этапе развития своих роботов сможет придумать любой гуманитарий — как раньше любой крестьянин мог лапти починить?

Конечно. Произойдет какое-то укрупнение «строительных блоков», например, чтобы люди могли что-то собирать себе, как из конструктора LEGO. Мейкерство — это не только для тех, кто родился с паяльником в руке. Наоборот, часто бывает, что на техническом уровне человек все умеет, а идей у него нет. А ведь самое трудное — придать технологии

смысл, сделать так, чтобы ее хотелось использовать. На мой антикурс ходят не только физики и математики. Там присутствуют психологи, дизайнеры, экономисты. Как мне кажется, сама суть того, чем мы занимаемся — это создание новых, соразмерных человеку, подходящих для его жизни продуктов. Это симбиоз трех вещей: гуманитарной составляющей, которая и обеспечивает эту человекоцентричность, технической составляющей и дизайнерской. Инженер может обеспечить функционал — будет дико неудобно, но устройство будет работать. Особенно после того, как вы прочтете 714 страниц инструкции и изучите 54 схемы-приложения. Но мы ведь ожидаем, чтобы техника не только работала, а еще и была удобной. И, кроме того, чтобы в ней была какая-то фишка, что-то ускользающее, такое, чтобы было приятно взять вещь в руки, чтобы этой классной штукой можно было похвастаться. Поэтому мы просто не можем обойтись без людей, настроенных на гуманитарные и дизайнерские проблемы.

Из нынешних мейкеров могут получиться лидеры индустрии будущего?

Это же человеческий капитал! Те люди, которые не боятся экспериментировать,

испытывать новые технологии. Сейчас ощущается, что работающие в традиционной промышленности инженеры были подготовлены в предыдущую эпоху: они не очень знакомы с новыми технологиями. А там возникают новые рынки, где требуется какой-то симбиоз квалификаций. Например, рынок автономного автотранспорта, о котором сейчас много говорят. Работающие в этой отрасли инженеры все понимают про двигатель, шасси, кузов. Но автомобильный институт даже сейчас не готовит специалистов по искусственному интеллекту, сенсорам, сетям — а ведь это ключевые области для автономного транспорта. Необходим симбиоз не в том смысле, чтобы инженер стал полноценным спецом по искусственному интеллекту, а в том, чтобы он понимал, что это такое, на каком языке объясняются эти люди, как они мыслят.

Мейкерами занимаются теперь даже в рамках Национальной технологической инициативы...

НТИ построена на необычном заходе: все начинается с попытки понять, какие рынки возникнут в будущем — как тот же рынок беспилотного автотранспорта. А поняв, постараться закрепиться на них, пока не поздно. А для этого как раз и нужна конвергенция

технологий и люди, которые будут способны работать в условиях этой конвергенции. Нужен будет гуманитарий, который не побоится общаться с технарем. Нужен будет технарь, который сможет понять дизайнера или специалиста по этике. А мейкерство вовлекает всех этих людей в одно пространство, в общий проект, учит их понимать друг друга. Мне кажется, сам дух мейкерства, тип деятельности, на котором оно основано, может формировать людей, которые окажутся способны работать в индустрии, создающей новые рынки.

Изобретая ложку

Чтобы вещь повлияла на нашу жизнь, ее нужно запустить в массовое производство. А если энтузиаст собирает ее из конструктора и готовых элементов, это должно быть сложно.

Это действительно так. Это один из самых высоких барьеров в работе мейкера, как показало совместное исследование Intel и РВК. Как только речь заходит о тиражировании изобретения, допустим, в сотне экземпляров, мейкер уже не может использовать большинство покупных электронных элементов. Есть и другие ограничения — ментальные, скажем так. Во-первых, в терминах продукта мейкер чаще всего думать не умеет: ему не хватает маркетинговых навыков и знаний промышленного дизайна. Ему трудно определить, насколько его продукт может быть востребован, и трудно придумать окупаемую, удобную, красивую вещь. И тем и другим навыкам в нашей стране учат мало. Кроме того, люди, которые ими обладают, находятся в разных местах, а когда встречаются, говорят на разных языках. Во-вторых, мейкер вообще не представляет, как должно быть организовано массовое производство.

Этим мейкер, наверное, и отличается от технологического предпринимателя, стартапера?

Между этими понятиями довольно тонкая грань, но в целом мейкер сначала придумает что-то, создаст прототип, опробует его, а потом будет размышлять, как это производить. Если вообще будет: часто он делает что-то для себя или для своей бабушки. А технологический предприниматель изначально думает о том, можно ли запустить устройство в массовое производство, есть ли на него спрос и как получить прибыль. Кроме того, для мейкеров и технологических предпринимателей работают разные бизнес-модели. Венчурная индустрия, к которой часто обращается технологический предприниматель, ищет стартапы с возможностью пятикратного, десятикратного роста. Такой потенциал роста обеспечивают в первую очередь интернет-компании, не связанные с производством

физических объектов. Тем, кто производит физические объекты — в частности мейкерам — просто не нужно гнаться за десятикратным ростом. В этом случае компания из пятнадцати человек может минимально прибегать к венчурным инвестициям и производить нишевый продукт, производство которого будет окупаться и приносить какую-то достаточную для жизнеобеспечения компании прибыль.

У вас есть примеры таких мейкерских проектов?

Одна зарубежная команда мейкеров сделала специальную ложку для людей, которые страдают болезнью Паркинсона: эта ложка стабилизирует движения дрожащей руки. Она оказалась востребована той самой очень небольшой — по сравнению с Facebook, например, — целевой аудиторией. Но наверняка востребована! Если посмотреть на эту ложку, видно, что она очень простая. Не нужен НИИ или команда сотен инженеров, чтобы ее придумать и создать, но эта идея никем не была реализована. Мейкеры уже решают такие проблемы и будут все больше их решать. А компанию — разработчика ложки кстати — потом неожиданно купил Google.

А на что такие способны мейкеры, чего не могут достичь R&D-отделы крупных компаний? Там ведь тоже объединяются разные специалисты, и технологические возможности у них очень широкие.

Вы знаете, недавно компания «Гартнер» дала прогноз, который мне кажется очень правдоподобным: через некоторое время в сфере интернета-вещей не останутся системы стандартов, единой устоявшейся модели использования продуктов. Интернет-вещей настолько быстро расширяется, что появляются сотни тысяч маленьких ниш, системно охватить которые компании не смогут. И входить в нашу жизнь интернет-вещей будет именно так, по чуть-чуть: через автоматический кроотоотпугиватель для дачника, через систему поддержания микроклимата для аквариумистов, через стабилизирующую движения ложку для страдающих болезнью Паркинсона.

А что будут делать крупные компании?

Они встраиваются, будут мейкеров обслуживать. Это будет комфортный для всех симбиоз: крупные компании производят элементную базу, платформы, которые позволяют небольшим мейкерским сообществам работать по огромному количеству ниш. **РР**

ИСТОРИИ МЕЙКЕРОВ

Перчатка-учитель

Михаилу 21 год, он студент третьего курса Высшей школы экономики и, как он сам считает, мейкер. Вместе с командой он разработал перчатку Maestro, позволяющую быстро научиться играть на фортепиано: надев перчатку, человек чувствует вибрацию в области того пальца, которым нужно ударить по клавише. При этом на экране устройства, где установлено специальное приложение, подсвечивается последовательность клавиш, которые нужно нажимать. Идея родилась буквально за несколько часов, когда перед командой стояла задача придумать интересный продукт для хакатона. На соревновании проект занял второе место, команда получила поддержку Intel и теперь собирается выпустить перчатки в продажу. Михаил говорит, что люди, тестирующие перчатки на выставках, за пятнадцать минут выучивают простые мелодии и сразу спрашивают, где такие перчатки купить.

Искусственные уши

Илья и два его однокурсника занимаются в Центре для людей с нарушениями слуха МГТУ имени Н.Э. Баумана и разрабатывают систему аудио-визуального оповещения для людей с ограниченными возможностями. К различным домашним приспособлениям в системе прикрепляются датчики, передающие информацию на компьютер, который ее обрабатывает и сообщает удобным для человека способом. Например, дома у слабослышащего человека система будет включать визуальные сигналы при звонке в дверь или активации датчика дыма. Эти сигналы могут передаваться либо на носимое устройство (браслет, например), либо на блок контроля, либо просто в разные комнаты — тогда человек сможет увидеть, что в дверь звонят, находясь в любой части квартиры. Точно так же визуальные сигналы замечаются на аудио, когда человек плохо видит. Все варианты системы Илья испытывает на себе, а потом собирается пе-

редать на тестирование в Фонд поддержки слепоглухих, заинтересовавшийся проектом.

Кнопка «Не понимаю!»

Десятиклассник Миша придумал систему получения обратной связи от учеников на уроке. Ученики могут нажать либо на специальном устройстве, либо на своем гаджете одну из трех кнопок (понял, понял примерно, ничего не понял), компьютер учителя обрабатает сигналы и передает статистику усвоения материала. Миша считает, что учителя часто не догадываются, как много школьников не понимают объяснения и боятся говорить об этом вслух. Такая анонимная система поможет учителю скорректировать программу. Мише и его научному руководителю удалось договориться с производителем о выпуске нескольких устройств, которые они собираются заказывать за свой счет и установить в классах. Учителя опробуют систему, и если им понравится, школа сможет заказать партию: устройства очень недороги.

КАРТА

Сеть Земли Куда бежать от интернета

Больше половины жителей Земли до сих пор лишены возможности пользоваться глобальной Сетью. Такие цифры приводятся в ежегодном докладе о состоянии широкополосной связи, опубликованном Международным союзом электросвязи. Его авторы отмечают, что выход во Всемирную сеть имеют меньше половины мирового населения — 43%. Активнее всех интернетом пользуются в Северной Европе, а в Северной Корее о нем вообще не имеют представления — ее граждане пользуются собственной внутренней сетью Кванмён.

Анна Трунина

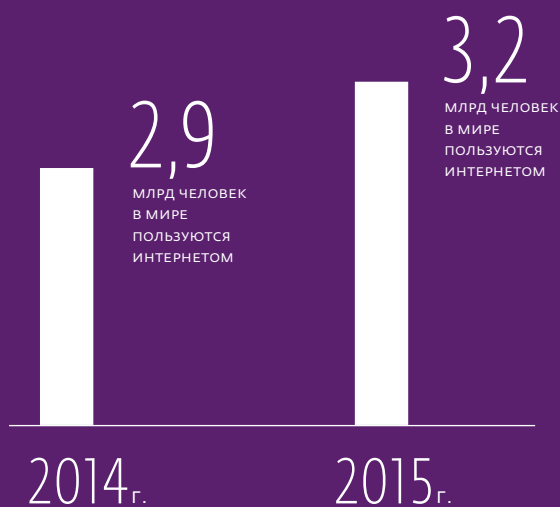
Подключенные

Число граждан, пользующихся интернетом (%)

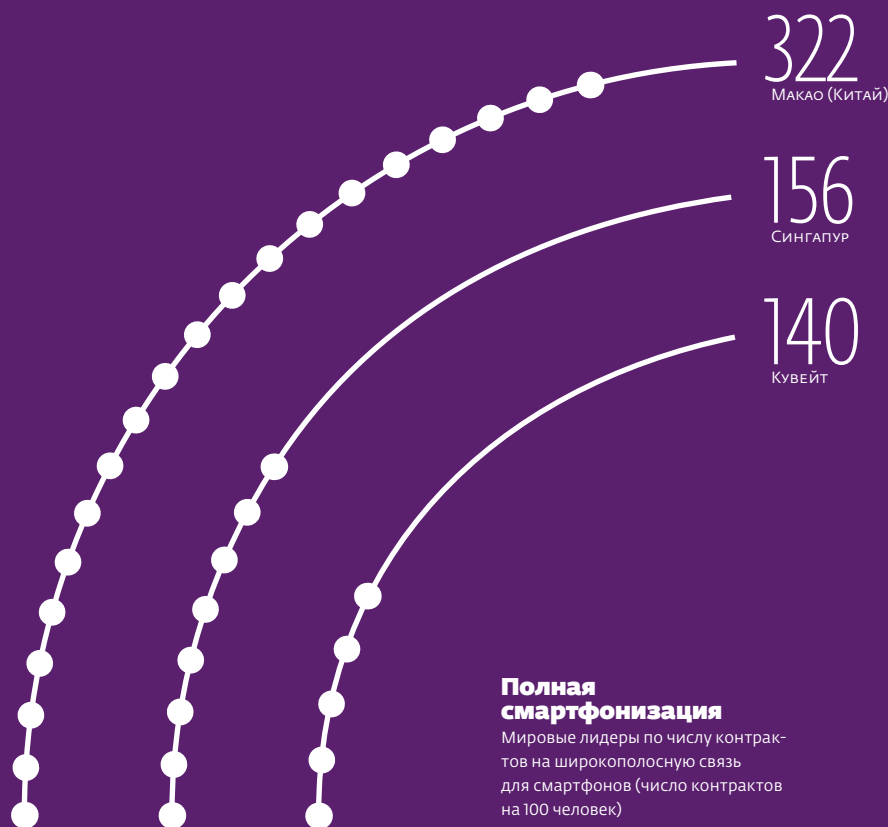

Попавшие в Сеть

Число интернет-пользователей в мире стремительно растет

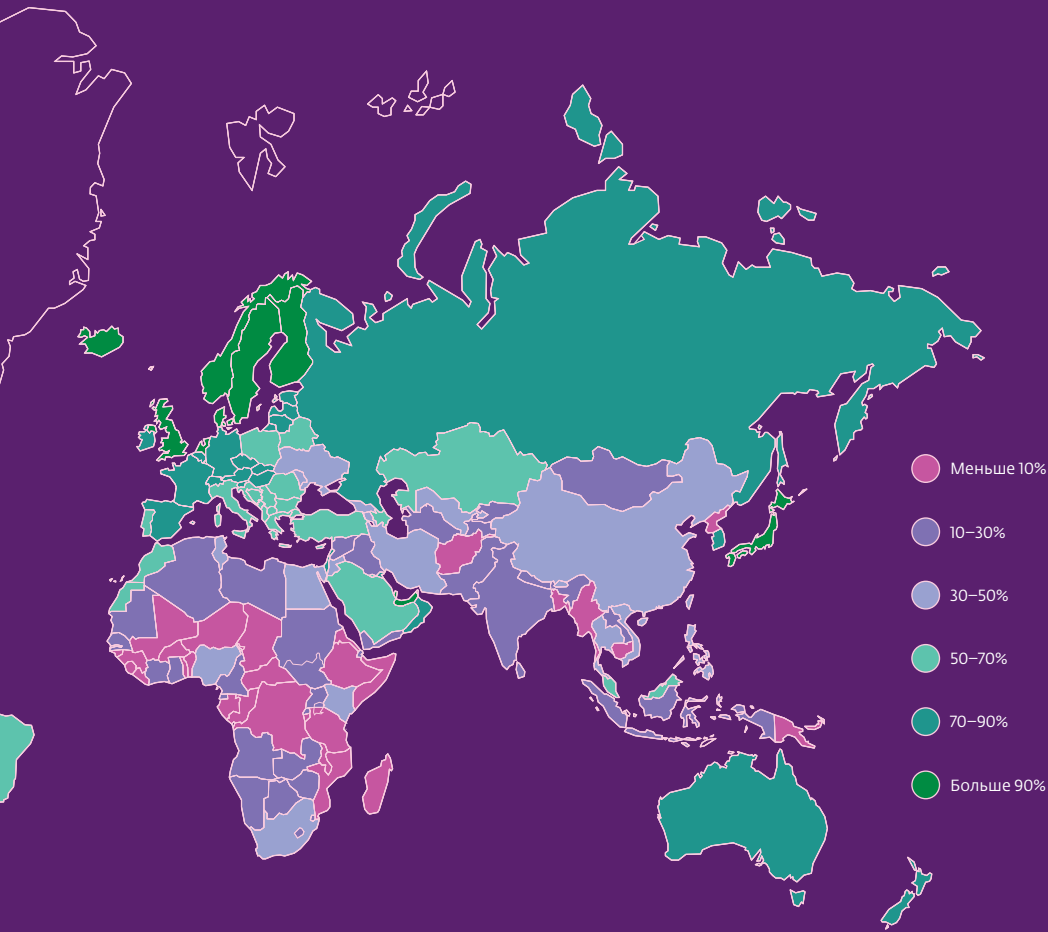

57% НАСЕЛЕНИЯ
ПЛАНЕТЫ НЕ ИМЕЮТ
ДОСТУПА
К ИНТЕРНЕТУ

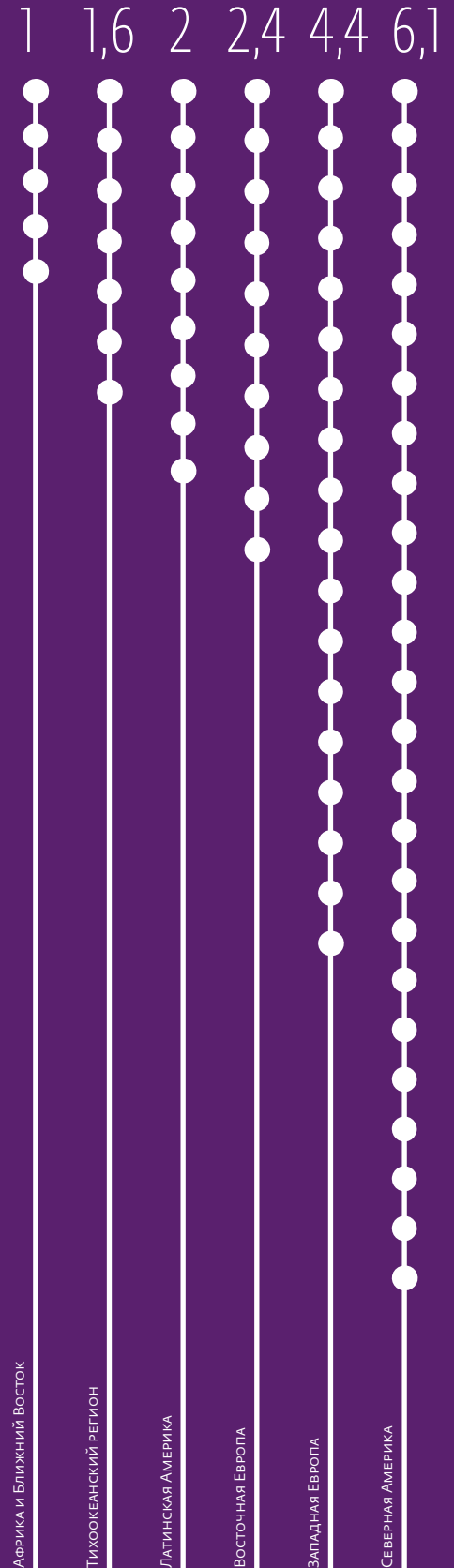
Полная смартфонизация

Мировые лидеры по числу контрактов на широкополосную связь для смартфонов (число контрактов на 100 человек)

Паутина вещей

Сколько устройств подключено к интернету на каждого жителя

Мировой полиглот

На скольких языках говорит интернет

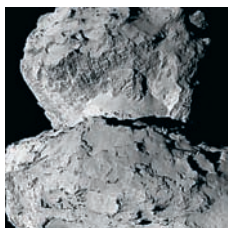
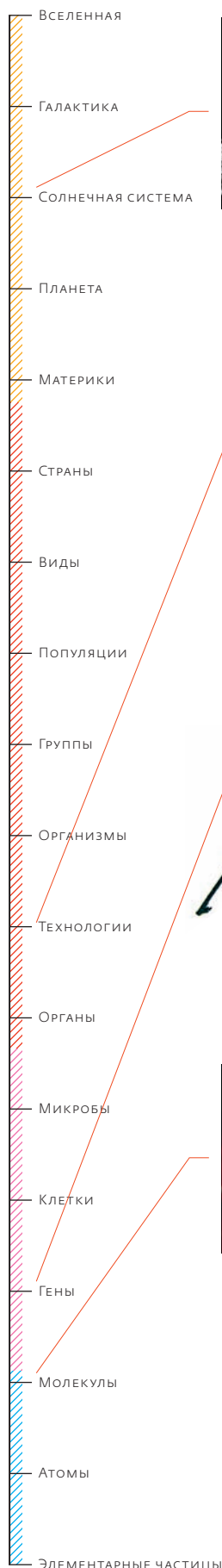
48 используется в Twitter
91 переводит Google Translate
290 знает Wikipedia
348 поддерживает поиск Google
500 используется в интернете
7102 всего используются в мире

Интернет в каждом доме

Где самый высокий уровень проникновения широкополосной связи в домашние хозяйства (%)

НОВОСТИ

Кислород рождает сомнения

На комете Чурюмова-Герасименко был обнаружен кислород. Он составляет 3,8% всей оболочки кометы. Такие данные были получены с помощью масс-спектрального анализа, проведенного зондом «Розетта». Газовые оболочки большинства комет состоят из воды, углекислого газа и оксида углерода, кислород же в их составе был обнаружен впервые — обычно он очень легко вступает в реакцию с другими веществами и исчезает. На комете Чурюмова-Герасименко кислород, связанный с водой, распространен по оболочке равномерно и не подвержен влиянию внешних факторов. Что, по мнению ученых, означает, что он появился в ядре кометы в период ее зарождения. Что самое интересное, это предположение противоречит существующим моделям формирования Солнечной системы. Теперь эти модели, возможно, придется пересмотреть. (1)

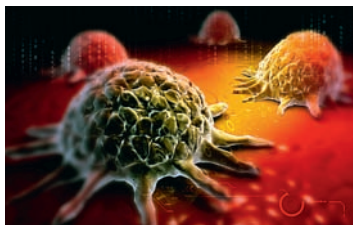
Бутылка притягивает

В Британии создан односторонний акустический излучатель — устройство, способное с помощью звуковых волн поднять или притянуть материальный объект, двигать его и удерживать на весу. Раньше «левитировать» предметы могли лишь в двусторонних излучателях, когда объект находился посередине между двумя источниками звука. Новая установка представляет собой платформу с динамиками, способными формировать ультразвуковую волну высокой интенсивности. Изменяя выходной сигнал динамиков, физики создают акустические поля различных форм: в виде щипцов, вихря и бутылки — каждое поле позволяет по-разному манипулировать объектом. Разработчики планируют адаптировать излучатель для медицинских целей: например, для адресной доставки лекарств, когда с помощью установки можно будет направлять движение частиц лекарства к тому или иному органу. (2)

Ответ паразитам

Команда исследователей из Лондонской школы гигиены и тропических болезней обнаружила, что распространенные аллергены и опасные для человека паразиты содержат структурно схожие группы белков, вызывающие у человека одинаковый иммунный ответ. Исследователи пришли к выводу, что в свое время иммунитет человека научился реагировать на эти белковые группы, запуская механизм борьбы с паразитами. Но и в отсутствие паразитов организм включает ту же реакцию, когда сталкивается со схожими белковыми группами безопасных растений. Эти данные были подтверждены экспериментально: иммунный ответ человека на белок SmBv1L, выделенный из червя Шистосома мансони, оказался абсолютно идентичен реакции человека на пыльцу березы, содержащую схожий белок. (3)

Маршрутный лист метастаза

Ученые наконец поняли, почему опухоль метастазирует в определенные органы и как формируются эти новые образования. Оказывается, раковые клетки выделяют миллионы экзосом — крошечных шариков с жидкостью, содержащих образцы белков и генетическую информацию. Они поступают в новый орган и вызывают реакцию (например, воспаление), необходимую для того, чтобы раковые клетки смогли в будущем разрастись на новом месте. Информация об органе, куда поступят те или иные экзосомы, зашифрована с помощью определенных комбинаций белка интегрин. Изменяя комбинацию интегринов, ученые смогли заставить раковые клетки двигаться к другому органу: например, вместо костей — в легкие. Также удалось определить, что взаимодействие экзосом с пока еще здоровым органом увеличивает количество в нем белков группы S100. Определив количество этих белков в органе и комбинацию интегринов в экзосомах, врачи смогут узнать, куда будет метастазировать опухоль. (4)

Источники: (1) A. Bieler et al // Nature, October 29, 2015; (2) A. Marzo et al // Nature Communications, October 27, 2015; (3) N. Tyagi et al // PLOS Computational Biology, October 29, 2015; (4) Ayuko Hoshino et al // Nature, October 28, 2015.

КОММЕНТАРИЙ

«Первую помощь окажет линза»

Мария Резцова, химик-органик ООО «Лиомед», Кемеровский государственный университет

Команда ученых компании ООО «Лиомед» при Кемеровском государственном университете разработала глазную лечебную ионообменную линзу.

При серьезных повреждениях глаза врачи должны промыть его чистой водой, закапать обезболивающее и затем последовательно накладывать абсорбирующий, антибактериальный и другие гели. Часто в экстренных ситуациях нет возможности либо времени провести все эти процедуры. Мы разработали лечебную линзу, способную одновременно сорбировать токсические вещества с поверхности, полости и глубоких тканей глаза и предотвращать развитие воспалительного процесса. Линза состоит из сверхчистого биологически инертного полимерного гидрогеля. Когда на поверхность линзы попадает агрессивное химическое вещество, в гидрогеле происходит катионный или анионный обмен: кислота или щелочь преобразуются в воду или обычную соль. Также в гидрогеле происходят электростатические процессы, помогающие «притягивать» бактерии, которые линза иммобилизует, полностью подавляя их рост. Гидрогель нейтрализует все бактерии, включая устойчивые к антибиотикам.

С помощью линзы можно экстренно оказать первую помощь. Ее накладывают на рану, промывая ее водой. Или даже не промывая, если воды нет. За полчаса, пока человек едет в карете скорой помощи, линза успеет выполнить все свои функции, и можно будет приступить к основному лечению. Скорость лечения позволит снизить количество случаев, когда повреждения становятся настолько серьезными, что человек остается инвалидом.

Работа над линзой началась четыре года назад, и сейчас мы находимся на стадии клинических испытаний. В России линза уже запатентована. Аналогов за рубежом нет — только гели со схожим эффектом. Так что мы будем подавать заявку и на получение международного патента.

ФОТОГРАФИЯ

Командир 45-й экспедиции на МКС Скотт Келли сделал селфи в открытом космосе.

ЦИФРА

28

млн кв. км

составляет площадь озоновой дыры над Антарктидой на сегодня. Это над млн квадратных километров больше, чем в прошлом году, хотя за последнюю четверть века она трижды бывала еще огромнее. Ученые предупреждают, что значительные размеры дыры и ее медленное сокращение существенно увеличивают количество ультрафиолета, который проникает к поверхности Земли в Южном полушарии, что повышает возможность развития рака кожи и других болезней в ближайшие месяцы.

СХЕМА

НЕ В СЛУЖБУ, А В КАЙФ

В разгар осеннего призыва на воинскую службу ВЦИОМ решил выяснить, как к ней относятся россияне. Оказалось, что по сравнению с началом 1990-х годов граждане гораздо позитивнее оценивают наличие у них этой обязанности. Сходным образом изменились и тенденции в оценке условий быта личного состава: «очень хорошими» или просто «хорошими» их считают 65% участников опроса; в 1990-х годах таковых было всего 19%.

С каким из мнений об армии и ее влиянии на молодежь вы бы скорее согласились?
(закрытый вопрос, один ответ, %)

	1990 год	2015 год
Именно в армии юноша может получить хорошую нравственную и физическую подготовку	33	64
Служба в нынешней армии калечит юношей морально, а порой и физически	42	25
Затрудняюсь ответить	25	11

«Мне нравится, когда не понимаешь, смеяться тебе или кричать»

Режиссер М. Найт Шьямалан о том, когда странное становится страшным

Текст: **Василий Корецкий**

26 ноября в российский прокат выходит новый фильм М. Найта Шьямалана «Визит». Режиссер-визионер, снимавший фильмы про призраков и инопланетян, ходящих среди нас, про русалок в бассейне и заповеднике пуритан в обычном лесу, про Уилла Смита на неведомой планете и конец света на Земле, вдруг отказался от высокобюджетной и широкомасштабной фантастики и снял маленький, но дико страшный триллер о не самой удачной поездке двух внуков к бабушке и дедушке. Об этом фильме Шьямалан рассказал в интервью «РР»

Вы называете «Визит» своим «возвращением к корням». А как вы сами для себя эти корни определяете — как чисто жанровое кино или, может быть, как камерное низкобюджетное производство?

Вернутся к корням для меня — делать маленькое кино. Все режиссеры, повлиявшие на меня в детстве, умели снимать не очень дорогие фильмы. Если говорить о концептуальной части, то это более мрачные и страшные триллеры. Я придумал уже кучу историй в таких темных тонах. Вы же знаете, как я это все люблю!

В ваших фильмах, даже самых странных и фантастических, всегда есть сильный драматический и реалистический элемент. Так что в вашем кино первично? Жанровый аттракцион или человеческая драма?

Знаете, я-то всегда думал о своих фильмах как о драмах, которые используют элементы жанра, притворяются триллером или хоррором. Но в своей основе это независимое драматическое кино. Если говорить о «Визите», то его коллизия абсолютно драматическая: дети переживают разрыв с отцом, и для них поездка к бабушке с дедушкой — это воссоединение их семьи. Отправляясь в путь, они хотят наладить отношения не только с дедушкой и бабушкой, но в первую очередь с матерью, которая занята своими делами, своим новым романом. И они даже не осознают, насколько сами травмированы происходящим в их семье. Так что сюжет тут происходит из особенностей жизненной ситуации героев. Только так можно сделать историю по-настоящему живой и богатой. Потому что когда ты пытаешься натянуть на героев сюжет, все идет вразнос, история получается несбалансированной и мутной. А я люблю, чтобы было ясно. Ну и сюжетные ситуации в таком случае рождаются сами, естественным путем.

А жанровые ходы? Все эти жуткие эпизоды, от которых хочется кричать? Я, кстати, и правда в какой-то момент просто заорал как ребенок — не смог отказать себе в этом удовольствии! Они же у вас в принципе очень просто сделаны, но реально страшнее любой расчлененки.

Ну я же всегда был поклонником жанрового кино, поэтому я как-то интуитивно чувствую, что на экране покажется жутким, что сработает. Кровь на стене, вся эта мясорубка стандартных хорроров совсем не пугает. Страшно становится, когда у зрителя возникают подозрения, когда он не знает точно, в чем источник странного. Возвращаясь к «Визиту», тут формула простая: «наши бабушка и дедушка ведут себя странно». Существует известный, очень распространенный страх старости — и своей старости, и страх перед пожилыми людьми вообще, на котором я играю. Мне нравится психологическое

напряжение. Мне нравится придумывать последовательность маленьких страшных эпизодов сцены, нагнетать саспенс. И тут еще очень важно, чтобы герои вели себя умно, иначе зрители просто взбесятся (*смеется*).

А когда зритель уже находится на грани, здорово пощекотать ему нервы всякими загадочными звуками, доносящимися из соседней комнаты.

Кстати, раз уж зашла речь о шумах, — это же ваш первый фильм, в котором вообще нет закадровой музыки?

Да, первый. Сбылась мечта! Я всегда хотел свести закадровую музыку в своих фильмах к минимуму. Когда режиссер помогает себе саундтреком, выжимает из зрителя эмоции музыкой, он получает сногшибательный эффект. Музыка — это настолько мощная штука, что она может взять на себя половину всего драматического эффекта. Но если ты решил отказаться от музыки, то эффект еще сильнее. Во-первых, все то же полное погружение в экранную реальность. Во-вторых, усиливается эффект неожиданности: без музыки зритель никогда не знает, что его ждет в следующей сцене: будет ли сейчас страшно или, наоборот, смешно. Поэтому зритель весь на нервах, во внимании.

Ну а кто же раньше мешал вам полностью отказаться от музыки?

Джеймс Ньютон Ховард, мой постоянный композитор! Ведь как обычно происходит — я прошу его написать музыку для какого-то эпизода, и он говорит «Да, хорошо, напишу тему для этой сцены». А потом я слушаю эту тему и понимаю, что ее нельзя останавливать, она прекрасна и требует развития, продолжения. Поставить в фильм только пятнадцать минут такой музыки было бы жестоко, настолько сильную эмоциональную реакцию она вызывает. В общем, стоит только заказать музыку Джеймсу — и все, пошло-поехало. Это настоящее соблазнение!

В ваших фильмах герои всегда сталкиваются с чем-то необъяснимым, мистическим. Иногда у этого загадочного вполне логичное, рациональное происхождение. Но иногда происходит нечто невообразимое и фантастическое: русалки, инопланетяне, призраки. Так вы мистик или позитивист?

Ну и вопрос!.. (*Пауза*). Короче, я оптимист. И я верю, что Вселенная существует по неким базовым законам, которые придают всему смысл. Я верю, что всему есть свое объяснение, но это объяснение не исключает и фантастический элемент. Я верю, так сказать, в нечто большее, чем мы. Все мои фильмы об этом большем, превосходящем повседневный человеческий опыт.

Почему для вас как персонажи так важны дети?

Важен конкретный возраст — от двенадцати до пятнадцати, когда человек становится циничней, когда он перестает верить во всякие штуки, но при этом чуть-чуть, одним пальчиком, он все-таки еще остается в детстве. Это прекрасная отправная точка для начала истории, потому что герой уже как бы уверен в рациональности мира — и тут он сталкивается с чем-то необъяснимым, и ему приходится вновь обрести почти утраченную способность верить в чудеса.

По сравнению с более ранними картинками ваши недавние работы выглядят куда более смешными, в них очень силен комический элемент.

Круто, что вы это заметили, потому что я очень увлечен черным юмором. Я же большой поклонник Дэвида Линча, и сейчас меня тянет в этом направлении. Мне нравится пограничное состояние, когда ты сразу и не понимаешь, смеяться тебе или кричать от страха.

А почему вы пошли на телевидение делать сериал «Сосны»? Из-за желания отойти от большого голливудского масштаба кинопроизводства?

Да. На «Соснах» я чувствовал себя как дома. Мог сконцентрироваться на персонажах. И мне нравится работать быстро.

Оба героя «Визита» — мальчик Тайлер и девочка Бекки — фиксируют все происходящее с ними на камеру, играя в документалистов. Но их, так сказать, режиссерские стили несколько различаются, верно?

Ребекка — это я. То, как она понимает кино, то, что она любит в кино, все это старомодное увлечение мизансценой и арт-составляющей вообще. А Тайлер — это современность, подход к видео, более свойственный современным медиа. Это кино факта, а не кино как искусство, ему важно ухватить что-то зрелищное, необычное. И эти два подхода как бы сражаются на протяжении всего фильма. Но в финале Ребекка все-таки уступает брату.

Ну а вы сами-то не хотите снять документальный фильм?

Когда-нибудь обязательно сниму.

И в каком же стиле будет этот фильм? Синема-верите? Прямое кино? Постдок?

Для меня одинаково ценны оба подхода: и невмешательство, принцип «мухи на стене», и практика синема-верите, когда ты провоцируешь реальность, давая раскрыться каким-то потенциальным ситуациям. И, конечно, в нем будет большое внимание уделено форме. Я же режиссер-формалист, и в «Визите» это должно быть особенно заметно. **PP**

БОКС

Девочка с грушами Почему женщинам нравится бить и получать по шлему

Текст: Мария Цырулева

Бокс — жесткий вид спорта. Однако все больше и больше людей предпочитают утренним пробежкам и вечернему фитнесу именно его. И что самое удивительное — бокс стремительно набирает популярность не только среди мужчин, но и среди женщин. Чтобы понять почему, корреспондент «РР» надела перчатки и вышла на ринг

С ума сойти, какая жесть

Анжелика Титова увлекается спортом с детства. В небольшом подмосковном городке, где она росла, были секции плавания и легкой атлетики. Девочка успела позаниматься и в той, и в другой. «Была бы возможность заняться велоспортом, попробовала бы себя в триатлоне», — рассказывает спортсменка. Образование для себя Анжелика выбрала соответствующее: поступила в институт физкультуры. Устроилась работать тренером в один из фитнес-клубов, поиграла в регби. А потом решила попробовать бокс.

В коллективном сознании давно и прочно сидит убеждение или стереотип: хрупкие девушки не должны стучать кулаками друг другу по голове. Тем не менее всегда находились спортсменки, готовые выйти на ринг. И женский бокс с переменным успехом существует уже более ста лет. Хотя в середине XX века многие страны официально запретили соревнования в этой дисциплине. В последние годы, когда бокс — и женский, и мужской — начали воспринимать не только как профессиональный спорт, но и просто как фитнес, все больше людей предпочитают боксерские клубы надоевшим тренажерным залам.

— Почему люди приходят заниматься боксом? — Ну, все по-разному, — отвечает Анжелика. — Кто-то хочет в форму себя привести, кто-то для самообороны. Чтобы увереннее себя чувствовать, чтобы напряжение сбросить. Причин на самом деле много.

— А вы почему пришли?

— Хотела попробовать что-то новое. Организм ведь привыкает к одним и тем же нагрузкам. И есть два выхода: либо увеличивать нагрузки, участвовать в соревнованиях, стараться выполнять более высокие нормативы в том виде спорта, которым занимаешься, либо пробовать себя в чем-то другом. Я попробовала регби. Даже в чемпионате России поучаствовала. Регби был моим первым контактным видом спорта. До этого я занималась

АНЖЕЛИКА ТИТОВА
ЗАНИМАЛАСЬ ПЛАВАНИЕМ,
ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ, АРМ-
РЕСТЛИНГОМ И ДАЖЕ РЕГБИ.
НО БОКС ЛЮБИТ ЗА НЕОБХО-
ДИМОСТЬ ДУМАТЬ И БЫСТРО
ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ

циклическими видами: плавание, бег. Привыкла отвечать только за себя. А тут приходится постоянно думать за соперника. Это как, знаете, на наших дорогах. Едешь и не только рулишь, но и головой постоянно крутишь: следишь, чтобы какой-нибудь Вася откуда-нибудь не выскочил. В регби я бегущей была. Все, что от меня было нужно, — поймать мяч и убежать подальше. Это я умею. Но пару раз все равно получала от соперниц. Так что для меня, до регби спокойно плававшей и бегавшей, это было своего рода открытие: с ума сойти, какая, оказывается, может быть жесть.

— Бокс после этого показался нестрашным?

— Бокс вообще нестрашный. Это все стереотипы, что мы тут с переломанными носами ходим. Бокс не про это. Он про то, чтобы держать себя в форме, быстро соображать и уметь принимать решения. Посмотрите сами.

Тренеру на «лапу»

Разбитый, обшарпанный подвал, освещенный единственной лампой дневного света, — так выглядело большинство боксерских клубов России в 1990-х и начале 2000-х. Сейчас таких полузакрытых бойцовских сообществ тоже немало. Но постепенно на первый план выходят новые хорошо оборудованные залы, куда может прийти практически любой желающий. И желающих становится все больше. Среди них немало тех, кто готов платить деньги за свое увлечение, кто готов нанять себе тренера. А спрос, как известно, рождает предложение.

Со стен женской раздевалки московского клуба «Академия бокса» смотрят фотографии Дженифер Лопез, молотящей по груше,

и Хилари Суонк, сыгравшей роль Мэгги в оscarоносной «Малышке на миллион» Клинта Иствуда. Девочка лет тринадцати помогает мне справиться с заклинившим замком шкафчика, желает удачи и, взяв в каждую руку по ярко-красной перчатке, уходит в зал. Заниматься спортом могут и взрослые, и дети. Цена такого удовольствия зависит от клуба и от типа занятий. За групповую тренировку придется выкладывать от четырехсот рублей и выше, индивидуальный урок с тренером обойдется раза в два дороже. Стоимость месячного абонемента колеблется в пределах от трех до пяти тысяч рублей за занятия в группе и от восьми до пятнадцати тысяч — по индивидуальной программе. — Это Александр Егорович, твой тренер на сегодня, — представляет Анжелика.

Александр Белоборов такой, каким обычно представляют хорошего тренера. Бывший боксер — на любительском ринге провел 230 боев, по окончании карьеры стал выступать в качестве судьи и наставника. В зале царит демократичная атмосфера, воспитанники называют тренеров просто по именам, но к Александру Егоровичу все обращаются исключительно по имени-отчеству.

В зале кроме меня несколько человек.

С разбитыми носами здесь действительно не ходят. Во-первых, все, кто занимается боксом, во время спаррингов надевают шлемы. А во-вторых, неподготовленного новичка, который не научился защищаться, никогда не пустят на ринг. «Бокс — это искусство защиты, — утверждает Александр Егорович. — Лучше сделать один удар и не пропустить ни одного, чем нанести больше и пропустить больше».

— Сразу в пару тебя никто, конечно, не поставит, — объясняет Анжелика. — Для начала нужно подтянуть физику. Потом — разобраться с собой.

— Это как?

— Поработать с зеркалом, отработать технику ударов и комбинаций, которые показал тебе тренер. Дальше ты работаешь с грушей. И только потом тренер сможет взять тебя на лапы.

Лапы — это специальные перчатки, которые надевает на руки тренер или ассистент, помогающий боксеру в тренировках. В отличие от обычных боксерских перчаток они плоские. Предназначены лапы для того, чтобы боксер, бьющий по ним, отрабатывал технику и точность различных ударов, комбинаций и серий.

— Люди ведь разные приходят заниматься.

Кому-то неплохо бы для начала осанку поправить, мышцы укрепить, а они сразу драться хотят. А как драться, если не готов?

— И что же тренеру делать с такими активными?

— Дать им то, чего они хотят. Хотят бокса — пусть получают бокс. Показать им технику нанесения удара. Пусть самостоятельно отрабатывают. Но при этом не забывать о хорошей разминке и в конце тренировки между делом дать упражнения, которые нужны: на пресс, на осанку, на укрепление мышц. Тогда получится, что человек и от бокса кайфанул, и физику подтянул, — Анжелика улыбается. — Умный тренер знает, за какие ниточки дергать.

Под руководством умного тренера тут же узнаю, что неправильно бегу на дорожке.

— Нужно подключать не только ноги, но и пресс. Держи спину прямо. Когда правая нога впереди, левая рука уходит назад. И наоборот. Вот так. С ног нагрузку снимешь, живот почувствуешь.

Забывать обо всем

— Нас ведь тоже к рингу не сразу подпустили, несмотря на то что мы подготовленные были, раньше спортом занимались.

Анжелика начала заниматься боксом в рамках спортивного шоу «Боевая модель». Смысл этой программы заключался в том, чтобы собрать девушек, никогда не занимавшихся единоборствами, и после трех месяцев занятий боксом уже на ринге определить победительницу соревнований.

— Основная цель этого проекта была в том, чтобы развенчать стереотип о боксе как о неженском виде спорта. Конечно, времени на подготовку было не так много, поэтому выбирали девчонок, которые до этого занимались спортом. Но вот к боксу они не должны были иметь никакого отношения. Были те, кто занимался фитнесом, легкой атлетикой, была мастер спорта по плаванию. Синхронному.

Преподаватель английского была. Фитнесом она занималась, конечно, но не то чтобы профессиональная спортсменка. Она под конец, знаете, как раскрылась! Такие удары наносила! Сначала нас было шестнадцать. После первой же тренировки осталось двенадцать. Кто-то понял, что это не его. Не ее, вернее. Кого-то там с работы не отпустили. Одна девочка беременной оказалась. Еще одна была — смешная такая, все время подкрашивалась и причесывалась. Она ни с одной тренировки без селфи не уходила. Это к вопросу о том, зачем девочки ходят на бокс. За этим тоже.

— А у вас какие цели были?

— Я хотела посмотреть, на что способна.

Тренировалась три раза в неделю здесь и еще три раза просто в тренажерном зале. Характер такой: если берусь за что-то, то доделываю до конца. Честной нужно быть. Перед собой в первую очередь.

Тем временем я заканчиваю упражнения на беговой дорожке. Александр Егорович вручает скакалку. Скакалка — один из главных «снарядов» боксера. Помогает разминаться, развивает выносливость и прыгучесть. Прыжки вверх на двух ногах, еще несколько — чередуя ноги, поднять левую и попрыгать на правой, затем наоборот. И так пока не станет

совсем уж неважно. А потом еще чуть-чуть, пока не откроется второе дыхание. Еще один любимый инструмент боксера — теннисный мячик. Его в специальном чехле закрепляют наподобие груши. Задача спортсмена — нанести по мячику как можно больше ударов. Это упражнение развивает концентрацию и точность: попасть по теннисному мячу не так просто, как кажется на первый взгляд.

В центре зала — главная достопримечательность: то, ради чего сюда приходят, — ринг. Новички пока могут только бегать вокруг него. Обычная тренировка продолжается не меньше полутора часов. Разминка занимает минут двадцать, на первых порах — немного больше. Рядом разогревается девушка. Успеваю узнать, что ее зовут Алена и что за канатами ринга ее ждут двое детей и собственный бизнес. Алена говорит, что в зал пришла, чтобы поддержать форму и забыть о работе. «Попробуйте хотя бы минут десять побить по лапам тренера или по мешку — это что-то невероятное в плане разрядки».

Вообще в зале много людей, которых принято называть деловыми: владельцы собственного бизнеса, крупные начальники. Они в один голос твердят, что пришли сюда забыть обо всем, что за дверями зала. Не каждый вид спорта помогает выбросить из головы

В БОКСЕРСКИЙ КЛУБ
ПРИХОДЯТ, ЧТОБЫ ПРИВЕСТИ
СЕБЯ В ФОРМУ, СТАТЬ СИЛЬНЕЕ
И УВЕРЕННЕЕ, ОТВЛЕЧЬСЯ
ОТ ДЕЛ И ЗАБЫТЬ О РАБОТЕ

все лишние мысли. Что мешает, например, делать пробежку и думать о непогашенном кредите? Или жать на педали велосипеда и в сотый раз прокручивать в уме гениальный сценарий неудачно проведенных переговоров? Зато бокс, как говорят, неизменно отвлекает.

Вам письмо

После нескольких недель тренировок на выносливость, силу и координацию (когда ноги перестают подчиняться, а следить за руками становится настолько непросто, что кажется, будто их не две, а девять), наконец наступает время отработки ударов на сопернике. Сначала твой соперник — груша. Альтернатива груши — Андрей. Так в клубе ласково называют резиновый мужской торс с головой. — Сейчас покажу тебе «удар почтальона», — улыбается Александр Егорович. — Смотри, сначала ты бьешь два очень быстрых прямых удара с передней. Вот так, — тренер дважды выносит руку вперед. — И после этого мощный прямой с дальней. Поняла? — Нет. — Что непонятно? — Почему удар почтальона? — Потому что два твоих первых удара — это стук в дверь. А когда соперник на твой стук

раскрылся — третьим смело вручаешь ему письмо. Пусть получит. Теперь понятно? Давай работай.

Александр Егорович показывает и другие удары.

Джеб. Удар, который наносится передней рукой в голову или в корпус соперника. Руку нужно разогнуть полностью. Чтобы увеличить силу удара, хорошо бы сделать шаг вперед. — Лицо закрывай, закрывай лицо, где у тебя рука?! — наставляет тренер, следя за тем, как я практикую удары на безответном Андрее.

Хук. Боковой удар. Рука согнута в локте. Перед ударом необходимо отвести плечо назад, а потом резко раскрутить корпус. Считается одним из самых сильных ударов в боксе. — Ноги полусогнутые! Не забывай о ногах! На прямых ничего не получится!

Апперкот. Удар снизу согнутой в локте рукой. Бьют обычно в подбородок или в солнечное сплетение.

— Не опускай глаза, смотри на соперника!

Подсказки и поправки сыплются одна

за одной.

— Не забывай о защите! Уклоняйся! Убирай голову!

В какой-то момент я действительно осознала, что не думаю ни о чем, кроме бокса.

Ударить подругу

— Да-а-а, вот за это я бокс и полюбила, — соглашается со мной Анжелика. — Здесь постоянно нужно думать и быстро принимать решения. Есть такой стереотип, что люди, которые занимаются боксом, не слишком быстро думают. Я и сама какое-то время так считала, поддалась общему мнению. У нас в общежитии физкультурного университета был длинный коридор. Так вот мы по тени умели определять еще издали, представитель какого вида спорта идет. Серьезно. Это очень видно. Синхронистки, гимнастки — понятно, у них походка — ни с кем не спутаешь. Пловцы — по плечам видно, плечи огромные. Футболисты идут, борцы идут — всех научились угадывать. Вот и боксеров тоже. Но мне тогда казалось, что они действительно не очень быстро соображают. Потом я, конечно, поняла, что ошибалась. Сейчас понимаю это еще лучше. Потому что в боксе нечего делать тем, кто плохо соображает. Перестанешь соображать — получишь. — Помните свой первый бой? — Мы начали с обычной работы в парах. Отработывали чувство дистанции, пытались учиться работать с соперником: ближе — дальше. Где-то через месяц начались спарринги. И, честное слово, вот тут началось самое сложное. Потому что будь ты хоть королевой груши, против настоящего соперника выстоять куда сложнее. Груша тебе не может ответить, а соперница может. И ты должна все время предугадать ее действия. А еще

анализировать технику, тактику и физические данные. Первая, например, высокая, руки длинные. Против нее нужно использовать одни приемы. Вторая — небольшая, руки короче. Это уже совсем другая история. Третья прыгает. Четвертая пытается загнать тебя в угол.

— Страшно?

— Интересно. Поначалу психологически непросто, конечно. Странно. Смотришь в глаза своей подруге и понимаешь, что ее ударить надо. Но ничего, после боя с той же самой подругой победу отмечать идешь — или ее, или свою.

— Больно?

— До нокаутов не доходило. Во время последних боев, когда организаторы уже видели, что наши физические данные позволяют бить очень сильно и что мы можем травмировать друг друга, на нас надели 16-унцовые перчатки. То есть до этого у нас бои были 12-унцовые. И тренировались мы либо в них, либо в 10-унцовых. А здесь, не предупредив, поменяли. Сюрприз сделали. Пришлось драться в перчатках, у которых защитная подушка больше — то есть тяжелее нанести сопернику удар. И вес другой: руки опускались. Подержи такие отяжелевшие кулаки в защите три раунда по две минуты! Это только со стороны кажется, что легко. Я помню постоянные крики тренеров: «Подними руки, подними руки!» А ощущение такое было — не передать. Как во сне, когда пытаешься бежать, но не можешь. А здесь пытаешься ударить, но не получается, сил нет.

Боксерские перчатки различаются по весу. Он может достигать 24 унций (примерно 680 граммов). Цвета — традиционно белый, синий и красный. Но можно использовать любые — на вкус спортсмена. Или спортсменки.

Неподалеку неуверенно и как-то ласково стучит по мешку девушка в розовых перчатках. Представить ее на ринге мне сложно. Но тем, кто занимается боксом, что называется «для себя», участвовать в боях и необязательно. Не каждому это нужно. Можно ограничиться отработкой ударов на груше и выполнением упражнений, которые советует тренер. Этого вполне достаточно, чтобы поддерживать себя в хорошей физической форме и избавляться от стресса и накопившейся агрессии. Ведь большинство приходит сюда именно за этим. Ну а тем, у кого другие цели, прямая дорога на ринг.

— Это невероятная вещь, — уверяет Анжелика. — Вы понимаете, люди перед боем, во время боя совсем не такие, как в обычной жизни. У них даже взгляд меняется. Смотришь на человека — а он совсем другой. Просто потому, что все ненужное отпадает. Перед тобой только соперник и цель, к которой ты так долго шел. И вот оно: твой час настал. **PP**

ФОТОГРАФИЯ

Британского гонщика Льюиса Хэмилтона называют одним из самых невезучих пилотов «Формулы 1». Было немало случаев, когда победа ускользала из его рук по чистой случайности. Тем не менее это не помешало пилоту Mercedes оформить в нынешнем сезоне уже третье в карьере чемпионство в «Королевских гонках».

РЕДКИЙ ВИД

Что это На травяном поле две команды игроков в херлинг (каждая по пятнадцать человек) пытаются клюшками загнать мяч в ворота соперника. Если мяч влетает в нижнюю часть ворот, команда получает три очка. Попадание в верхнюю часть называется пойнтом и приносит одно очко. Забивать можно только клюшкой, а вот делать передачи разрешено открытой ладонью или ногой. Ловить или бросать мяч рукой запрещено правилами.

Игра продолжается два тайма по 35 минут.

История Впервые херлинг упоминается в сборнике ирландских законов V века в статье, не связанной со спортом: в ней предусматривалось наказание за нанесение телесных повреждений клюшкой для херлинга. Уже в Средние века херлинг был популярной игрой в Ирландии. В настоящее время матчи проходят в Новой Зеландии, Ирландии, Аргентине и странах Южной Африки.

ЦИФРА

48

голов забил в минувшем сезоне чемпионата Испании нападающий мадридского «Реала» Криштиану Роналду.

Португалец в четвертый раз в карьере получил награду «Золотая бутса». Постоянный соперник Роналду, нападающий «Барселоны» Лионель Месси, в активе которого три таких «бутсы», отличился 43 голами.

КОЛОНКА

Три года и 12 сантиметров

Мария Цырулева,
редактор отдела
спорта «РР»

На Олимпиаде в Лондоне семнадцатилетняя Виктория Комова выиграла серебряную медаль в самой престижной для гимнастов дисциплине — многоборье. Вместо того чтобы радоваться, Вика расплакалась и в сердцах сказала: «Серебро — это не медаль. Хочется золота».

Завоевать золотую медаль на тех Играх так и не получилось. На брусках Виктория стала пятой, на бревне — восьмой. А потом потянулись долгие три года борьбы с болезнями и травмами, взросления, отчаяния и возвращения в гимнастику. Олимпийские игры закончились в июле, а уже в январе гимнастка из-за сильных болей в спине перестала тренироваться со сборной и уехала в родной Воронеж. Она пропустила чемпионат России и чемпионат мира. Попыталась вернуться в гимнастику в следующем сезоне, была готова участвовать в чемпионате мира. Но за три дня до отборочных соревнований попала в больницу с менингитом. И пролежала там два месяца.

За три года, что прошли после Олимпиады в Лондоне, она трижды травмировала голеностоп и перенесла операцию по удалению кисты верхней челюсти. Она ушла от личного тренера, а потом вернулась. А еще она выросла. В буквальном смысле — на целых двенадцать сантиметров.

В гимнастике имеют значения любые изменения тела. Малейшая перемена — и приходится практически заново учиться бросать себя на брусья и удерживать на бревне шириной в десять сантиметров. Но Вика справилась и с этим. А еще с неверием в себя. «За эти три года я столько раз себе говорила, что я никто и звать меня никак. И кто вообще взял меня в гимнастику?» — признается спортсменка. Она несколько раз порывалась уйти из спорта, но родители уговаривали этого не делать.

Три года для большого спорта — срок немалый. Для гимнастики особенно. Обычно после таких долгих перерывов в зал не возвращаются. А Вика вернулась. И выиграла второе в своей карьере золото чемпионата мира, закончившегося 1 ноября в Глазго. И начала готовиться к Олимпийским играм, которые через год пройдут в Бразилии. А о серебряной медали в Лондоне Вика теперь говорит по-другому: «Это неплохой результат. Для того, чтобы его достичь, мы вложили много труда. Думаю, этим стоит гордиться».

6+

Всё к лучшему!

Фестиваль к юбилею Маэстро
АЛЕКСАНДРА ЖУРБИНА

реклама

В ПРОГРАММЕ ФЕСТИВАЛЯ

17 НОЯБРЯ - ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСКА «КРАСИВЫЕ ПЕСНИ»
Ресторан «Житная 10»

**19 НОЯБРЯ - КОНЦЕРТ КАМЕРНО-СИМФОНИЧЕСКОЙ
И ХОРОВОЙ МУЗЫКИ**

Камерный зал Московского Международного Дома Музыки

24 НОЯБРЯ - МЮЗИКЛ «БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ»

Оренбургский областной театр музыкальной комедии на сцене
Московского Государственного академического детского музыкального театра им. Н.И. Сац

26 НОЯБРЯ - ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСКА «ЖУРБИН В ДЖАЗЕ»
Ресторан 18.12

**28 НОЯБРЯ - МЮЗИКЛ «ЩЕЛКУНЧИК
И МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ»** **МИРОВАЯ
ПРЕМЬЕРА!**

Московский детский музыкальный театр «Экспромт»

29 НОЯБРЯ - КОНЦЕРТ МУЗЫКИ «ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

Московский Дворец пионеров на Воробьевых горах

**3 ДЕКАБРЯ - ГАЛА-КОНЦЕРТ «ЛЕГКАЯ МУЗЫКА
ДЛЯ СЕРЬЕЗНЫХ ЛЮДЕЙ»**

Светлановский зал Московского Международного Дома Музыки

С театральной программой Фестиваля можно ознакомиться на сайтах
www.alexanderzhurbin.ru www.opensea.foundation.com

ТЕАТР
НАЦИЙ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30
ноябрь

Тести
военных
лет

БИЛЕТЫ: (495) 629 37 39

адрес: Петровский пер. 3 (м. Чеховская, Пушкинская)

THEATREOFNATIONS.RU

12+

facebook.com/theatreofnations / instagram.com/theatreofnations

© 2012 «Театр Наций». Все права защищены. Фото: А. Сидоров. Дизайн: А. Сидоров. Все права защищены. Фото: А. Сидоров. Дизайн: А. Сидоров.

реклама

СРЕДА ОБИТАНИЯ

КУЛЬТУРА ОБСЛУЖИВАНИЯ

Всемогущее лобби Секреты и байки лучших консьержей

Текст: Ольга Распопова

Консьерж — легендарная профессия, это элита современных слуг. Первое заведение, в котором обучали премудростям гостиничного сервиса, появилось еще в 1893 году в Швейцарии, где образование в этой сфере по сей день считается эталонным. Чтобы стать консьержем дорогого отеля в Париже, нужно владеть минимум тремя иностранными языками, быть в курсе последних тенденций в гастрономии, отлично знать историю и город, разбираться в искусстве. Хороший консьерж знает и помнит всех постоянных гостей: их привычки, вкусы, предпочтения, тайные желания. На хорошего консьержа в отель приезжают как на знаменитого актера в театр. Последние десятилетия мода на профессию консьержа, вместе с красивым словом, захватила и Россию

Раннее утро. Комната с белыми стенами. Стол, заваленный свежей прессой. Обстановка напоминает летучку в редакции. Присутствующие сосредоточенно листают газеты, журналы и планшеты. — Итак, какие новости в мире? — вопрошает Жером, глава службы консьержей парижского отеля Plaza Athénée. — В Нью-Йорке закончилась неделя торгов, посвященных искусству Азии. А у нас в Помпиду как раз открывается выставка китайских художников, и... — Отлично! — не дослушав, одобряет Жером. — Предлагайте своим гостям, пока модно. Еще? — Вот тут пишут, что у Дюкасса будет новое блюдо с мая. — Только одно блюдо? Ну, это как бы не совсем новость, — тянет Жером. — Кто еще хочет что-нибудь сообщить? Юноша, пришедший первым, самый молодой среди присутствующих, набравшись смелости, выпаливает: — На востоке Украины возобновились...

— Это вообще к чему? — резко перебивает Жером.

В комнате воцаряется мертвая тишина. Слышно только, как зловеще отбивают такт часы на стене.

— Ты же не будешь приветствовать гостей словами: «На Украине опять то-то и так-то»?! Записали: сегодня предлагаем новое блюдо у Дюкасса... Так, дайджесты по китайской, русской, испанской прессе!..

Трюфеля и два львенка

Есть два известных французских отеля, принадлежащих одной сети, точнее, как модно сейчас говорить, коллекции, ибо на рынке роскоши по определению не может быть ничего сетевого. Один из них находится в Куршевеле и открывается только на зимний сезон, другой — в Вансе и работает летом. Так вот, весь персонал отеля вместе с главным консьержем кочует между двумя заведениями. Это твердая позиция владельцев: если гости привыкли к условному Антонию, то Антонию становится для них не просто консьержем, но и поверенным, наперсником, психоаналитиком. Клиенты подсаживаются на безупречный сервис, словно на наркотик, и продолжают приезжать в отель.

Сами консьержи обычно персонажи весьма характерные. Те, кто помоложе, в находчивости и расторопности сравнятся с изворотливым Труффальдино из Бергамо, тонко чувствующим настроение господ. А кто уже пообтерся и остепенился, в шарме и изысканности манер не уступят знаменитому Дживсу.

Жером Поре вот уже одиннадцать лет возглавляет службу консьержей парижского Plaza Athénée. Преподаватель физкультуры по образованию, он попал в гостиничный бизнес, поступив на работу в администрацию одной международной сети санаториев. Приходилось все время мотаться по командировкам, и однажды жена попросила его найти более спокойную работу.

— Шел набор в отели Georges V и Plaza Athénée, и я пошел к ним на собеседование. В то время я вообще не представлял, что такая профессия в принципе существует! Сначала я просто не понимал, как можно так держаться — с такой отчужденностью, подчеркнутой надменностью, чопорностью. Уже потом, с возрастом, пришло осознание того, что сдержанность позволяет держаться на расстоянии, обходиться с клиентами вежливо, предупредительно, но без панибратства. Обращаться только по имени, прибавляя «мсье» или «мадам». Узнавать и различать их издали, по профилю и по походке.

Жером показывает свое рабочее место. Массивная деревянная стойка. На ней лежит огромная амбарная книга красного цвета. — Это наша, так сказать, библия: сюда заносятся все контакты, которые могут нам пригодиться, разные просьбы, записывается все необходимое для того, чтобы мой коллега в любой момент мог принять смену. — Где учатся на консьержей? — В Тулузе есть Лицей гостиничного бизнеса и туризма. После его окончания нужно еще шесть-восемь месяцев практики. Главное — научиться быть незаметным и внимательным к желаниям клиентов.

— А вам это не кажется унижительным? — Унижительным? — спокойно, немного устало переспрашивает Жером, скользнув глазами по моему старенькому телефону, коротко стриженным ногтям без лака — эти детали говорят ему за меня, что я не клиент, точнее, не гость этого отеля. — Мадемуазель Ольга, без драматизма: главная задача консьержа — найти то, о чем его просят. Притом что наши клиенты — люди состоятельные, не стесненные в средствах, и желания у них могут быть весьма экстравагантные. Например, однажды меня попросили найти двух львят, чтобы развлекать двух маленьких девочек, потому что шел дождь, и погода не располагала к прогулкам. Мы их нашли. Другой гость заметил, что хотел бы отведать знаменитых трюфелей из Альбы. Мы арендовали для него

самолет, чтобы за день он успел слетать туда и обратно. Вернулся очень довольный.

— Людей портят деньги или вы? Ведь вы укрепляете в них убеждение, что за деньги все осуществимо?

— Мы лишь делаем свою работу. Ничего личного.

Официантка, гувернантка и кадровичка

Передо мной сидит ухоженная блондинка лет сорока. Волосы тщательно зачесаны назад, из идеального пучка не выбивается ни один. Когда я задаю очередной вопрос, она наклоняется ко мне, кивает в такт, внимательно прислушиваясь и обнажая жемчужные зубы. Мы расположились за столиком в ресторане Episcure самого знаменитого отеля в Париже — Le Bristol.

Раннее утро. В зале никого, кроме нескольких официантов, но в воздухе уже витает запах свежее испеченных круассанов. Из огромных окон, откуда открывается великолепный вид на тщательно подстриженный сад, льется солнечный свет. Он играет на хрустальных бокалах, отражается от белоснежных скатертей, которые прекрасно сочетаются с затейливыми узорами на гардинах, и падает на пол, выложенный строгими квадратами.

Такая же геометрически гармоничная ткань украшает кресла, на одном из которых сидит моя элегантная собеседница Соня Папе — шеф-консьерж гранд-отеля категории «палас», единственная в Париже и одна из двух во Франции женщин, которой доверили такую должность.

К ней Соня шла довольно извилистым путем. Семнадцать лет назад начинала официанткой в Англии, потом работала на ресепшн в Нью-Йорке, гувернанткой в Мехико. Затем в Париже попробовала себя в кадровой службе и уже оттуда перешла в консьержи. — Идеальный консьерж — это человек любопытный: надо интересоваться происходящим вокруг — будь то в Париже или в вашем городе, быть в курсе всех культурных событий, выставок, знать шефов основных ресторанов. В общем, необходимы любознательность, эрудированность и стремление сделать приятное, — последнюю фразу она произносит, одаривая меня очередной улыбкой.

Я обращаю внимание на перекрещенные золотые ключики, которые красуются на обоих лацканах ее черного длинного пиджака, идеально сидящего по фигуре. Тут же перехватив мой взгляд, предупредительная мадам Папе поясняет, что это значки всемирной организации «Золотые ключи», в которой состоят более четырех тысяч консьержей, 420 из которых в данный момент работают во Франции. Основали ее несколько друзей-парижан в 1929 году, когда начала набирать обороты мода на путешествия.

Лозунг организации «Service through Friendship» — «Служба через дружбу», или, проще говоря, «Ты мне — я тебе». Принцип, конечно, стар как мир и нынче зовется в народе нетворкингом, но именно консьержи создали первую в своем роде организованную социальную сеть, где обменивались контактами и помогали друг другу совершенно бесплатно, что сделало членов общества практически волшебниками. Благодаря сети стал легко выполним любой каприз гостя. — Вот это да, вы прямо как масонская ложа! И как можно вступить в ваш клуб?

При слове «клуб» на гладком высоком лбу мадам Папе появляются морщинки. Однако лучезарная профессиональная улыбка не сходит с ее лица.

Оказывается, нужно отработать как минимум четыре года в отеле, из них не менее трех — консьержем, получить рекомендацию от шеф-консьержа и заручиться поддержкой двоих членов ассоциации, которые будут следить за новичком на протяжении еще трех лет и отвечать за его ошибки и неудачи по принципу круговой поруки. После этого необходимо написать эссе, сдать экзамен и, если все сложится, нацепить долгожданные ключики. Впрочем, почивать на лаврах и после этого никто не даст: члены «Золотых ключей» регулярно обмениваются опытом, проводят конгрессы, семинары и учат молодых.

Ключи не зря стали символом профессии консьержа. Впервые она упоминается в XII веке: так называли людей, которые поддерживали

горение свечей в замках. Потом им начали доверять ключи от всех дверей. В результате парижские дома и теперь невозможно представить без консьержа.

Профессия развивается и трансформируется и дальше. Она вышла за пределы жилых зданий: стали появляться консьерж-сервисы — клиент покупает клубную карту, и с этого момента его капризы становятся законом для пары десятков волшебников. Существуют даже специальные арт-консьержи, которые достают клиентам билеты на редкие выставки, водят их к художникам в студии и консультируют при покупке картин и скульптур.

— Лет двадцать назад к консьержу обращались, потому что в распоряжении гостя был в лучшем случае телефонный справочник и какой-нибудь журнал для туристов. Но теперь благодаря интернету любой может сам купить билет, скажем, в оперу, на Эйфелеву башню или заказать столик в ресторане. Зачем тогда нужны консьержи?

— Да, действительно, у всех сейчас есть смартфоны, но мы остаемся экспертами, — говорит Соня, делая акцент на последнем слове. — Наша задача — внимательно изучить просьбу и по возможности ее удовлетворить, чтобы вечер или день гостя прошел приятно, — конец фразы снова выделяется особой интонацией. — Порой гость сам не знает, чего хочет, и тогда мы пытаемся его понять. Техника есть, но человеческого фактора никто не отменял. Это признак гранд-отеля — то, что у нас называется «сервис 2.0».

Например, если гость просит забронировать столик в ресторане — это просьба весьма тривиальная, — то мы также предлагаем такси, советуем блюдо. И тогда в следующий раз он уже обратится к нам с просьбой купить подарок для дочери. Всегда быть на шаг впереди, предугадывать желания — так можно достичь непревзойденного уровня сервиса.

— В обслуживании капризов звезд и богатых постояльцев?

— Обычно к нам приезжают люди, которым некогда капризничать (в Le Bristol, в частности, предпочитает останавливаться Владимир Путин, когда бывает в Париже. — «РР»). Они стараются не привлекать к себе внимания. Но любая просьба выполнима, все упирается только в два фактора: время и деньги. Организовать ужин-сюрприз с предложением руки и сердца и кольцом от известного ювелира, спрятанном в десерте. Или романтическое свидание: полет на вертолете, обед на террасе старинного шато и экскурсия с владельцем по его окрестностям. Или день рождения для девочки десяти лет, куда ее доставят на карете, точь-в-точь как в сказке про Золушку...

На этих словах мадам, поправив стального цвета галстук, плотно затянутый на шее, и продолжая улыбаться, тактично бросает взгляд на часы на моей руке. Понимая, что аудиенция окончена, я благодарю собеседницу. Тем временем официанты начинают готовить зал к завтраку: через каких-нибудь полчаса сюда придут богатые и знаменитые

и начнется спектакль, благодаря которому работает четко налаженный механизм отеля, создающий иллюзию прекрасного совершенного мира, где все происходит как бы само собой. Хотя любой из этих людей в форме горячо мечтает раз и навсегда поменяться с кем-нибудь из сидящих за столиками.

Быстро и при свидетелях

В России тема сервиса очень болезненная. Почти век назад на смену этикетным «ваш покорный слуга» и «челом бьет» пришло равенство «товарищей», и камердинеры-лакеи-экономки-ключницы оказались не у дел. Как важен был этот институт, хорошо показывает русская литература с ее яркими образами слуг, которые были маркером достоинства господина, его зеркалом. Вместе с разложением дворянства как класса менялась и прислуга, и ее образ в литературе: от преданного и простого в своем благородстве пушкинского Савельича через потакающего барину гончаровского Захара до карикатуры на господ — чеховского Яшки.

В наши дни снова возникла потребность в «сервисе на уровне». Но человек с университетским образованием, который служит консьержем, гувернанткой или батлером, назвав свою профессию, спешит смущенно, словно оправдываясь, объяснить, как ему нравится эта работа. Отношения «как у них там», отчужденные и профессиональные, в нашем обществе пока не складываются: либо «господа», либо «слуги» переходят черту.

В прошлом году интернет буквально взорвала статья дочери олигарха, галеристки Маши Байбаковой, в которой она наставляла «молодых хозяек», как обращаться с персоналом: «Самая распространенная [ошибка] — подружиться с кем-то из стаффа и начать воспринимать этого человека как члена семьи... Вечером вы чувствуете непреодолимое желание поделиться с горничной впечатлениями о прошедшем дне, пишете ей эсэмэски с яхты о том, как вас достала свекровь... Получив столь головокружительную информацию, горничная начинает чувствовать себя частью вашего, а не своего мира. Вытирание пыли и чистка ковров в этом мире немыслимы». По мнению галеристки, управление домохозяйством, и жесткий менеджмент тут необходим: «Увольнять прислугу надо быстро и при свидетелях».

Беллман, дорман, ресепшн

Павел Николаев в течение пяти лет был главным консьержем России — президентом российских «Золотых ключей». Но теперь он больше не консьерж: вынужден был уволиться из отеля «Марриотт Гранд» «из-за разного видения пути развития» с директором. Впрочем, благодаря наработанному в профессии опыту и связям без средств к существованию Павел не останется. К примеру, весной его телефон разрывался от звонков желающих достать пригласительные на парад Победы. Цену вопроса Павел не озвучивает, отмечая,

однако, что стоимость билетов на новогодний «Щелкунчик» в Большом у перекупщиков доходит до 50 тысяч рублей, — а тут речь идет об именных пригласительных на трибуну с президентом.

— Ох, куда же я теперь пойду, в какой отель? — картинно вздыхает Павел. — Везде мои ученики...

Специальных программ для обучения профессии консьержа в России нет. Специалистов в туристической сфере готовят Российская международная академия туризма, факультет гостинично-ресторанной туристической и спортивной индустрии Российского экономического университета имени Плеханова, Российский государственный университет туризма и сервиса, Институт туризма и гостеприимства Московского государственного университета сервиса, факультет гостинично-ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Среди учащихся соотношение девушек и юношей — примерно 60/40. Многие приходят учиться, параллельно уже работая в отеле или ресторане.

Сменивший Павла Николаева на посту президента российских «Золотых ключей», начальник службы консьержей «Метрополя» Андрей Корыстов сетует, что в России еще не скоро появится заведение вроде того, что существует в Тулузе.

— Обычно консьержем становится человек, который приходит на работу в отель и начинает

с низов: беллман, дорман, ресепшн. Ты видишь человека — как он общается с гостями, насколько сметлив. Я сам, когда в 1990-е пришел в отель работать швейцаром, понятия не имел, кто такой консьерж. А потом понял, насколько это интересно: каждый день что-то новое.

— Чему нельзя научить? Что у хорошего консьержа должно быть от природы?

— Трудно научить психологии, сметливости, умению разбираться в людях. Расскажу свою любимую байку. Было у барина два батрака: Вася и Ваня. Делали они одну и ту же работу, платили им одинаково, и вдруг Васе стали платить в два раза больше. «Как же так, чем он лучше меня?» — спрашивает Ваня у барина. А тот ему в ответ: мол, вопрос сложный, я пока

На большее рассчитывать сложно. По словам Павла Николаева, в России культура благодарности не развита.

— Наши почему-то дают хорошие чаевые в Европе, а в России не дают! По мне, лучше не давать на чай вообще, чем давать пятьдесят рублей, — возмущается Павел.

Российскую секцию «Золотых ключей» в 1999 году учредили пятеро консьержей отеля «Балчуг Kempinski». А в 2001-м она получила официальный статус национального отделения. За это время ее членами стали всего полсотни человек.

— Было бы больше, но многих хороших консьержей сманивают к себе олигархи, — объясняет Павел Николаев. — В год подается от четырех до десяти заявок. Вот была у нас

В советское время распространенной манерой обращения с гостями было «вас много, а я одна». Но и сейчас попадают работники, которые стоят с постной миной: мол, я им что тут, лакей?

подумаю, а там вон впереди телега едет, ты сбегай, узнай, что везут. Прибегает Вася обратно и говорит: «Картошку везут». «А откуда?» — спрашивает барин. Побежал, узнал: «Из Тулы везут». «А куда везут-то?» Еще раз сбежал, узнал: «На ярмарку продавать». Тут идет Вася. Барин его позвал и говорит: «Вон телега, сбегай-ка да узнай, пока я тут разговариваю». Возвращается Вася: «Везут картошку из Тулы на ярмарку по 50 рублей за мешок. Я договорился: если возьмем все сразу, то отдадут по 30 рублей и еще могут привезти». Я себя как слугу не воспринимаю. Это моя работа, и если я ее делаю, то должен делать хорошо.

В советское время распространенной манерой обращения с гостями было «вас много, а я одна», вспоминает Андрей. Но и сейчас попадают работники, которые стоят с постной миной: мол, я им что тут, лакей? — Такие люди долго в отеле не продержатся. Я считаю, для проверки нужно шесть месяцев. Если выдержал — из отеля уже уйти не сможешь, это твое. А если ушел раньше, то скорее всего уже никогда не вернешься.

Легально и морально

В Москве средняя зарплата консьержа — 25–30 тысяч рублей. Минус 13% подоходного налога и плюс около десяти тысяч чаевых и комиссионных. В итоге — примерно 35 тысяч, на которые нужно не только жить, но еще и обходить все новые выставки, театральные постановки, модные рестораны, хотя бы раз побывать в Большом, основных музеях.

коллега в Ялте — теперь переехала в Москву; в Крыму двое на подходе. В Казани хорошо развивается отельный бизнес, во Владивостоке, Ростове-на-Дону — в прошлом году вот ребята писали. Чтобы их проверить, мы туда едем за свой счет.

— Какие вопросы задают на экзамене тем, кто хочет стать членом «Золотых ключей»?

— Совершенно разные, — говорит Андрей Корыстов. — Например, гость подошел и сказал, что ему через четыре дня нужно улетать в Бразилию, а у него сегодня закончилась виза. Отвечать, конечно, можно не сразу, дается время на раздумья. Самое главное, чтобы ответ был правильным.

— Ответ «это невозможно», конечно, не принимается?

— Такого ответа не бывает. Учитывается:

а) как он найдет ответ; б) как быстро он его найдет; в) как он это сможет презентовать. Слово «нет» консьерж вообще не знает. «Я могу вам предложить в данном случае...» «Вы знаете, в этой ситуации могу вам посоветовать...» Или: «Вы знаете, по законам Российского государства это запрещено, к сожалению».

Мы не говорим «нет», если только клиент не просит оружие или наркотики — мы занимаемся тем, что легально и морально.

— А выше «Ключей» кто-то есть? Куда расти в отеле дальше?

— «Ключи» отелю не принадлежат. Это мои ключи. Мы принадлежим к международной ассоциации, к международному братству.

У нас нет градации — ключи первого класса,

второго класса... Это не нам повезло быть в этом отеле, а отелю повезло, что у него есть мы.

Самогон, могила и усыновление

Два года назад подчиненная Андрея Корыстова Анна Ендриховская была признана лучшим в мире молодым консьержем пятизвездочного отеля — впервые в истории России и Восточной Европы. Мы с Анной сидим в лобби отеля «Метрополь». Золотые ключики, словно переkreщенные шпаги, блестят с обеих сторон на ее черных лацканах.

— Когда в кино возникает отель, это, как правило, всегда что-то необычное: либо романтическая история, либо какой-нибудь триллер, где все герои предстают в особенном свете. Отель — это как модель мира, город внутри города. Здесь свои страсти, радости и горести. Ты всех знаешь, и все знают тебя, все напоказ, всё напоказ... Ой, прости, — Анна хватается за телефон. — Наши сообщают, что в Шереметьеве пробка («наши» — это мобильный чат московских консьержей. — «РР»). — Извини. Моя мама уже привыкла, что я не расстаюсь с телефоном, он как будто приклеен к моей руке. Вот пришла я с друзьями в новый ресторан и съела там вкусное ризотто — я съела его не как Аня, а как консьерж Анна, и запомнила, чтобы при случае посоветовать гостю, если он вдруг спросит.

— Ты мечтала в детстве стать консьержем?

— Скорее мечтала работать в отелях. Когда я видела их в кино, в них было что-то магическое, волшебное: в красивом свете, с подъезжающими роскошными автомобилями, из которых появляются герои. Мы много путешествовали с родителями, и до того, как осели, часто жили в отелях. Я была общительной девочкой, и персонал — они были для меня как друзья: горничные, работники кухни. Я просила официантов познакомить меня с поваром — меня приводили на кухню, и все — оттуда меня было уже не вытащить! Обожала раскладывать хлеб в корзинки, насыпать соль в солонки... Мои родители любят постоянство: папа ходит в одни и те же рестораны. Если он знает, что где-то хорошо, то будет возвращаться туда снова и снова. Мне казалось в детстве, что мы едем к нашим друзьям, когда папа говорил, например: «Мы едем к Джорджу». Я думала: «Как круто, мы едем к Джорджу!» А это был просто наш официант.

По окончании школы Анна хотела было стать актрисой и даже прошла тур в Щукинское училище, но строгий папа не одобрил выбора дочери. В результате Анна закончила колледж гостеприимства в Царицыне, а потом пошла в Плехановскую академию.

В отеле Анна начинала на позиции личного дворецкого — точнее, батлера, как это называется по-современному: сообщить с утра

прогноз погоды, рассказать последние новости, помочь выбрать костюм. Потом перешла в консьержи и стала заниматься любимыми запросами гостей: от стандартных — заказать столик в ресторане, вызвать такси, купить билеты в Большой театр, посоветовать выставку, до неординарных — «всего, что в рамках морали, этики и закона».

У каждого из опытных консьержей целая коллекция историй на эту тему. Андрей Корыстов, к примеру, гордится тем, что меньше чем за час помирил по телефону одного известного хоккеиста с его девушкой.

Анна Ендриховская вспоминает, как с ее помощью гость выиграл пари: он поспорил с друзьями на огромные деньги, у кого самый лучший самогон. Консьержи начали поднимать свои контакты и вышли на одного деревенского дедулю под Киевом. Но вот загвоздка: самогон должен был быть еще и в «правильной» бутылке с неправильным горлышком, и такая нашлась только в Одессе на ярмарке выходного дня. Друзья Анны купили эту бутылку, потом поехали в деревню под Киев и вечерним поездом отправили наполненную бутылку в Москву.

А еще был случай, когда гость сначала попросил найти церковь, а потом, немного помявшись, признался, что хотел бы провести сеанс экзорцизма для своей девушки, которая, по его мнению, была одержима. Церковь поблизости быстро нашлась, православный священник, не моргнув глазом, провел обряд, бесов изгнали.

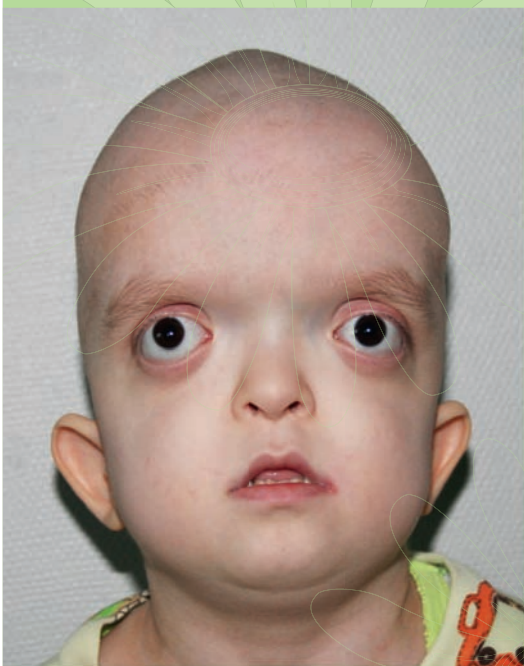
— Мы ведь чем только не занимаемся! Один мой коллега по просьбе гостыи из Германии, старенькой уже такой бабушки, искал в России место захоронения родственника, погибшего во время Второй мировой войны, — два месяца потратил, перерыл архивы и нашел братскую могилу под Ржевом. Мы помогаем усыновлять детей — проходим вместе с гостями все процедуры. И это не только документы. Я учила гостью русскому языку, чтобы она понимала, что будет говорить ее дочь, когда у нее будет болеть живот или она захочет мороженого. Я учила и саму девочку английским словам, чтобы они могли хоть как-то общаться. И такое случается постоянно. Когда эти гости уезжают, я практически рыдаю, переживаю, как они там без меня будут. Никогда не знаешь, с каким человеком ты сегодня познакомишься и что тебе предстоит для него сделать.

— Какими качествами обладает идеальный консьерж?

— Надо любить свой город, любить людей. Вначале мне было тяжело реагировать на эмоциональных гостей. Люди, живущие в отеле, платят за это деньги и, как правило, считают, что им все должны. Обычно, если на меня кричат, я осаживаю: напоминаю, что я девушка, — мне в такой ситуации легче, чем мужчине. Иногда гости забываются, но некоторые это делают не со зла. У меня так восемь лет назад началась великая дружба с одним гостем: он пришел и стал на меня орать. Я ему сказала: «А представьте, если бы я была вашей дочерью? Я вот приду домой и папе расскажу, что какой-то мужик начал на меня орать, — как вам это понравится?» Но вообще русские гости даже ценят, когда ты не прогибаешься, им нравится, что ты показываешь характер. — Для «Золотых ключей» кандидаты должны написать эссе. О чем было твоё эссе, чем оно так поразило жюри?

— Начало было такое: «Много лет тому назад были люди, которые жертвовали радостью, весельем, времяпрепровождением с семьей, свободным временем — их называли святыми. Сейчас их называют консьержи». **PP**

ПОМОГИТЕ ЮЛЕ!

У Юли Алексеевой из Чебоксар редкое генетическое заболевание – синдром Пфайффера и двусторонний коронарный синостоз. Болезнь приводит к ненормальному сращиванию костей черепа и лица. Возникают проблемы со зрением и слухом.

Единственный выход – операция. Она проводится бесплатно, а вот distractionный аппарат и расходные материалы, которые стоят 429 433 рубля, необходимо приобрести самостоятельно, но родители Юли не имеют такой финансовой возможности. Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Юле Алексеевой, перечислить средства на ее лечение.

Более подробная информация по тел.: (495) 225-13-16 или на сайте www.sbornet.ru

Платежи в адрес Юли Алексеевой принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты:

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН: 7715257832

КПП: 771501001

Р/С: 40703810287810000000 в Московском филиале ПАО РОСБАНК г. Москва

К/С: 30101810000000000272

БИК: 044583272

Назначение платежа: пожертвование на лечение Юли Алексеевой

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

СОЮЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ ПРОСИТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПОМОЧЬ

Морские командирские

Первые часы Panerai носили итальянские подводники

Среди часовых марок OFFICINE PANERAI выделяется уникальностью своей истории. За полтора века фирма прошла путь от секретного поставщика итальянского ВМФ до известнейшего бренда, обладающего эксклюзивной дистрибьюторской сетью по всему миру

Секретный часовщик

В 1860 году Джованни Панераи открыл во Флоренции часовый магазин, который одновременно стал мастерской и первой в Тоскане школой часового дела. Очень скоро его фирма стала секретным поставщиком точных измерительных приборов — компасов, глубинометров и хронометров — для итальянского военноморского флота. С конспиративной жизнью Officine Panerai рассталась только в 1993 году, когда впервые представила коллекцию для широкой публики, в которую вошли три модели, выпущенные лимитированной серией.

В 1910 году французские ученые Пьер и Мария Кюри впервые выделили элемент радия в чистом виде, за что впоследствии им была присуждена Нобелевская премия. Джованни Панераи решает использовать этот элемент в часовом деле. И уже спустя шесть лет после открытия чистоты Кюри он регистрирует патент на Radiomir — люминесцентный порошок на основе радия, который светится в темноте и может наноситься на циферблаты часов.

Накануне Второй мировой войны инструменты, разработанные Panerai для Королевских ВМС Италии, приобретают стратегическое значение. В 1938 году фирма запускает производство часов для командос Первой подводной группы ВМС Италии. Многие из особенностей этой военной

модели сохранились в современной версии — часах Radiomir: механизм с ручным заводом, крупный стальной корпус диаметром 47 мм, светящиеся часовые метки и цифры, припаянные к корпусу крепления для широкого водостойкого ремешка, достаточно длинного, чтобы его можно было застегнуть на водолазном костюме.

Фирма не прекращала инновационные поиски. К 1950 году Radiomir был заменен новой моделью — Luminor. Название Luminor произошло от люминесцентного состава на основе трития — изотопа водорода. Состав был запатентован в 1949 году и заменил покрытие на основе радия. Твердость, прочность и читаемость показаний под водой были беспрецедентными в истории часового дела.

Однако и предыдущая разработка Panerai также пользовалась спросом у моряков: в 1956-м фирма выпустила специальную версию Radiomir для ВМС Египта, получившие впоследствии название Egiziano. Египетская версия отличалась большими размерами и повышенной прочностью. На безель нанесена разметка для точного расчета времени погружения.

На пути к мировой известности

В 1997 году Panerai прочно вошла в мир гражданского часового дела. Концерн Richemont Group приобрел марку и сформировал

ЦИФЕРБЛАТЫ PANERAI С ВЫРЕЗАННЫМИ НА ПОВЕРХНОСТИ ЦИФРАМИ И ЧАСОВЫМИ МЕТКАМИ, ЗАПОЛНЯЕМЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫМ ВЕЩЕСТВОМ

дистрибьюторскую сеть по всей Италии. Год спустя бренд вышел на мировой рынок, став одним из самых узнаваемых.

В 2002 году Officine Panerai открыла первую собственную мануфактуру в швейцарском городе Невшаталь. Швейцарские часовые традиции, эксклюзивный дизайн и уникальное ноу-хау в сочетании с планированием, разработками и постоянными исследованиями позволили достичь новых вершин функциональности и технического совершенства. Премьера механизма собственного производства —

Officine Panerai, P.2002 — состоялась спустя три года. Калибр с ручным заводом, функцией СМТ и восьмидневным запасом хода, созданный по мотивам калибра Angelus 1940-х годов.

Стремясь к новым достижениям, Panerai не забывает и о славном прошлом своей родины. В ночь на 7 января 1610 года великий флорентинец Галилео Галилей направил созданный им телескоп на небо. Он не только увидел там лунный пейзаж, горные цепи и вершины, но и открыл четыре наиболее крупных спутника Юпитера, которые сейчас

Новая книга
PANERAI

носят название Галилеевых. По случаю четырехсотлетия этого события бренд выпустил триптих, посвященный великому соотечественнику. Триптих состоит из трех уникальных по своей сложности моделей: L'Astronomo, Lo Scienziato и настольные часы Jupiterium.

Настольные часы Panerai Jupiterium показывают движение Юпитера и его четырех спутников относительно Земли. В механизме также присутствуют движущиеся Луна и Солнце. А на стеклянную сферу люминесцентным покрытием нанесены знаки зодиака. Panerai Jupiterium имеют индикатор GMT, совмещенный с маленькой секундной стрелкой, и вечный календарь с четырехзначным

обозначением года. Запас хода составляет сорок дней, несмотря на всю сложность и энергозатратность грандиозного механизма.

Неразрывная связь с морем

За долгие годы работы на ВМФ море вошло в генетический код марки, став ее душой. В честь исторической связи с морской стихией Officine Panerai на протяжении многих лет спонсирует яхтенную гонку Panerai Classic Yachts Challenge — ведущее мировое состязание винтажных и классических судов. В фирме убеждены, что парусный спорт — это тот вид соревнований, где красота значит больше, чем зрелищность, а элегантность, скорость

Исторические модели часов PANERAI
LUMINOR MARINA MILITARE и PANERAI LUMINOR

и страсть ценятся куда выше, чем финансовые инвестиции.

«Любая классическая лодка, — говорит глава бренда Officine Panerai Анжело Бонати, — по своему уникальна и отличается от остальных. У каждой есть свои характерные черты и свое неизъяснимое очарование, являющиеся воплощением подлинной истории судна и мастерства кораблестроителей. Красота, элегантность и дизайн классических лодок — это воплощение глубин человеческого мастерства и морских традиций и ценностей, а они часть ДНК нашего бренда».

В 2007 году компания приобрела и полностью отреставрировала легендарный бермудский кеч Eilean. Построенный в 1936 году

на знаменитой верфи Fife в Шотландии, этот парусник сегодня исполняет роль посланника бренда на соревнованиях Panerai Classic Yachts Challenge. На то, чтобы вернуть грациозному судну былой облик, потребовалось целых три года.

Сборник эссе об истории бренда

Этой осенью компания выпустила книгу, в которой рассказала о необычной истории своего бренда. Издание состоит из пяти эссе, написанных известными авторами, каждый из которых повествует об отдельном аспекте идентичности Panerai.

Одно из эссе написано историком и искусствоведом Филиппом Даверио, рассказывающем о создании первых часов Panerai. Даверио ставит часы Radiomir, датированные 1936 годом, в один ряд с изделиями, признанными классикой современности. Автор выделяет их как стилеобразующие среди выдающихся произведений архитектуры и искусства 30–40-х годов.

Эссе профессора Паоло Галюци, директора музея Галилео во Флоренции, посвящено тому, какую роль Италия сыграла в создании первых инструментов, измерявших время. Именно великие итальянские гении — Галилео Галилей, Леонардо да Винчи и Лоренцо делла Волпайя — создали культурные предпосылки для научного и технического подъема.

В эссе, написанном Джанпьеро Негретти, рассказывается об истории семьи Панераи. Негретти особенно интересуется приобретением маркой статуса эксклюзивного поставщика измерительных приборов для ВМС Италии. Будучи журналистом и в какой-то степени летописцем, автор досконально изучил исторические архивы, раскопав невероятные рассказы водолазов-разведчиков 1-й группы командования подводной лодки Королевских ВМС Италии, которые носили первые модели Radiomir и Luminor во время своих опасных военных вылазок.

Валерий Пахомов

Путешествие в сказку Как провести каникулы в Великом Устюге

Зимой всегда хочется сказки. Снег покрывает все неровности земли, город сверкает гирляндами, а свет в окнах выглядит так уютно, что, кажется, заглянешь за гардину и почти за каждой из них детский смех, запах пирогов и добрая домашняя суета. Зима — это атмосфера чуда, тепла и обещание того, что все будет по-новому. Неважно сколько нам лет, но ощущения чуда нужно каждому.

Густые хлопья снега, сосновый бор, хруст снега под полозьями саней, звон колокольчика на лошадиной упряжке, резной терем Деда Мороза и чувство, что все сбудется, которым пропитана вся атмосфера Великого Устюга, — один из самых заманчивых способов провести зимние каникулы.

Вотчина Деда Мороза — это самая настоящая экскурсия в счастливое детство. А все мы, как известно, родом оттуда. Расположена она в двенадцати километрах от города, в живописном сосновом лесу на берегу реки Сухоны, за нарядным забором с резными воротами. Провести отдых максимально комфортно и почувствовать все очарование

северной русской сказки вам поможет один из крупнейших в мире туроператоров TUI, для которого данное направление стало своего рода «окном» на рынок российского туризма. Путешественников здесь встречают с настоящим размахом. На «Тропе сказок» они посетят Дом Лесовичка, Волшебный колодец, Мост Михайло Потапыча, Поляну молодецких забав, Дом мудрой Совы, Поляну братьев месяцев. Погревшись в зимнем саду с тропическими растениями, гости смогут прокатиться с горки, проехать на паровозике или санях. За дополнительную плату можно арендовать снегоход или поучаствовать в других зимних забавах.

Ну а если год был плодотворным и у вас за душой добрые дела и поступки, то добро пожаловать в терем Деда Мороза. Каждая комната в нем имеет свое волшебное назначение: кабинет, спальня с резной кроватью и пуховыми перинами, знаменитый тронный зал, сидя в котором, согласно поверью, Дед Мороз творит чудеса. Посидеть на его троне сможете и вы. Пропуском на него служит эссе о хорошем поступке, записанное в «Книгу добрых дел». В соседнем тереме находится почта Деда Мороза, с которой вы сможете отправить открытки своим друзьям и близким. Ну а самые неожиданные, трогательные и смешные просьбы детей к лесному

волшебнику собраны в Музее писем. Говорят, что Дед Мороз получает их свыше двухсот тысяч в год.

Несомненно, вотчина Деда Мороза — это главная достопримечательность Великого Устюга. Но интересен и сам город, которому присвоен статус заповедника. Вы с удовольствием прогуляетесь по его старинным улочкам и живописной набережной реки Сухоны. Это древнейший город Русского Севера, где в первозданном виде сохранились дворянские особняки XVIII–XIX веков: знаменитый двухэтажный дом Усова «в семь окон», дома Будакова и Федосеева на парадной набережной Сухоны, дом Захарова и каменный дом Шилова, один из интереснейших устюжских купеческих домов. Город также известен своими старинными храмами и монастырями, многие из которых являются памятниками древнего зодчества: церковь Жен Мироносиц с уникальной коллекцией елочных игрушек, Михайло-Архангельский монастырь (здесь появились первые в городе каменные стены) с собором Михаила Архангела, а также церковь Вознесения — самый ранний из сохранившихся памятников устюжского каменного зодчества, один из самых поразительных храмов города, где хранится пятирусный иконостас. Впечатляет и Соборное двориче, центр которого украшает величественный Успенский собор. Обязательно посетите церковный ансамбль Дымковская Слобода, расположенный по другую сторону реки Сухоны от Соборного дворича, откуда открывается потрясающий вид на город. Ну а спрятаться от зимнего морозца, вкусно покушать и отдохнуть от зимних забав вы сможете в уютных отелях Великого Устюга. TUI предлагает туры с отелями на любой вкус! Это как классические небольшие отели, так и гостевые дома, комфортабельные деревянные коттеджи с бассейнами, бильярдными и каминными залами. И все это с подлинно русским очарованием и гостеприимством.

Мария Трубина

САМЫЙ
СТРАШНЫЙ
ФИЛЬМ
ЭТОГО
ХЭЛЛОУИНА

24
DOC
ТЕЛЕКАНАЛ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

В КИНОТЕАТРАХ С 29 ОКТЯБРЯ

НОЧНОЙ КОШМАР

ОТ СОЗДАТЕЛЯ ФИЛЬМА «КОМНАТА 237» И АЛЬМАНАХА «АЗБУКА СМЕРТИ»,
РЕЖИССЕРА **РОДНИ АШЕРА**

КИНОФЕСТИВАЛЬ
САНДЕНС
УЧАСТНИК ПРОГРАММЫ

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
УЧАСТНИК КОНКУРСНОЙ
ПРОГРАММЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
В КАРЛОВЫХ ВАРАХ
УЧАСТНИК ПРОГРАММЫ

РЕКЛАМА

SOFTA.RU

CONTENT

WWW.24DOC.RU

ТЕЛЕКАНАЛ 24_DOC И МЕДИА КОРПОРАЦИЯ "КОНТЕНТ" ПРЕДСТАВЛЯЮТ ФИЛЬМ "НОЧНОЙ КОШМАР" ПРОИЗВОДСТВА ЗИППЕР ФИЛМЗ/КЭМПФАЙР ПРИ УЧАСТИИ ХАЙЛЭНД ПАРК КЛАССИКС, ВЕЙК МЕДИА ФИЛЬМ РОДНИ АШЕРА ПРОДЮСЕРЫ РАЛЬФ И ГЛЕН ЗИППЕР, КЕВИН ИВАШИНА, ДЖЕМИ КАРМАЙКЛ, РОСС М ДАЙНЕРСТЕЙН ОПЕРАТОР РИДГЕР НИЛЬСОН МОНТАЖ СОЛ ХЕРИКС АВТОР СЦЕНАРИЯ РОДНИ АШЕР РЕЖИССЕР РОДНИ АШЕР

Д Л Я З Р И Т Е Л Е Й С Т А Р Ш Е 1 6 Л Е Т

Бабушки не против Как приучить ребенка к спорту и не навредить

Человек с самого рождения стремится к движению. Сначала он ползет, потом идет, затем бежит. И получает свои первые синяки. Перепуганные родители предостерегают: быстро не бегай, далеко не прыгай, на турнике не кувыркайся. Приходит время отдать сына или дочь в спортивную секцию, но любящие бабушки нагнетают страх историями про гимнасток с травмами спины, хоккеистов с сотрясением мозга и атлетов с порванными связками. Идея с секцией быстро отбрасывается

Так и получается: в школе ребенок почти не двигается, на дополнительных занятиях тоже, а дома — уроки, компьютер, планшет. Отсюда и ожирение, и мышечная дистония, и нарушения осанки вплоть до сколиоза. Многие не могут выполнить стандартные упражнения разминки, не готовы пробежать пять кругов по залу или подтянуться на турнике. В одиннадцать — четырнадцать лет эта проблема встает еще острее: нагрузка на уроках физкультуры становится больше, а в спортивные секции ребят уже не берут. Если в спортивные

школы идти уже поздно, а проблемы с осанкой и мышечным тонусом остаются, есть еще одно решение — тренажерный зал. Некоторые родители за руку приводят детей в спортивные клубы и вручают им гантели. С ростом популярности моды на здоровый образ жизни такое происходит все чаще и чаще. Вот только такой подход таит в себе немало опасностей. — Заниматься на тренажерах детям можно не раньше четырнадцати лет, — объясняет руководитель направления детских программ федеральной сети фитнес-клубов X-Fit Яна Пигарева. — До этого все профессиональные

системы — беговые дорожки, эллиптические и другие тренажеры — будут просто велики ребенку, а работать со штангой опасно для его здоровья. Но даже подростку осваивать такое оборудование можно только под наблюдением персонального тренера. Оптимально все-таки начинать заниматься с шестнадцати лет, когда организм уже более-менее сформирован и может выдерживать полноценные нагрузки. Начинать лучше с кардиотренажеров, предварительно убедившись, что их можно отрегулировать под параметры ребенка.

Учитывая растущий спрос на детский фитнес, клубы все чаще поглядывают в сторону тинейджеров. И создают программы, ориентированные специально на эту категорию посетителей. Родители отдают школьников под руководство тренера, который проводит занятия в группах, в парах либо персонально с ребенком. — Современные фитнес-клубы предлагают богатый выбор детских активностей, причем начиная практически с грудничкового возраста, когда малыши учатся плавать в бассейне вместе с мамой или папой, — рассказывает Яна Пигарева. — С трех лет становятся доступными самостоятельные занятия. Если ваш ребенок пока еще далек от спорта, можно попробовать начать с уроков, на которых детки в игровой форме знакомятся с физической культурой и здоровым образом жизни. Мы, например, предлагаем большое разнообразие общеразвивающих занятий. По специальным программам — «Здоровый малыш», «Сильная спина», «Пилатес» — мы занимаемся коррекцией осанки и укреплением мышечного корсета детей.

Тем, кому такие программы пока недоступны, специалисты дают несколько советов, на что обратить внимание при посещении спортзала. Во-первых, важно, чтобы подросток занимался регулярно. Нерегулярные занятия в лучшем случае не принесут пользы, а могут и навредить — мышцы должны постепенно привыкать к нагрузке. Во-вторых, проследите за тем, чтобы у ребенка была четкая программа тренировки. Это поможет ему понять, какие упражнения должен выполнять именно он, — иначе ребенок начинает повторять то, что делают его друзья. В-третьих, обратите внимание на технику выполнения упражнений. И наконец — не стоит забывать о режиме, полноценном сне и правильном питании.

Олеся Остапчук

За помощь в подготовке материала редакция благодарит федеральную сеть фитнес-клубов X-Fit.

реклама

CROCUS CITY HALL

БИ★2

С СИМФОНИЧЕСКИМ ОРКЕСТРОМ
20-21 НОЯБРЯ

ДИРИЖЕР
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ
ФЕЛИКС АРАНОВСКИЙ

АРАНЖИРОВКИ
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РОССИИ
ГЕННАДИЙ КОРНИЛОВ
СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВ

— СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГОСТИ —

ТАМАРА ГВЕРДЦТЕЛИ
НАСТЯ ПОЛЕВА
ТИНА

БИЛЕТЫ +7 (499) 55 000 55

www.crocus-hall.ru

6+

Филиал «Крокус Сити Холл» АО «КРОКУС» г. Красногорск ул. Международная д.20 ОГРН 102770025702

РЕКЛАМА

CROCUS CITY HALL

30 НОЯБРЯ

Диана
АРБЕННИНА

Ночные
снайперы

ЮРИЙ
БАШМЕТ

БИЛЕТЫ +7 (499) 55 000 55 www.crocus-hall.ru

6+

Филиал «Крокус Сити Холл» АО «КРОКУС» г. Красногорск ул. Международная д.20 ОГРН 102770025702

ОБИТАТЕЛЬ

О своем городе рассказывает оператор, арт-директор научно-популярного проекта Sci-One
Валерий Балдин

Томск,
Томская область, Россия

1604 год основания

564 843 чел. население

Что посмотреть?

Прогуляться по району трех университетов, обязательно заглянуть в Университетскую рощу у главного здания ТГУ. Постоять на высоком берегу реки Томь в Лагерном саду. Можно потрогать за нос памятник Чехову. А еще есть памятник любовнику, свисающему из окна, прям как у Бэнкси.

Где жить?

Хороший вариант — хостел «На чемоданах». Классический вариант — гостиница «Томск», которая расположена на Привокзальной площади. Подороже выйдет четырехзвездочный отель «Магистрат» в центре города.

Где поесть?

Традиционный фастфуд — это однозначно «Сибирские блины». Из дорогих заведений советую ресторан «Славянский базар», который расположен на набережной в центре города. Путина и Меркель потчевали именно там.

Что купить на память?

Томскую птичку! Конфеты «Птичье молоко» то есть. А еще кедровых орехов, они намного дешевле, чем, например, в Москве. Из сувениров советую продукцию от Tommy's Gift Shop — стильные вещички, дизайнерски переосмысленные новым поколением томичей.

Чем хорош Томск?

Томский Бэнкси, душевные опен-эйры, сибирская гостеприимность и трансцендентная вера в будущее

История с географией

Это классическая история города за Уралом. Первыми добрались сюда казаки. И тут же наткнулись на сибирских татар. Спустя какое-то время для защиты от кочевых племен хан Тоян отправил просьбу к Борису Годунову, что пора уже как-то защищать все это добро. Так появился Томский острог. Понемногу город стал расширяться и вскоре обзавелся губернским центром.

Во Вторую мировую войну в Томск, как полагалось, эвакуировали заводы с оккупированных территорий. В конце XIX века, был основан и открыт Томский государственный университет, первый за Уралом. Вообще, главная гордость города — это вузы. Всего у нас шесть крупных университетов — и это на город в 600 тысяч человек, не считая вузов помельче!

Места силы

Я бы назвал местом силы Новосибирскую площадь. Она как молодое сердце города. Наверное, каждый житель назначал там встречу. У меня была привычка просто сидеть там у фонтана и смотреть,

сколько людей проходит мимо меня в минуту.

Дурное место

Не заглядывайте на окраины города, то есть в районы Черемошники, Каштак-АРЗ, Степановка. Гоп-культура там еще очень и очень сильна.

Городская легенда

Одна из самых сильных исторических легенд, ходящих здесь, это история о старце Федоре. В городе появился некий старец, который был очень похож на императора Александра I. Александр нередко говорил о намерении отречься от престола. И, мол, в Таганроге умер от тифа вовсе не он, а его двойник, а сам император спокойно дожил до 1864 года отшельником в Томске.

Интересные люди

Мой дед — это строго про Томск. Он сам с Урала, а в Томск попал по приказу компартии. Все птицефабрики, животноводческие фермы, молокозаводы и хлебокомбинаты конца 60-х — начала 70-х в Томске и в радиусе 60–70 км по области строились под руководством

и контролем моего деда. Потом долгое время он занимался делами партии, решал вопросы малых народов севера: хантов, селькупов и других. А сейчас на заслуженной пенсии, здоровья ему.

В Томске меня сразу занесло в драм-н-бэйс, про стандартные коммерческие клубы с хаусом я навсегда позабыл. Главной движущей силой томской тусовки альтернативной электроники был Гоша Ясенчук. Он двигал всю тему по драм-н-бэйсу, трансу, хард-кору, техно, всему, что не играли в других местах. На многие годы нашим оплотом стал клуб «Матрица». Позже Гоша успел пожить и в Питере, и в Таиланде, теперь опять вернулся.

Особенности характера

Обычно все отмечают первым делом: томичи чертовски гостеприимны. Как восклицал мой дружище из Новосибирска: «Брат, я в Томске впервые, всего день, а уже успел побывать пять раз в гостях, и везде мне рады, будто меня знают всю жизнь!» Томск очень молодежный, поэтому тут в воздухе какая-то вера в будущее, надежда на лучшее. **PP**

Больше, чем кажется

Пару недель назад в России стартовали продажи обновленного Kia Ceed второго поколения. Журналисты же обкатывали эту машину в живописных пейзажах итальянской Умбрии. Казалось бы, что за странный выбор места? Дело в том, что центральная Италия не только изобилует дрянными дорогами (вполне себе уровня дальнего Подмосковья), но и усеяна горбами холмов. Перепады высот, лихие виражи и паскудный асфальт — самое что ни на есть грамотное сочетание для теста российской версии автомобиля.

Сказать, что после рестайлинга Kia Ceed «преобразился до неузнаваемости», никак нельзя. Да, здесь другие решетка и задние отражатели, поменялся дизайн противотуманок, появились новые диски. В общем, изменений ровно столько, сколько нужно, чтобы потешить тщеславие покупателя: так владельца «обновки» не будут путать с тем, кто купил дорестайлинговую машину.

Что касается «начинки», то тут изменения куда более существенные. Прежде всего, появился новый бензиновый двигатель 1.6 GDI — он, согласно замерам Kia, на 6% экономичнее и на 10% приемистей, чем привычный

1.6 MPI. Ну, и на 5 «лошадок» сильнее (134 против 129). От предыдущего двигателя, впрочем, решено не отказываться — он пользуется спросом. Так что оба 1.6 пока будут продаваться параллельно.

Скажу сразу: особого впечатления новый движок не произвел. Он, ровно так же, как и прежний, не больно-то шустр, резких ускорений не любит и отвечает на прищипывания безо всякой страсти — в основном гулом.

В паре с новым двигателем теперь доступна роботизированная DCT с двумя сцеплениями — такая уж нынче мода. Коробка эта самообучающаяся — может, кстати, если ее «повоспитывать» как следует, то и станет повеселее.

Короче, тестовым Kia Ceed крутые горки и петли итальянских серпантинных давались не без труда, но это может быть болезнью молодости (машины на тесте были необкатанные, с пробегом по 200–300 километров), да и для нашей равнинной толкучки вполне сойдет. Зато подвеска здесь настолько хороша и упруга, что, честно говоря, можно простить недостаток пыли. Все равно везде теперь камеры, зато колдобины никуда не делись. С ними, равно как и с колеями, гравием, стыками

и прочими неровностями, Ceed справляется просто на пятерку.

Но главное в этой машине — изумительный набор опций. У нас была «старшая» комплектация «премиум», и, сдаётся мне, по уровню комфорта и набору приятностей новому Kia Ceed практически нет равных среди авто с похожим ценником. Впечатляет здоровенный экран мультимедиа, он же — камера заднего вида, он же — навигация. Мало того, показания навигатора дублируются на приборной панели в хорошеньком круглом окошке. Правда, очень удобно сделано. Автопарковщик, умеющий вставать как параллельно, так и перпендикулярно. Контроль мертвых зон и система, мониторящая приближающийся под углом в 90 градусов транспорт. Для нашего рынка в машину вкрутили подогрев всего на свете — от форсунок до руля, от зеркал до зоны покоя дворников. Даже специальный электроотопитель салона сделали.

Помножьте все это на просторнейший для С-класса салон — и вы получите новый Ceed, которому рестайлинг, несомненно, пошел на пользу. Во всем, кроме одного: поясничный подпор зачем-то упразднили. Ау, Kia, хорошая же была штука. Верните!

Дмитрий Великовский

Kia Ceed

Комплектация:
Premium

Размеры (д-ш-в):
4310х1780х1470 мм

Двигатель:
бензин, 1,6 литра, GDI

Мощность:
135 л.с.

Трансмиссия:
«робот» DCT, 6 ступеней

Привод: передний

Дорожный просвет: 150 мм

Разгон 0–100 км/ч: 10,8 секунд

Цена:
1 169 900 рублей

ПРЕМЬЕРЫ

МНЕНИЕ

Елена Смородинова,
театральный
обозреватель «РР»

Нежжёнка

Придуманный критиками Мариной Давыдовой и Романом Должанским в 1998 году как театральное окно в Европу фестиваль NET, он же «Новый Европейский Театр», давно имеет репутацию самого прогрессивного. Наиболее внимательные заметили в программе прошлого года своего рода предсказания и неслучайные совпадения. Например, митинг врачей совпал с показом «Деменции» венгра Корнеля Мундруцо. Действие там происходило в старой заброшенной психушке, откуда новый хозяин здания пытается выселить последних обитателей — четверых больных и врача с медсестрой. А место действия «Тартюфа» немца Михаэля Тальхаймера напоминало ад настолько, что одну из рецензий кто-то из коллег опрометчиво закончил словами «Господь, жги».

Господь не подкачал. Досталось и фестивалю NET, программа которого в этом году изрядно похудела. Итак, что NET грядущий нам готовит?

Смесь танца, пантомимы и социальной драмы, приправленная юмором и эстетическими парадоксами, — от бельгийской группы Peeping Tom, которая привозит поставленный на сцене знаменитого мюнхенского «Резиденцтеатра» спектакль «Земля (The Land)».

Дивный микромир — от испанца Давида Эспинозы, единственного из тех, кого видели в Москве. Впрочем, можно сказать, что почти и не видели: его «Мой большой спектакль», показанный в рамках NET-2013, игрался на столе для двух десятков зрителей. Праздник непослушания клерков — от французского танцовщика и хореографа Бориса Шармаца. В его спектакле Manger четырнадцать танцовщиков будут поглощать листы бумаги А4 и превращать в инструмент для танца все тело. Размышления о современной боли — от молодого хорвата Оливера Фрлича, который познакомит зрителей NET с хорватским театром с помощью «Гамлета» на тему болевых точек сегодняшней Европы.

Как видим, программа изобилует новыми именами. А главное — никакого ада. Значит, есть надежда, что год перед следующим фестивалем NET будет спокойнее. Осталось только задобрить театрального бога и не скупиться на билеты.

17-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «НОВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР» (NET 2015)

Москва

15–29 ноября

Фотографии:
Andreas Pohlmann;
Екатерина Цветкова; NBC (2);
Евгения Бабская, EI

ТЕАТР

«Мушкетеры. Сага. Часть первая»

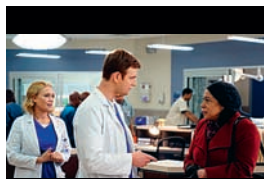
Москва, МХТ имени А.П. Чехова
Режиссер Константин Богомолов
15, 25, 26 ноября

О чем О невыдуманных страхах в выдуманном и одновременно реальном пространстве, куда переселил героев Дюма режиссер Константин Богомолов. Осторожно, спойлер: текст Дюма в романтическом трэш-эпосе использоваться не будет.

В чем фишка В текстовых, музыкальных и прочих экзерсисах на основе классического текста, за которые Богомолова так любят не только модные, но и начитанные театралы.

Для кого Для тех, кто как минимум листал оригинал и знает толк в современной режиссуре.

Ключевые слова Дюма, Богомолов, каналья, тысяча чертей.

СЕРИАЛЫ

Chicago Med («Медики Чикаго»)

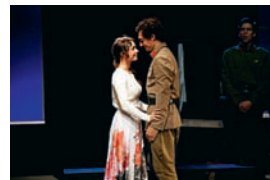
NBC
С 17 ноября

О чем Об одной чикагской больнице, постоянно находящейся в состоянии ада и хаоса. Ну и о том, как врачи традиционно спасают мир.

В чем фишка В знакомых лицах. «Медики Чикаго» — это часть одной из выстреливших франшиз Дика Вульфа про тех, кто приходит на помощь чикагским жителям. До этого были пожарные и полицейские — возможно, поэтому лица некоторых медиков Чикаго могут показаться знакомыми.

Для кого Для тех, кому не надоело наблюдать за бесконечным трэшем в несчастном Чикаго.

Ключевые слова У кошки забили, и тебя вылечат, оказался он живой.

ТЕАТР

«На траве двора»

Москва, Театр имени Владимира Маяковского
Режиссер Светлана Землякова
22, 26 ноября

О чем О героях, которых могли сочинить Габриэль Гарсиа Маркес или Фредерико Феллини, а выдумал и поселил где-то в Подмоскovie недооцененный мастер ностальгической прозы Асар Эппель.

В чем фишка В особом умении режиссера и педагога Светланы Земляковой передавать тепло середины XX века и делать мимолетные воспоминания чем-то осязаемым.

Для кого Для тех, кто готов погрузиться по упущенным возможностям и вспомнить предчувствие первой любви.

Ключевые слова Трава, трава у дома, ребята с нашего двора.

СЕРИАЛЫ

The Royals («Члены королевской семьи»).

Второй сезон

EI
С 15 ноября

О чем О вымышленной королевской семье в современном Лондоне и о том, как установить матриархат. Да, местами события из жизни придуманных царственных особ совпадают с событиями из жизни одного известного британского рода.

В чем фишка В бесконечных мучениях на тему «счастье или власть».

Для кого Для тех, кто знает, во что позавчера была одета герцогиня Кейт, и тех, кого утешает мысль о том, что богатые тоже плачут.

Ключевые слова Корона тоже давит, у нас это семейное.

Оформите подписку
на журнал

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

и получите один из подарков

Такси

Одна поездка до любого
аэропорта Москвы
от такси "БезНазвания"
(в пределах МКАД)

Карта на скидку

Скидка 10% на все меню
ресторана «Прожектор»
в дневное время и 50% —
в ночное время по выходным

Футболка с фирменным принтом

Футболка
с фирменным принтом.
Размеры M, L, XL
(100-процентный хлопок)

Зарядное устройство

Портативный
внешний аккумулятор
для мобильных телефонов
Power-Pond (3000 mAh)

Подписку можно оформить на сайте: <http://expert.ru/subscribe/>; по e-mail: podpiska@expert.ru;
по тел.: 8 800 200 80 10 или 8 (495) 789 44 65 (доб. 1393, 1378)

Стоимость подписки — 2 400 руб./год для физлиц и 2 640 руб./год для юрлиц

Акция действует до 31 декабря 2015 года при оформлении подписки на 12 месяцев через редакцию
АО «Группа Эксперт», 125866, Москва, ул. Правды, 24 (НГК). ОГРН 1057748436008

Реклама

ФИЛЬМЫ

МНЕНИЕ

Отец пластикового Иисуса

Василий Корецкий,
кинообозреватель «РР»

Бог не умер — он живет в Брюсселе на верхнем этаже панельной многоэтажки с нелюбимой женой и дочерью среднего школьного возраста. Главное развлечение Бога-отца, которого играет комик Бенуа Пульворд, — сидеть целыми днями за компьютером, придумывая все более мучительные и подлые законы для мира. Но с эпохой жесткой манипуляции людьми покончено: взбунтовавшаяся дочка сливает сотовым операторам Земли даты смерти всех пользователей, а потом сбегает в мир людей, чтобы набрать еще шесть апостолов и надиктовать неграмотному бородатому бомжу «Новейший Завет».

Само появление на российских экранах фильма бельгийского режиссера ван Дормеля («Господин Никто», «Тото-герой») сродни самопроизвольному размножению бутербродов с колбасой или ливневному дождю из кускуса. Чудом не погибший в результате родовой травмы и живущий как бы за спиной не заметившей его судьбы, Дормель относится к человечеству со странной смесью сожаления, грусти и твердой веры в торжество духа над уродливыми обоями, тупостью и скукой. «Новейший Завет» в этом смысле особенно печален и человеколюбив: подробно, перечисляя все неудобства и несправедливости жизни, режиссер завоевывает безоговорочное доверие зрителя и тут же тратит его на апологию тихой экзистенциальной анархии. Запущенный обратный отсчет жизней заставляет всех героев следовать своему истинному желанию, насколько нелепым или обывательским оно бы ни было: кто-то (героиня Катрин Денев) мечтает жить с огромной гориллой, кто-то — убивать людей в парке, а кто-то — ничего не менять. Все эти 33 несчастья еще и обильно нафаршированы ироничными аллюзиями на миллион других фильмов, так что любое движение и людей на экране воспринимается как уже виденное. А значит, правдивое. Включая и финальное небо в цветочек, и Денев в объятиях обезьяны.

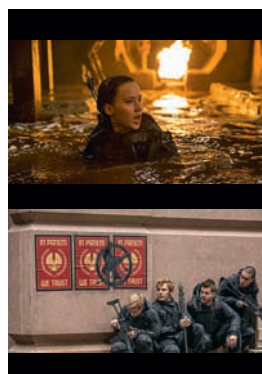
НОВЕЙШИЙ ЗАВЕТ

Жако ван Дормель

113 мин.

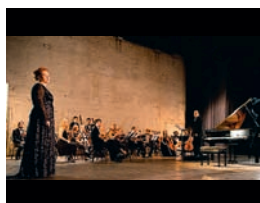
С 12 ноября

ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ: СОЙКА-ПЕРЕСМЕШНИЦА. ЧАСТЬ 2

Френсис Лоуренс

Продолжение нескончаемой антиутопии о детской революции против прекрасного тоталитаризма — и ее, революции, перерождении. Супер-трюки, сильные женщины и суровые ландшафты города будущего — все как в прошлых сериях.

МЕТАМОРФОЗИС

Сергей Тарамаяев, Любовь Львова

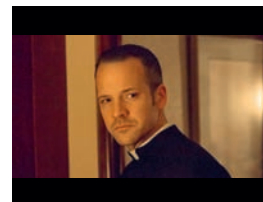
Новая картина Львовой и Тарамаяева («Зимний путь»), выдержанная в традициях жестоких городских романсов начала XX века. В прошлом фильме авторы с чувством и широко раскрытыми глазами рассказывали историю любви харизматичного бомжа и пьющего гения из консерватории на фоне заснеженной Москвы. В «Метаморфозисе» действие переносится в загородную усадьбу: здесь несовершеннолетняя дочь солидных господ влюбляется в подающего большие надежды вокалиста. Родители в гневе, тучи в небе, ханжи оскорбляются в своих лицемерных чувствах, а международные фестивали готовятся принять в объятия декадентское кино из дикой России.

ТАЙНА В ИХ ГЛАЗАХ

Билли Рей

Голливудский ремейк большого аргентинского хита шестилетней давности — триллера, в котором вышедший в отставку полицейский и его бывшая начальница, теперь судья, вновь расследуют мутное дело двадцатилетней давности об убийстве некоей Лилианы Колото. В процессе нового расследования листаются не только старые досье и вырезки из газет, но и темные страницы аргентинской истории.

ЖЕРТВУЯ ПЕШКОЙ

Эдвард Цвик

Хроника необыкновенного безумия. Юный гроссмейстер Бобби Фишер сходит за шахматной доской с Борисом Спаским. Оба шахматиста видят свою игру как продолжение холодной войны, оба на взводе, но Фишер еще и на грани паранойи. Он лихорадочно ищет «жучки» в своем номере, появляется на людях с бумажным пакетом на голове, атакует советского шахматиста на пляже и выдумывает теорию заговора.

Евгений Кубынин,
солист группы «Зимав-
сегда»

МНЕНИЕ

Нет смысла

Эстрадная музыка, не инструментальная, становится мажорнее и светлее, более развлекательной. Возможно, это связано с какими-то глубокими вещами, которые происходят в мире. Может, просто модная тенденция. Но у меня от российской музыки, которую сегодня играют молодые люди, складывается впечатление, что она очень поверхностная. Я не хочу кого-то оскорбить. Просто в моем детстве были «Сплин» и Земфира, которые пели о чувствах, о душе, о глубоких смыслах. И та информация, которую они несли, помогла мне разобраться во многих жизненных ситуациях. А сейчас песни больше про то, как мы красиво тусуемся, или про «я тебя люблю, но». И все. Это не плохо, не хорошо, а просто вот так. Каких-то глубоких вещей я давно не наблюдаю, за исключением совсем уж андеграунда, который есть всегда.

В мировой музыке появляется много разного — есть талантливые молодые артисты, но много вторичного. Хотя британцы каждый раз выдают что-то особенное. Казалось бы, уже ничего нового не придумать — но нет. Вот как группа Alt-J меня поразила: я послушал и удивился. Не думал, что молодые люди сейчас играют такую глубокую музыку. Она очень художественная. Как будто они что-то иллюстрируют, а не рассказывают. Когда познакомился с ними поближе, посмотрел их лайф, я испытал то же самое чувство, что и от всех хороших британских групп, — во всех отношениях изобретательно и интересно. Еще из последнего мне понравился Эд Ширан, он классный. И вот хип-хоп — Кендрик Ламар, альбом To Pimp A Butterfly. Это самые яркие открытия за последнее время.

Из русских исполнителей Даша Шульц мне очень понравилась. Я слышал о ней раньше, но только недавно послушал вдумчиво. И еще группы Videotape, «Олег», Anascondaz (на фото).

Вообще то, что было раньше в роке, вот этот бунт и смыслы, ушло в хип-хоп. Русский рок стал паршивым, там ничего нет. Сплошное клише. Хип-хоп движение, наоборот, приобрело смыслы. На данный момент, я считаю, это единственная музыка, в которой действительно бьет жизнь. Ты слушаешь таких людей, как Anascondaz, и действительно получаешь информацию.

Therr Maitz

UNICORN

Второй студийный альбом Therr Maitz записывали в трех разных городах: Лондоне, Москве и Рио-де-Жанейро. Сводили его, впрочем, в своей студии в Москве. Всего за час после выпуска весной 2015 года пластинка поднялась на первое место в топе альбомов iTunes.

Евгений Кубынин: Альбом поселился в моем плеере на целых полгода. Это прекрасная работа по-настоящему зрелых музыкантов. Очень разноплановые песни — и потанцевать, и погрузить. На мой взгляд, Антону Беляеву благодаря его таланту удалось сделать то, что, может быть, никогда не удастся никакой из модных российских групп, поющих на английском. Желаю ему и его команде всяческих благ!

«Зимавсегда»

«КАЖЕТСЯ ВАЖНЫМ»

Третий альбом группы из северной столицы, вышедший в мае 2015 года. «Зимавсегда» — это все те же ненавязчивые и легкие мелодии и ничего, на первый взгляд, не обещающие названия песен: «Сестра», «Поздно», «Не уходи», «От нежности до ненависти». Но это кажущаяся простота. Тексты песен — это ирония и доброта очень умного и довольно искреннего человека, что заставляет включать песни с простыми названиями еще и еще раз. Это те песни, которые стоит слушать, когда тебе плохо. «Дыши глубоко», — поет Кубынин, и тебе станет легче.

Евгений Кубынин: Мне кажется, альбом получился легким. Не перегруженным. Нет эмоциональной тяжести. Как повесть «Над пропастью во ржи» — ни о чем в хорошем смысле.

Led Zeppelin

LED ZEPPELIN IV

Альбом 1971 года британской группы Led Zeppelin — уже классика жанра. Посудите сами: продано 37 миллионов копий (это самый продаваемый альбом за историю группы), 66-я позиция в списке «500 величайших альбомов всех времен» в рейтинге от журнала Rolling Stone. Композиция Stairway to Heaven в списке пятисот лучших песен занимает 31-е место. Старый добрый рок-н-ролл 1970-х — что еще нужно для этой осени?

Евгений Кубынин: Слушать обязательно. Я фанат, не могу не порекомендовать эту пластинку.

The Police

REGGATTA DE BLANC

Один из самых успешных альбомов британских рокеров The Police. Выпущенный осенью 1979 года, альбом и отдельные его композиции надолго заняли первые места британских и американских чартов. Композиция Reggatta de Blanc получила премию «Грэмми» на 23-й церемонии в 1981 году в категории «Лучшее инструментальное рок-исполнение».

Евгений Кубынин: Я прямо проникся их музыкой. Они одними из первых стали играть то, что потом назвали «новая волна». Хороши всем. Благодаря таланту Stingа и не только.

7 СОБЫТИЙ

Фотографии:
архивы пресс-службы (2);
предоставлено пресс-службой
издательства настольных игр Hobby World;
предоставлено пресс-службой фестиваля
Context. Diana Vishneva

21/11 МАФИЯ И ОРКЕСТР

Что Музыкальное шоу «Крестный отец. Live in Concert»

Где Москва, Светлановский зал ММДМ

Почему стоит посетить Чтобы еще раз посмотреть шедевр Френсиса Форда Coppola «Крестный отец» о жизни сицилийской мафиозной семьи Корлеоне, но уже на большом экране в оцифрованной HD-версии и в сопровождении симфонического оркестра. Музыкальным руководителем модного сейчас в Европе и Америке формата симфонического киноконцерта выступает дирижер Ши-Хун Янг, на счету которого работы с проектами «Гладиатор. Live in Concert» и «Властелин Колец. Live in Concert».

14/11–15/11 ЧЕРЕПАШЬИ БЕГА СВИНТУСА ЗОМБИ

Что Фестиваль настольных игр «Игрокон»
Где Москва, Конгрессно-выставочный центр «Сокольники»

Почему стоит посетить Чтобы оторваться от компьютера и посостязаться с реальными противниками. Программа «Игрокона» обещает более шестисот игр. Классические настольные и гигантские — «Каркассон», «Черепашьи бега», «Кракморты». В зоне быстрых игр можно будет сыграть в «Свинтуса Зомби» или «Сооб-ражарий». Для фанатов Warhammer — бои с миниатюрами и покраска фигурок в зоне Warforce.

14/11 ОГОНЬ КОЛУМ- БИЙСКОГО МАЙОРА

Что Фестиваль колумбийской музыки Encuentro NYC

Где Нью-Йорк, клуб Le Poisson Rouge

Почему стоит посетить Чтобы заполнить холодную осеннюю ночь огнем и страстью колумбийской музыки. Фестиваль был задуман и проведен пианистом и композитором Пабло Майором в 2003 году. И вот уже в двенадцатый раз жители Нью-Йорка погружаются на одну ночь в ритмы традиционной музыки Колумбии и открывают для себя новые тенденции в мире горячих латиноамериканских танцев. В этом году на Encuentro в течение шести часов выступят более шестидесяти музыкантов.

24/11–28/11 КОНТЕКСТНЫЙ ТАНЕЦ

Что Третий Международный фестиваль современной хореографии Context. Diana Vishneva

Где Москва, Гоголь-центр, Театр имени Моссовета, Электротheater «Станиславский», Центр документального кино

Почему стоит посетить Чтобы увидеть работы лучших хореографов — например, коллектив из Аргентины Brenda Angiel Aerial Dance Company, сочетающий танго, хип-хоп и современную хореографию, или одну из старейших трупп современного танца Нидерландов Introdans. Впервые в России выступит труппа Марты Грэм, с именем которой связано возникновение танцевального стиля модерн.

13/11–14/11 ПИВО, ЖЕН- ЩИНЫ И ПСЫ

Что Концерт Billy's Band

Где Санкт-Петербург, Музей современного искусства «Эрарта»

Почему стоит посетить Квартет Billy's Band начался как шутка для друзей и андеграундный проект для алкогольной подвальной богемы, а вырос до культовой группы, которая сыграла свой «алкоджаз» на крупнейших джазовых фестивалях в Рочестере и Торонто. А самый престижный, Монреальский фестиваль, ребята из Billy's Band и вовсе открывали. 13 ноября группа выступит с программой «Блюз в голове», а 14 ноября — с концертом-спектаклем «Игры в Тома Уэйтса» с песнями о псах дождя, теплом пиве и холодных женщинах.

13/11 СПЛИН В ШАЛАШЕ

Что Концерт группы «Сплин»

Где Москва, концертный зал Stadium Live

Почему стоит посетить Чтобы снова послушать любимые песни одной из самых популярных групп России. Изначально в новом туре музыканты сделали ставку на альбом «Резонанс», но, отыграв программу в нескольких городах, кардинально пересмотрели сет-лист. Новая программа получила название «Рай в шалаше». Это более чем двухчасовой концерт, составленный как из проверенных хитов, так и из песен, много лет не исполнявшихся «живьем».

22/11–10/01 ОРГАН И ПЕСОК

Что Второй Международный рождественский фестиваль «Адвент»

Где Москва, Кафедральный собор святых Петра и Павла

Почему стоит посетить Адвент — особое время перед Рождеством, время радостного ожидания чуда. В этом году на фестивале будут удивлять органскими и хоровыми концертами, монооперами, а 3 января при участии Песочного театра на большом экране в сопровождении живой музыки будет показана песочная сказка «Русалочка».

НОВЫЙ

удобный

неизменно экспертный

ЭКСПЕРТ ONLINE

Читайте с любых экранов страны

FREDERIQUE CONSTANT GENEVE

HOROLOGICAL
SMARTWATCH

LINKED
TO MOTION²

Великолепные швейцарские часы теперь
обладают функциями умных часов
и синхронизируются со смартфоном
на базе платформы *MotionX*².

Реклама. ¹ Высокое искусство создания умных часов. ² Связанный с движением

smartwatch.frederique-constant.com

ТАЙМ/АВЕНЮ
швейцарские часы

ТК «Атриум», 1 этаж, тел. (495) 937-6205; ТЦ «Золотой Вавилон», пр-т Мира, 211, 1 этаж, тел. (499) 270-5721;
ТЦ «Европейский», 1 этаж, тел. (495) 225-7354; ТЦ «Метрополис», 1 этаж, тел. (499) 270-0410; www.timeavenue.ru
Информацию о других точках продаж в России Вы можете узнать на сайте www.protime-distribution.com